

Санкт-Петербургский государственный университет

ТЮРИНА Мария Сергеевна

Выпускная квалификационная работа

***Реализация политики адаптации и интеграции мигрантов в Германии
Implementation of the policy of adaptation and integration of migrants in Germany***

Уровень образования: магистратура

Направление *41.04.05 «Международные отношения»*

Основная образовательная программа *«Международные гуманитарные связи»*

Научный руководитель:

доцент

кафедры международных
гуманитарных связей

Эльц Елена Эдуардовна

Рецензент:

ГАОУ ВО ЛО Ленинградский
государственный университет
имени А. С. Пушкина,

доцент факультета истории
и социальных наук,

Щеголев Сергей Игоревич

Санкт-Петербург

2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Error! Bookmark not defined.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКИ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ 12

1.1. Теоретические основы адаптации и интеграции мигрантов: понятие, цели, структура, модели 12

1.2. Методологические подходы к исследованию политики адаптации и интеграции мигрантов в Германии 22

ГЛАВА II. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА 37

2.1. Государственная миграционная политика Германии 37

2.2. Регулирование адаптации и интеграции мигрантов государственными организациями по работе с мигрантами в Германии 53

2.3 Основные направления критики реализации миграционной политики в Германии в начале XXI века 63

ГЛАВА III. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ГЕРМАНИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА 74

3.1. Роль неправительственных организаций в реализации миграционной политики Германии 74

3.2. Роль гражданского общества в интеграции национальных меньшинств в Германии 81

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 89

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

В XXI веке нелегальная миграция стала одной из самых наиболее серьезных и важных проблем в мире. Приток мигрантов из Ближнего Востока, Северной Африки, Южной Азии и из других государств ЕС в Европу вызвал широкую социальную обеспокоенность и создал ситуацию миграционного кризиса. Также, ситуацию обострил поток беженцев из Украины в 2022. Значительная часть бремени легла на Германию, только с 2015 г. принявшую миллионы беженцев и оказывающую значительное влияние на повестку ЕС в миграционной сфере. В поисках эффективных инструментов правительство Германии попыталось возгласить европейскую политику, управляя кризисом используя подход «открытых дверей».

Также, в настоящее время мир столкнулся с глобальными изменениями в связи с появлением пандемии коронавируса. Данные события потребовали изменений в правилах принятия мигрантов в международном сообществе. Пандемия стала камнем преткновения для многих институтов, механизмов и систем государственного управления, в том числе в сфере миграции. Но на данный момент, все те успехи, которые немецкое правительство показало в борьбе с COVID-19, по сравнению с теми странами, чьи системы здравоохранения оказались в условиях пандемии менее эффективными, будут играть большую роль в количестве вновь прибывших в будущем трудящихся мигрантов.

Политика адаптации и интеграции мигрантов стала трудно реализуемой из-за последствий миграционного кризиса. Также, социально-политическое регулирование иммиграционных процессов и внедрение политики адаптации и интеграции мигрантов является актуальным потому, что события миграционного кризиса оказались одними из наиболее масштабных и драматических в европейском пространстве, и оказали серьезное воздействие на политическую жизнь общества, международные отношения, социальные связи и группы. Все трудности, внутренние и внешние факторы поспособствовали тому, что был создан комплекс мер в области экономики, безопасности, социально-адаптивного сектора и т.д. Несмотря на все изменения, немецкая иммиграционная политика по-прежнему придерживается универсалистского подхода, влияние мультикультурализма стало меньше, а подходы к адаптации и ассимиляции мигрантов приобрели большее значение.

Научная актуальность настоящего исследования заключается в выявлении современного подхода к реализации политики адаптации и интеграции мигрантов в Германии в контексте миграционного кризиса 2015 г. и миграционной политики ЕС.

Цель исследования: дать оценку реализации политики адаптации и интеграции мигрантов в Германии.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи:**

1. Выявить теоретические основания в вопросе политики адаптации и интеграции мигрантов в Германии;
2. Определить методологические подходы в исследовании политики адаптации и интеграции мигрантов в Германии;
3. Рассмотреть государственную миграционную политику Германии;
4. Проанализировать регулирование адаптации и интеграции мигрантов государственными организациями по работе с мигрантами в Германии;
5. Раскрыть содержание критики миграционной политики в Германии в начале XXI в.;
6. Рассмотреть деятельность неправительственных организаций по работе с мигрантами;
7. Определить роль гражданского общества в интеграции национальных меньшинств в Германии.

Объектом исследования является процесс миграции в Германии.

Предметом данного исследования выступает политика адаптации и интеграции мигрантов в Германии в первой четверти XXI века.

Хронологические рамки: с 1992 года по настоящий момент.

В данной работе был сделан особый акцент на события, происходящие после 2015. Поскольку с 2015 года начался миграционный кризис в Европе и Германии в частности.

Методологическая основа исследования. Методологической основой данного исследования являются научные принципы, научные подходы и научные методы. Из методологических принципов были использованы принцип объективности и принцип всесторонности. Принцип объективности позволил объективно подойти к исследованию существующего материала, принцип всесторонности дал возможность всесторонне изучить политику адаптации и интеграции мигрантов в Германии.

Структурно-функциональный подход позволил исследовать Германию и страны ЕС как объект и представить миграцию в виде определенной структуры. Также, благодаря данному подходу можно показать, как происходило создание диаспор, оказывалась финансовая помощь безработным, женщинам с детьми, учащимся студентам и т.д.

Благодаря постулату функционального единства, функциональный подход позволил определить, как элементы данной структуры совместно способствовали реализации политики адаптации и интеграции мигрантов. Также, данный подход помог показать, как происходит единообразие в приеме мигрантов, их замещении, предоставлении работы и т.п. Были использованы различные методы исследования: метод анализа; метод сравнения; метод классификации и метод обобщения.

В качестве методов исследования были использованы различные методы, в том числе:

- контент-анализ позволил изучить различные документы в области миграционной политики Европы и Германии в частности. Также, при помощи данного метода были не просто проанализированы документы, но и была проанализирована данная тема в академическом дискурсе;
- метод институционального анализа помог увидеть, как институты, структуры различных государственных и неправительственных организаций сотрудничают и функционируют на практике;
- метод сравнения позволил увидеть сходства и различия в странах ЕС в области реализации политики адаптации и интеграции мигрантов;
- метод классификации помог разделить страны по группам, учитывая их подходы в регулировании миграции;
- сравнительно-правовой метод помог комплексно исследовать правовую культуру Германии в области миграции.

Источниковой базой исследования послужили:

1. Международные правовые акты¹, формирующие международную нормативно-правовую основу миграционной политики. К ним относятся различные документы ООН, МОТ;

---

¹ Конвенция о трудящихся-мигрантах 1949 г. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20120/volume-120-I-1616-English.pdf> (дата обращения: 27.09.2020); Конвенция N 143 Международной организации труда "О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся - мигрантам равенства возможностей и обращения" 1975 г. URL: https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/02/2-09/ilo_migrant_workers.xml (дата обращения: 27.09.2020); Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. URL: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CMW.aspx> (дата обращения: 27.09.2020); Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. URL: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/ProtocolTraffickingInPersons.aspx> (дата обращения: 27.09.2020); Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. URL: https://www.unodc.org/documents/middleeastandnorthafrica/smuggling-migrants/SoM_Protocol_English.pdf (дата обращения: 28.10.2020); Протокол о статусе беженцев 1967 года (Нью-Йоркский протокол). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml (дата обращения: 26.10.2020); Конвенции ООН (о защите прав человека в целом). URL: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>; Конвенция о статусе беженцев 1951 г. URL: <https://www.unhcr.org/3b6bc2aa10> (дата обращения: 27.10.2020).

2. Законодательные и нормативно-правовые акты ЕС, регулирующие миграционную политику².
3. Отчеты и протоколы Европейской Комиссии³.
4. Законодательные и правовые акты Германии, регулирующие миграционные процессы. Среди них: Основной Закон ФРГ 1949 г⁴; Закон о порядке въезда и осуществления трудовой деятельности квалифицированными и экономическими мигрантами из третьих стран, а также лиц, которые подали ходатайство на получение статуса беженца от 15 августа 2019 г⁵; Закон о проживании, экономической деятельности и интеграции иностранцев на федеральной территории⁶; Конституция Германии⁷; Порядок и размещение беженцев с Украины⁸.
5. Материалы Федерального ведомства Германии по вопросам миграции и беженцев⁹.

² Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов 1977 г. URL: <https://rm.coe.int/1680077323> (дата обращения: 29.09.2020); Европейская Социальная Хартия 1961 г. URL: <https://rm.coe.int/168007cf93> (дата обращения: 27.10.2020); The European Pact on Immigration and Asylum. URL: http://www.immigration.gouv.fr/IMG/pdf/Plaquette_EN.pdf (дата обращения 27.11.2020).

³ European Committee on Migration (2002), New patterns of irregular migration in Europe, Council of Europe Publishing. URL: https://www.coe.int/t/dg3/migration/archives/documentation/Migration%20management/5300-0_New_patterns_of_irregular_migration_in_Europe_en.pdf (дата обращения: 16.10.2020).

⁴ Grundgesetz fuer die Bundesrepublik Deutschland 1949. – URL: <https://www.bundestag.de/grundgesetz> (дата обращения 27.11.2020).

⁵ Fachkraefteeinwanderungsgesetz 2019. – URL: [https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&start=/*\[@attr_id=%27bgbl119s1307.pdf%27\]#_bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl119s1307.pdf%27%5D_1587818878665](https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&start=/*[@attr_id=%27bgbl119s1307.pdf%27]#_bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl119s1307.pdf%27%5D_1587818878665) (дата обращения: 12.11.2020).

⁶ Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz, Act on the Residence, Economic Activity and Integration of Foreigners in the Federal Territory. URL: https://www.gesetze-iminternet.de/englisch_aufenthg/englisch_aufenthg.html#p0265 (дата обращения: 25.11.2021).

⁷ Constitute, 2018, Germany's Constitution of 1949 with Amendments through 2012. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/German_Federal_Republic_2012.pdf. (дата обращения 27.11.2020).

⁸ Zuweisungsverfahren von Geflüchteten aus der UKR. URL: https://rechtsrat.top/wp-content/uploads/CDR_CDR_220314_Onepager_Einreiseverfahren_Anmerkung_final.pdf (дата: 20.03.2022); Verordnung zur vorübergehenden Befreiung vom Erfordernis eines Aufenthaltstitels von anlässlich des Krieges in der Ukraine eingereisten Personen. URL: <https://rechtsrat.top/wp-content/uploads/Verordnung-zur-voruebergehenden-Befreiung-vom-Erfordernis-eines-Aufenthaltstitels-von-anlasslich-des-Krieges-in-der-Ukraine-eingereisten-Personen.pdf> (дата: 20.03.2022).

⁹ Federal Office for Migration and Refugees, Nurturing a Culture of Welcome. URL: http://www.bamf.de/EN/Willkommen/Integrationsprojekte/Willkommenskultur/willkommenskulturnode.html;jsessionid=B288F73099EAA868E08AA2DC8C8BCDB9.2_cid359 (дата обращения: 25.12.2021); Federal Office for Migration and Refugees, Programmes for Woman. URL: <http://www.bamf.de/EN/Willkommen/Integrationsprojekte/Frauenangebote/frauenangebotenode.html> (дата обращения: 25.12.2021); Federal Office for Migration and Refugees. - URL: <https://www.bamf.de/EN/Fluechtlingsschutz/AblaufAsylv/Erstverteilung/erstverteilung-node.html> (дата обращения 31.10.21); BAMF-Rückblick auf das Jahr 2020 im Video // официальный сайт Федерального ведомства по делам миграции и беженцев. URL: <https://www.bamf.de/SharedDocs/Videos/DE/Behoerde/bamf-rueckblick-2020.html> (дата обращения 25.09.21); Federal Office for Migration and Refugees, Initial Distribution of Asylum Seekers (EASY). URL: <http://www.bamf.de/EN/Fluechtlingsschutz/AblaufAsylv/Erstverteilung/erstverteilungnode.html> (дата обращения 21.10.21); Federal Ministry of Interior, Building and Community, Labour Migration. URL: <https://www.bmi.bund.de/EN/topics/migration/immigration/labour-migration/labour-migrationnode.html> (дата обращения: 25.12.2021); Federal Ministry of Labour and Social Affairs, The new Integration Act. URL: <http://www.bmas.de/EN/Our-Topics/Fresh-start-in-germany/the-new-integration-act.html> (дата обращения: 25.12.2021); Federal Ministry of Interior, Building and Community, Freedom of Movement. URL: <https://www.bmi.bund.de/EN/topics/migration/law-on-foreigners/freedom-of-movement/freedomof-movement->

6. Официальные сайты организаций, в том числе Института Роберта Коха¹⁰; НИИ экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук¹¹; Schengen Visa Info¹²; Федеральное агентство занятости Германии¹³);
7. Статистические данные (Federal Statistical Office¹⁴; Bundesagentur für Arbeit¹⁵);
8. Материалы СМИ (Reuters¹⁶; Handbookgermany.de¹⁷; Deutsche Welle¹⁸; Der Spiegel¹⁹; BBC²⁰; Foreign Policy²¹; Известия²²; RT²³; РИА новости²⁴).

---

node.html (дата обращения: 25.12.2021); Federal Office for Migration and Refugees. // Das Bundesamtin Zahlen 2018 Asyl, Migration und Integration. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Statistik/BundesamtinZahlen/bundesamt-in-zahlen-2018.pdf?__blob=publicationFile&v=14 (дата обращения: 25.03.2021).

¹⁰ Das Robert Koch-Institut // официальный сайт Института Роберта Коха. URL: https://www.rki.de/DE/Content/Institut/institut_node.html;jsessionid=6570EFAEAB61F902E9423AF7E8BE52DA.internet052 (дата обращения 31.10.21).

¹¹ Саммит в Германии по вопросам интеграции мигрантов в принимающее общество в условиях пандемии // сайт НИИ экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/sammit-v-germanii-po-voprosamintegratsii-migrantov-v-prinimayushtee-obshtestvo-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения 12.11.2021).

¹² Schengen Visa Info, Germany Visa Requirements and Application Guidelines. URL: <https://www.schengenvisainfo.com/germany-visa/> (дата обращения: 25.03.2021).

¹³ Federal Employment Agency. // Bundesagentur für Arbeit «Monatsbericht zum Arbeits- und Ausbildungsmarkt». 2019. URL: https://www.arbeitsagentur.de/datei/arbeitsmarktbericht-08-19_ba045695.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

¹⁴ Данные статистики с сайта Federal Statistical Office, Wiesbaden. - URL: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Soziales/Sozialleistungen/Asylbewerberleistungen/Tabelle n/Tabellen_EmfangerBL.html (дата обращения 31.10.21).

¹⁵ Bundesagentur für Arbeit. 2018a. Arbeitsmarktsituation im Pflegebereich. URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/Statistischer-Content/Arbeitsmarktberichte/Berufe/generische-Publikationen/Altenpflege.pdf> (дата обращения: 25.04.2021); Bundesagentur für Arbeit. 2018b. Fachkräfteengpassanalyse Dezember 2018. URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/Statistischer-Content/Arbeitsmarktberichte/Fachkraeftebedarf-Stellen/Fachkraefte/BA-FK-Engpassanalyse.pdf> (дата обращения: 25.04.2021).

¹⁶ Reuters. 2016. “Seehofer fordert Obergrenze von 200.000 Flüchtlingen pro Jahr.” Inlandsnachrichten. January 3. <http://de.reuters.com/article/deutschland-fl-chtlinge-seehoferidDEKBN0UH08620160103>. (дата обращения: 22.11.2021).

¹⁷ Дублинский регламент // информационный портал Handbookgermany.de. URL: <https://handbookgermany.de/ru/rights-laws/asylum/dublinprocedure.html> (дата обращения 12.11.21).

¹⁸ Пандемия: Меркель оценила влияние кризиса на мигрантов // Официальный сайт русской редакции сайта телерадиовещательной компании Deutsche Welle. URL: <https://p.dw.com/p/3k8ps> (дата обращения 12.11.2021).

¹⁹ Migranten sind besonders hart von Coronakrise betroffen // официальный сайт газеты Der Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/integrationsgipfel-migranten-sind-besonders-hart-voncoronakrise-betroffen-a-87e91a8e-439d-4bea-820b-36136962315b> (дата обращения 31.10.21).

²⁰ Европа закрылась из-за коронавируса. Что это значит для иностранцев? // официальный сайт телеканала BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51944880> (дата обращения 12.11.21).

²¹ Germany Is Displacing Afghan Refugees to Make Way for Ukrainians // официальный сайт издания Foreign Policy. URL: https://foreignpolicy.com/2022/04/20/germany-refugee-policy-afghanistan-ukraine/?trcc=recirc_latest062921 (дата обращения: 22.04.2022).

²² Приезжайте еще: почему COVID-19 среди мигрантов не напугал Берлин // официальный сайт газеты Известия. URL: <https://iz.ru/996730/mariivasileva/priezzhaite-eshche-pochemu-covid-19-sredi-migrantov-ne-napugal-berlin> (дата обращения 31.10.21).

²³ Негостеприимная Европа: как пандемия коронавируса повлияла на миграционную политику ЕС // официальный сайт телеканала RT. URL: <https://russian.rt.com/world/article/734800-pandemiya-es-migracionnaya-politika> (дата обращения 21.10.21).

²⁴ Из церкви — мечеть: как немцы уживаются с мигрантами // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20180910/1528141511.html> (дата обращения 12.11.2021).

Степень научной разработанности проблемы.

Существует большое количество определений и подходов к понятию миграционной политики. Они могут характеризовать различные стороны этого явления, но среди них нет одного определённого определения и подхода. Все они, в общем, представляют разные, но неполные стороны одного явления. Касательно данного вопроса можно выделить работы М.С. Блиновой²⁵, В.А. Ионцева²⁶, Л.Л. Рыбаковского^{27 28}, П.А. Судоплатова²⁹, Я. Щепаньского³⁰, Т.Н. Юдиной³¹, Р.Э. Парка³², У. Томаса и Ф. Занецкого³³.

Проблематика разграничения понятий иммиграция и мобильность была раскрыта в работах Л.Л. Рыбаковского и В.А. Ионцева. Я. Щепаньский писал о том, миграция – это географическое перемещение. Также М.С. Блинова, Т.Н. Юдина и П.А. Судоплатов определяли в своих работах проблематику миграционной политики, исследователи выявили ее механизмы и задачи. Разносторонность и популярность этой проблематики в исследованиях говорит о том, что не существует одного конкретного подхода к определению явления миграционной политики, миграции, различные трактовки и точки зрения существуют по поводу данной тематики.

Также исследователь Р.Э. Парк анализировал такой феномен, как миграция. Автор выдвигает также теорию мультикультурализма, а затем использует ее при анализе большинства проблем, с которыми сталкиваются мультикультурные страны, исходя из подходящей структуры политики, представительства групп, справедливости и прав, через вопросы национальной и культурной самобытности, межкультурного взаимодействия, образования и гендерные отношения.

Следующие авторы, такие как: Ч. Кукатас³⁴, В.С. Малахов^{35 36}, О.Б. Неменский³⁷, Ч. Тейлор³⁸, Ю. Хабермас³⁹ и Ф.О. Радтке⁴⁰ изучали мультикультурализм, его концепции,

---

²⁵ Блинова, М. С. Современные социологические теории миграции населения. - М. : Университет. - 2009. - С.11 - 21.

²⁶ Ионцев, В. А. Международная миграция: населения: теория и история изучения. – М.: Диалог-МГУ. - 1999. – 370 с.

²⁷ Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. - М. : Наука. - 1987. - С. 18.

²⁸ Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения. Вып. 5. Стадии миграционного процесса. - М. - 2001, - С. 3.

²⁹ Судоплатов, П. А. Миграционные процессы и миграционная политика в странах Европейского Союза. - М. - 2006. - С. 9 - 11.

³⁰ Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии. - М. : Прогресс. - 1969. - С. 24.

³¹ Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов. - М. - 2007. - С. 123.

³² Parekh V. Rethinking multiculturalism: Cultural diversity and political theory / V. Parekh. London: Macmillan. - 2008. - 303 p.

³³ Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Boston, 1918—1920. Vol. 1. Primary-Group Organization. – 1 - 86 p.

³⁴ Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма // Inliberty Свободная среда URL: <http://www.inliberty.ru/library/study/327/> (дата обращения: 14.03.2019). – 2009.

³⁵ Малахов, В. С. Мультикультурализм и трансформация постсоветских общностей. - М. : Институт этнологии и антропологии РАН. – 2002. - С. 52.

рассматривая это явление как основу для миграционной политики. Также авторы предлагали свои решения проблемы столкновения разных культурных традиций в рамках одной страны.

Такие исследователи как У. Томас и Ф. Занецкий изучали эмигрантов из Польши, пришедших из Европы в Америку, и выявили зависимость их поведения в новом для них обществе от национальных традиционных норм и ценностей, которые были присущи социальной среде в их стране.

Разнообразные трактовки в исследованиях различных нормативно-правовых документов по регулированию и контролированию миграционной политики изучаются отечественными и зарубежными исследователями: М.М. Бирюковым⁴¹, В.И. Потаповым⁴², Г.С. Гудвин-Гиллом⁴³ и М. Тандонне⁴⁴. За основу авторы брали документы по политике ЕС в отношении миграции. Данные исследователи также изучили законодательные акты по регулированию миграционной политики ЕС, многие международные договоры и документы ООН (МОТ).

Развитие миграции и важнейшие проблемы этнической политики в странах Европейского Союза рассматривалось в научных исследованиях К.А. Шапиева⁴⁵, О. Гулиной⁴⁶, А. Тэвдой-Бурмули⁴⁷, К. Коданьоне⁴⁸. Также исследователями в отрасли

---

³⁶ Малахов, В. С. После мультикультурализма: Европа и ее иммигранты // Официальный сайт информационно-политического канала «Полит.ру». 2012. URL: <http://polit.ru/article/2012/01/27/malakhov/> (дата обращения: 18.03.2019).

³⁷ Неменский, О. Б. Соблазн мультикультурализма // Вопросы национализма. - №4. - 2011. - С. 63. URL: <https://apn-nn.com/analytic/soblazn-multikulturalizma/> (дата обращения: 04.03.2019).

³⁸ Taylor Ch. Multiculturalism and the «Politics of Recognition». Princeton, Princeton University. - 1992. – 52 p. 43.

³⁹ Хабермас Ю. Политические работы/Сост. АВ Денежкина; пер. с нем. БМ Скуратова //М.: Праксис. – 2005. – С. 291-299..

⁴⁰ Radtke F. O. Multikulturalismus: Ein posmoderner Nachfahre des Nationalismus // Ausländer, Aussiedler, Asyl in der Bundesrepublik Deutschland. Hannover. - 1994. – 176 p.

⁴¹ Бирюков, М. М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. - М. - 2009. - С. 107.

⁴² Потапов, В. И. Беженцы и международное право / В. И. Потапов. - М. : Междунар. Отношения. - 1986. - 103 с.

⁴³ Гудвин-Гилл, Г. С. Статус беженца в международном праве / Гай С. Гудвин-Гилл; Пер. с англ. под ред. М. И. Левиной. - М. : Изд. об-ние "ЮНИТИ" ; Будапешт : Регион. представительство Упр. Верхов. комиссара ООН по делам беженцев в Рос. Федерации. - 1997. - 647 с.

⁴⁴ Тандонне, М. Иммиграционная политика Франции и проблема нелегальной миграции // Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия // Сб. материалов IX Межд. семинара по актуал. проблемам миграции, 23 - 24 июня 2003 г. - М. - 2003. - С. 236 - 337.

⁴⁵ Шапиев, К. А. Международно-правовые основы миграционной политики Европейского Союза : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Шапиев Казбек Абдурахманович;. – Москва. - 2011. - 23 с.

⁴⁶ Гулина, О. Р. Рец. на: Этническая политика в странах Балтии / отв. ред. В.В. Полещук, В.В. Степанов. - М. : Наука. - 2013. - 407 с.

⁴⁷ Тэвдой-Бурмули, А. Интеграция и кризис идентичности: ФРГ в 60-80-е годы XX века. - М. : Изд-во Магистр. - 1997. - С. 40.

⁴⁸ Коданьоне, К. Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции / Международная орг. по миграции, Бюро МОМ в России, Бюро МОМ в Казахстане ; под ред. Галины Витковской. - Москва : Гендальф ; Алматы : [б. и.]. - 2004. – 350 с.

современного развития миграционных процессов являются: Н.Н. Зинченко⁴⁹, А.Г. Иванов⁵⁰, Р.С. Гусейнов⁵¹, Х. Бушковски⁵². Эти авторы в своих работах разрабатывали и приводили различные концепции современного международного публичного права – международного миграционного права.

Блаунт-Хилл К.Л.⁵³, Портес А.⁵⁴, Коган И.⁵⁵, Альба Р.⁵⁶ и Фернандес М.⁵⁷ в своих работах писали об интеграции и ассимиляции мигрантов. Они утверждают, что интеграция беженцев не требует совершенно новых теоретических и методологических инструментов. Описывают процессы интеграции мигрантов через разные сферы жизни, реализацию немецкой миграционной политики, работу немецкого правительства и анализируют роль гражданского общества в данных процессах.

В работах вышеперечисленных исследователей раскрыты теоретические подходы к определению такого явления, как миграционная политика, миграция в целом, адаптация и интеграция мигрантов. Все перечисленные аспекты явились весомым аргументом в пользу необходимости проведения настоящего диссертационного исследования. Таким образом, актуальность и недостаточная научная разработанность темы данной диссертации определили постановку цели и задач исследования.

Научная новизна.

1. Впервые в отечественных исследованиях исследуется в динамическом развитии особенности текущей миграционной политики в отношении беженцев и особенности их адаптации в условиях пандемии и современных политических кризисов;

2. Подробно изучается опыт, выявляются и оцениваются особенности Германии в проведении и реализации политики адаптации и интеграции мигрантов;

Научная и практическая значимость исследования. Содержание и результаты данной работы могут быть использованы в дальнейшем при изучении реализации политики

---

⁴⁹ Зинченко, Н. Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования. Монография / Зинченко Н.Н. - М. : Внешторгиздат. - 2003. – 264 с.

⁵⁰ Иванов, И. Расширение Евросоюза: сценарий, проблемы, последствия. - М. - 2000. - С. 22 – 33.

⁵¹ Гусейнов, Р. С., Потоцкий, Н. К. Совершенствование системы противодействия нелегальной миграции // «Черные дыры» в российском законодательстве // Юридический журнал. - №3. - 2009. - С. 470.

⁵² Bushkovky H. Neuköllnistüberall. Berlin: Ullstein. - 2012. - 400 p.

⁵³ Blount-Hill K. L. Strangers no more: immigration and the challenges of integration in North America and western Europe. By Richard Alba and Nancy Foner: Why Muslim integration fails in Christian-heritage societies. By Claire L. Adida, David D. Laitin and Marie-Anne Valfort. – 2016. – P. 1002-1003.

⁵⁴ Portes A., Zhou M. The new second generation: Segmented assimilation and its variants //The annals of the American academy of political and social science. – 1993. – Т. 530. – №. 1. – С. 74-96.

⁵⁵ Kogan I. Arbeitsmarktintegration von Zuwanderern //Einwanderungsgesellschaft Deutschland. – Springer VS, Wiesbaden, 2016. – С. 177-200.

⁵⁶ Alba R., Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration //International migration review. – 1997. – Т. 31. – №. 4. – С. 826-874

⁵⁷ Fernandez M. Warmth of the Welcome: The Social and Economic Causes of Economic Success for Immigrants in Different Nations and Cities. By Jeffrey G. Reitz. Boulder: Westview Press (1998). – 2000. – Т. 7. – №. 1. – С. 44-45.

адаптации и интеграции мигрантов, как фактора развития гражданского общества в Германии и ЕС в целом. Результаты ВКР могут быть полезными в работе органов государственной власти, политических партий, общественных организаций как внутри страны, так и вне ее, для результативного решения проблем во внутренней и внешней политике в вопросе политики адаптации и интеграции мигрантов.

Структура работы состоит из введения, трёх глав, заключения, списка используемых источников и литературы и приложений. В первой главе освещаются теоретические аспекты исследования и методологические подходы к исследованию политики адаптации и интеграции мигрантов в Германии.

Во второй главе рассматривается государственная миграционная политика Германии, анализируется регулирование адаптации и интеграции мигрантов немецкими государственными организациями по работе с мигрантами и даётся критика реализации современной миграционной политики Германии.

В третьей главе анализируется роль неправительственных организаций в реализации миграционной политики Германии и роль немецкого гражданского общества в интеграции национальных меньшинств.

В заключении представлены итоги проделанной работы, а также теоретические выводы.

Апробация результатов исследования.

В качестве публикаций можно указать авторскую статью в журнале «Гуманитарный трактат» вып. 68 от 18.05.2020 на тему «Эмоциональная реакция граждан ЕС на иммиграцию и поддержка сотрудничества стран в рамках ЕС в сфере иммиграции»⁵⁸.

Еще одной публикация является авторская статья в журнале «Бенефициар» вып. 74 от 25.05.2020 на тему «Связь между иммиграцией и безработицей»⁵⁹.

Результаты исследования были апробированы на весенней научной сессии Волгоградского государственного университета 2020 г. в выступлении «Политико-правовое регулирование иммиграционных процессов в ЕС в первой четверти XXI века».

Результаты исследования были апробированы на конференции Санкт-Петербургского государственного университета 2021г. «Межкультурный диалог в современном мире» в

---

⁵⁸ Тюрина М.С. Эмоциональная реакция граждан ЕС на иммиграцию и поддержка сотрудничества стран в рамках ЕС в сфере иммиграции // Гуманитарный трактат. – Кемерово, 2020. - №68. – С. 15-19.

⁵⁹ Тюрина М.С. Связь между иммиграцией и безработицей // Бенефициар. – Кемерово, 2020. - №74. – С. 6-9.

выступлении «Роль гражданского общества в интеграции национальных меньшинств в Германии»⁶⁰.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКИ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ.

1.1 Теоретические основы адаптации и интеграции мигрантов: понятие, цели, структура, модели

Термин «миграционная политика» относится к политике, проводимой государством, которая направлена на регулирование миграции во всех ее возможных направлениях. Также, термины «иммиграционная политика» и «миграционная политика» в литературе и практике являются синонимами. Согласно исследователю Т. Хаммару иммиграционная политика состоит из двух основ⁶¹. Первая - это политика иммиграционного контроля, то есть правила и процедуры, регулирующие отбор и прием иностранных граждан. Второй компонент - политика иммигрантов, включающая положения, касающиеся уже проживающих иммигрантов. Государственное право на регулирование международного движения населения берет свое начало из принципов государственного суверенитета, одном из основополагающих принципов международного права. Согласно этому принципу каждое государство обладает определённым правом регулировать все сферы отношений, сложившихся на его территории внутри государства, и выполнять правовые нормы, принятые соответствующими органами власти⁶². Однако, после Второй мировой войны некоторые новые тенденции, которые были основаны на либеральной концепции свободы личности, лежащей в основе доктрины прав человека, привели к большим изменениям в восприятии позиции государства и личности в международном движении населения⁶³. Были выделены следующие группы населения в международном праве: граждане и иностранные граждане.

---

⁶⁰ Тюрина М.С. Роль гражданского общества в интеграции национальных меньшинств в Германии // Сборник трудов IX конференции «Межкультурный диалог в современном мире». – Санкт-Петербург, 2021. – С. 150-153.

⁶¹ Hammar T. *European Immigration Policy*, Cambridge University Press, Cambridge, 1985. - P. 14.

⁶² Sawicki S. (1986), *Prawo państwa do regulowania międzynarodowego ruchu osobowego*, (State's competence to regulate international population movement), Warsaw. – P. 70-120.

⁶³ Plender R. (ed.). *International migration law*. – Martinus Nijhoff Publishers, 1988. – Т. 2. - P. 325.

Такое явление как нелегальная миграция имеет различную терминологию, оно может называться, как: тайная, незаконная, нелегальная, незарегистрированная, неразрешенная/неправомерная, неправильная/беспорядочная и т.д. миграция. Также, такие термины, как: «sans papiers» (франц. «человек без документов»); «sin papeles» (испан. «без документов»); «migranten zonder papieren» (голлан. «незарегистрированные мигранты»); «Papierlose» (нем. «безбумажный»), были определены для маркировки этой категории мигрантов. То есть данный термин начал распространяться в разные страны мира. Но другие понятия, такие как фиктивные просители убежища⁶⁴, экономические беженцы или транзитная миграция, также стали определениями понятию нелегальная миграция⁶⁵. Все эти термины являются взаимозаменяемыми и взаимодополняемыми. Но на самом деле, каждый из терминов имеет свое понятие и направление, например: закон, преступление, документы удостоверяющие личность или определенные закономерности миграционной политики. Некоторые определения больше употребляются в одних странах, чем в других: например, термин «нелегальная миграция» в основном применяется в Южной Европе; «несанкционированная миграция» в большей мере употребляется американский в Америке, в то время как «незаконная миграция» широко используется в Северной Европе. Каждое определение выражает определенные национальные истории и дискурсы. Международные организации, такие как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международная организация по миграции (МОМ), сыграли решающую роль в популяризации концепции и согласовании итоговой политики⁶⁶. Следовательно, каждый термин отражает определённое значение и развивает определенную политическую силу. В итоге, можно сделать вывод, что главным в этом вопросе является не сама терминология, а то, что сам этот термин означает.

Многие исследователи выделяют различные значения терминов миграция, нелегальная миграция, миграционная политика. Например, одним из первых исследовал понятие миграция такой автор как Э. Равенштейн. Автор писал, что миграция - это постоянное или временное место жительства людей, это непрерывный процесс. Все выдвинутые им тезисы по сей день остаются фундаментальными в данной науке. Также Равенштейном были выдвинуты одиннадцать законов миграции⁶⁷.

---

⁶⁴ Black, R. Breaking the convention: the study of “illegal” migration // *Antipode*. 2003. № 35(1). P. 34.

⁶⁵ Düvell F. (ed.). *Illegal immigration in Europe*. – London : Palgrave Macmillan, 2005. P. 14 – 39.

⁶⁶ Там же С. 14 - 39.

⁶⁷ Ravenstein E. G. *The Laws of Migration* // *Journal of the Royal Statistical Society*. - 1885. – P. 167 – 227.
URL: <https://www.lcps.org/cms/lib4/VA01000195/Centricity/Domain/2584/Grigg%20on%20Ravenstein.pdf> (дата обращения: 04.11.2020).

Р. Парк и Р. Маккензи говорили о том, что миграция является критерием ускорителем и показателем социальной мобильности⁶⁸. Автор писал, что миграция связана с мобильностью и сменой места жительства, работы, службы и деятельности.

У. Томас и Ф. Занецкий исследовали явление миграции в своей работе «Польский крестьянин в Европе и Америке»⁶⁹. Там описывалось поведение человека, находящегося под влиянием другой культуры, который изменяет собственное восприятие в связи с переоценкой поведенческих моделей.

На сегодняшний день существует более сорока определений термина «миграция», рассматривающих её и как явление и как правовую категорию. Отечественные и зарубежные исследователи расходятся во мнениях о едином понятии этого термина. Автор М.С. Блинова в своей работе пишет, что первоначальное понимание миграции было любое социальное движение, в которое входила смена позиций индивида, но со временем определение изменилось на территориальную мобильность и практически исключило социальное значение⁷⁰.

В работе Л. Л. Рыбаковского отмечается наличие подходов к понятию «миграция»: 1) миграция как социальная и территориальная мобильность; 2) миграция как территориальное перемещение. Здесь подразумевается то, что миграция – это, с одной стороны, пространственное перемещение, а с другой стороны это перемещение для временной смены места жительства; 3) миграция это есть географическая мобильность⁷¹.

Следующее определение «миграции» дал Я. Щепаньский. Автор пишет, что миграция это «любое, независимое от изменения места в географическом пространстве перемещение»⁷². Другую гипотезу выдвинул исследователь М. В. Курман, он определял миграцию как форму общественного движения, где уровень текучести кадров был одним из видов миграции. Также автор отмечал, что термин территориальная миграция не определяет все разнообразие видов миграции. Он также определил межотраслевую и внутриотраслевую миграцию и назвал ее производственной⁷³. Другой ученый В.И. Переведенцев отмечал, что миграция – это сочетание различных перемещений людей в

---

⁶⁸ Parekh B. Rethinking multiculturalism: Cultural diversity and political theory / B. Parekh. London: Macmillan. - 2008. - 303 p. URL: <http://bookre.org/reader?file=1367994> (дата обращения: 12.10.2020).

⁶⁹ Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Boston, 1918—1920. Vol. 1. Primary-Group Organization. – 1 - 86 p.

⁷⁰ Блинова, М. С. Современные социологические теории миграции населения. - М.: Университет. - 2009. - С.11 - 21.

⁷¹ Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения. Вып. 5. Стадии миграционного процесса. - М. - 2001, - С. 3.

⁷² Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии. - М.: Прогресс. - 1969. - С. 24.

⁷³ Цысина, Г. Мировой миграционный процесс и миграционная политика стран Запада / Галина Цысина // Общество и экономика. – N 1. – 2011. – С. 100 – 110.

пространстве и в более узком, особом значении этого слова, как набор переселений людей, который связан со сменой места жительства на длительный период⁷⁴.

В итоге, можно определить термин, который объясняет миграцию как комбинацию движений, перемещений, осуществляемых для изменения основного места жительства, обусловленных критериями времени, статуса места и расстояния. Миграция означает движение, передвижение, перемещение и мобильность. Миграционная политика является главным компонентом, связанным с миграционными проблемами, индивидов, перемещающихся внутри стран, трудовых мигрантов, а также политических и других лиц, ищущих убежища, вопросы которых рассматриваются и решаются в соответствии с правовым статусом граждан на основе конституционно-правовых норм и особенностей⁷⁵.

Также, такой исследователь как Л. Л. Рыбаковский в другой своей работе про миграционные вопросы описал и определил виды иммиграции населения. Он выделил три вида: маятниковая, временная и эпизодическая. Под первым видом миграции населения понимаются постоянные движения, связывающие место жительства и место работы. Второй вид иммиграции является своеобразной сезонной занятостью населения. Ну и третий вид – самый распространенный вид передвижения населения, под ним понимаются не систематические, с изменяющимся маршрутом, деловые и туристические потоки миграционного населения⁷⁶. Также, при помощи критерия времени, в науке о миграции выделяют два вида миграции: возвратная и невозвратная. Возвратная миграция подразумевает под собой временное переселение из-за занятости на определенное время или учебы, а также во многих других случаях. Что касается невозвратной иммиграции, то она определяет смену места жительства более чем на год и часто это происходит со сменой гражданства. Существует также вынужденный и добровольный поток миграции. Территориальные перемещения, связанные с постоянными или временными изменениями места жительства людей по причинам, не зависящим от них, являются принудительными⁷⁷. Добровольные движения осуществляются с помощью социальной адаптации в социальной сфере независимо от политических или религиозных причин, влияющих на движение субъекта.

Европейские исследователи выделяют понятие миграционный кризис. Они объясняют его как трудную и опасную ситуацию в принимающей стране, которая была вызвана

---

⁷⁴ Потемкина, О. Ю. (Канд. ист. Наук) Европейское пространство свободы, безопасности и правопорядка: границы, содержание, механизмы / О. Ю. Потемкина ; Ин-т Европа РАН, Ассоц. европейских исслед. – Москва. – 2002. – 79 с.

⁷⁵ Блинова, М. С. Современные социологические теории миграции населения. - М.: Университет. - 2009. - С.11 - 21.

⁷⁶ Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. - М.: Наука. - 1987. - С. 18.

⁷⁷ Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов. - М. - 2007. - С. 123.

перемещением больших потоков мигрантов, спасающихся от условий, которые негативно повлияли на их положение в родной стране.

Следовательно, можно сделать вывод, что миграционная политика - это государственная политика в области миграции, которая имеет систему средств, в соответствии с которой осуществляется с помощью установленных принципов и предполагает достижение целей. Она включает в себя свод правил и мер, направленных на регулирование социальных и гражданских отношений в сфере передвижения людей.

Миграционная политика включает в себя вопросы о нелегальной миграции. Нелегальная миграция – это въезд, проживание или реализация лиц, работающих в стране, с нарушением правопорядка, без наличия соответствующих документов и разрешений, установленных законом, с использованием поддельных или признанных недействительными в связи с истечением срока их действия⁷⁸.

В настоящее время в Европе есть четыре модели миграционной политики⁷⁹: 1) имперская модель; 2) этническая модель; 3) республиканская модель и 4) мультикультурная модель⁸⁰.

Моделью, характерной для современной Германии и Европы является последняя четвертая модель – мультикультурная. Мультикультурная модель продвигает идею принятия культурных различий в сообществах. Иностранцы имеют полноценное место в системе образования, являются участниками рынка труда и имеют право голоса при принятии решений. Важнейшим моментом в этой модели является реализация равенства. В странах с такой моделью создается политика, направленная на интеграцию иностранцев, их семей и детей, что означает достижение равного доступа к институциональной системе. Для этого создаются условия для институционализации культуры иммигрантов. Эта модель демонстрирует политику интеграции⁸¹.

Следует отметить, что особенность европейского подхода к миграционной политике имеет и нормативно-правовую основу. В европейских странах действует система защиты иммигрантов и представляет собой важную часть их миграционной политики. В этой сфере существует ряд основных нормативных документов.

Обязательное принятие граждан государством, отражено во многих международных документах, было первым ориентиром в ограничении исключительной компетенции

---

⁷⁸ Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов. - М. - 2007. - С. 415.

⁷⁹ Судоплатов, П. А. Миграционные процессы и миграционная политика в странах Европейского Союза. - М. - 2006. - С. 9 - 11.

⁸⁰ П.А. Судоплатов выявил 4 модели миграционной политики в Европе: ранняя - имперская модель, ныне уже не существующая; этническая модель, характерная для определенного периода в Германии; характерную для Франции, республиканская модель

⁸¹ Там же С. 11.

государства по регулированию миграции. Всеобщая декларация прав человека (ст. 14) и резолюция ООН 1967 года о предоставлении убежища также выражают такую тенденцию, однако оба эти акта не являются юридически обязательными.

Государство является доминирующим игроком в регулировании международной миграции, и право на это до сих пор не подвергается сомнению в соответствии с международным правом. Единственными ограничениями полной независимости государства в этой области являются обязательства, взятые на себя государствами в рамках независимого акта о заключении или присоединении к международному договору. Тем не менее, растущая интернационализация различных сфер жизни в сочетании с растущей институционализацией международных отношений снижает традиционную независимость государства. Правовая основа, включающая широкую сеть двусторонних и многосторонних договоров, влияет на миграционную политику государства и создает структуру, в рамках которой государство формулирует свою политику.

Конвенция о статусе беженцев 1951 года (Женевская конвенция)⁸², ратифицированная 141 страной, и Протокол о статусе беженцев 1967 года (Нью-Йоркский протокол)⁸³, ратифицированная 139 странами. Оба документа действуют во всех исследуемых странах. Конвенция установила правовую защиту и четкое определение статуса беженца. В соответствии с Конвенцией каждый человек, который подвергался преследованиям в своей стране происхождения по расовому признаку, по религии, национальности, политическим убеждениям или принадлежности к определенной социальной группе, имеет право просить убежища в третьей стране. Если данное требование обосновано, то гражданину должно быть предоставлено убежище и должен быть присвоен статус беженца в соответствии со ст. 1 Женевской конвенции. Но положения Конвенции касаются только лиц, которые стали беженцами до 1 января 1951 года и были рождены в Европе. Только Протокол расширил сферу действия и применения Конвенции 1951 года на лиц, которые стали беженцами после 1 января 1951 года⁸⁴.

Международная система защиты мигрантов и беженцев была организована с момента издания Женевской конвенции и Нью-Йоркского протокола, и по сей день является основной мерой защиты иммигрантов беженцев в Европе, где не была создана ни одна региональная подсистема. Основной нормой, гарантирующей и регулирующей права беженцев и мигрантов, сформулированной в Конвенции, является правило о невысылке. Значительные

---

⁸² Конвенция о статусе беженцев 1951 г. URL: <https://www.unhcr.org/3b66c2aa10> (дата обращения: 27.10.2020).

⁸³ Протокол о статусе беженцев 1967 года (Нью-Йоркский протокол). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml (дата обращения: 26.10.2020).

⁸⁴ Конвенция о статусе беженцев 1951 г. URL: <https://www.unhcr.org/3b66c2aa10> (дата обращения: 27.10.2020).

недостатки системы для защиты мигрантов, основанной на Женевской конвенции, привели к созданию некоторых правовых определений, действующих в странах Западной Европы в качестве помощи растущему давлению искателей убежища⁸⁵. Европейская социальная хартия⁸⁶, подписанная в 1961 году, пересмотренная в 1996 году под эгидой Совета Европы, действующая во всех исследуемых странах, за исключением Швейцарии. Семнадцать социально-экономических прав, гарантированных Хартией, применяются к иностранцам, если они являются гражданами другой страны-участницы Хартии и являются законными резидентами. Кроме того, статья 19 предусматривает равное обращение с иностранцами и гражданами в таких областях, как выплаты, занятость и условия труда, налоги или членство в профсоюзах⁸⁷.

Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов⁸⁸, подписанная в 1977 году под эгидой Совета Европы, ратифицирована только 8 странами, включая Швецию, Испанию, Португалию, Норвегию, Нидерланды, Италию и Францию. Конвенция расширяет права иностранных работников в таких областях, как равный доступ граждан к профессиональному обучению, высшему образованию или медицинским и социальным услугам. Вместе с Европейской социальной хартией Конвенция обеспечивает защиту прав трудящихся-мигрантов в социально-экономической сфере, максимально приближая их положение к позиции граждан⁸⁹.

Конвенция о миграции в целях занятости (пересмотренная) № 97⁹⁰, принятая в 1949 году Международной организацией труда (МОТ).

Конвенция о миграции в условиях насилия и поощрении равенства возможностей и обращения с трудящимися-мигрантами № 143⁹¹, принятая в 1975 году МОТ. Защита трудовых мигрантов является важным направлением деятельности МОТ. Две вышеперечисленные конвенции дополняют многие другие, принятые в этой организации для защиты прав иностранных работников⁹².

---

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Европейская Социальная Хартия 1961 г. URL: <https://rm.coe.int/168007cf93> (дата обращения: 27.10.2020).

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов 1977 г. URL: <https://rm.coe.int/1680077323> (дата обращения: 27.10.2020).

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Конвенция о трудящихся-мигрантах 1949 г. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20120/volume-120-I-1616-English.pdf> (дата обращения: 27.10.2020).

⁹¹ Конвенция N 143 Международной организации труда "О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся - мигрантам равенства возможностей и обращения" 1975 г. URL: https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/02/2-09/ilo_migrant_workers.xml (дата обращения: 27.10.2020).

⁹² Конвенция N 143 Международной организации труда "О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся - мигрантам равенства возможностей и обращения" 1975 г. URL:

Международная конвенция 1990 года о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей⁹³, ратифицированная 21 страной (1 июля 2003 вступила в силу). Он устанавливает международные определения различных категорий трудящихся-мигрантов и формализует ответственность принимающих государств за защиту прав мигрантов и обеспечение их жизненной защиты⁹⁴.

Протокол 2000 года о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее⁹⁵, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, которая была ратифицирована 18 странами. Он направлен на предотвращение и пресечение торговли людьми, особенно женщинами и детьми, на защиту и помощь жертвам такой торговли и содействие сотрудничеству между государствами-участниками для достижения этих целей⁹⁶.

Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху 2000 года, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности⁹⁷, которая была ратифицирована 17 странами. Она направлена на борьбу с торговлей людьми и ее предотвращение, подтверждая, что миграция сама по себе не является преступлением и что мигранты могут быть жертвами, нуждающимися в защите⁹⁸.

Большинство европейских стран ратифицировали основополагающие документы ООН. Помимо этих актов, которые особенно затрагивают мигрантов, существуют и другие конвенции Организации Объединенных Наций о защите прав человека в целом, которые применяются не только к гражданам государства, но и к законно проживающим иностранцам на своей территории⁹⁹. Среди них наиболее важными являются:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года);

---

https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/02/2-09/ilo_migrant_workers.xml (дата обращения: 27.10.2020).

⁹³ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. URL: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CMW.aspx> (дата обращения: 27.10.2020).

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. URL: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/ProtocolTraffickingInPersons.aspx> (дата обращения: 27.10.2020).

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. URL: https://www.unodc.org/documents/middleeastandnorthafrica/smuggling-migrants/SoM_Protocol_English.pdf (дата обращения: 27.10.2020).

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Конвенции ООН (о защите прав человека в целом). URL: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx> (дата обращения 27.11.2020).

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года);
3. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята в 1966 году);
4. Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята в 1979 году);
5. Конвенция о правах ребенка (принята в 1989 году).

Также целью европейских лидеров является разработка общей стратегии для помощи каждой стране в урегулировании и устранении вызовов и извлечении выгоды из возможностей. Вот почему страны ЕС договорились о создании Европейского пакта о миграции и убежище¹⁰⁰. Европейский пакт об иммиграции и убежище обязывает свои государства-члены в пяти ключевых областях¹⁰¹:

1. организовать легальную иммиграцию с учетом приоритетов, потребностей и вариантов приема, определенных каждым государством-членом, и всячески поощрять интеграцию;
2. контролировать нелегальную иммиграцию путем возвращения нелегальных иммигрантов в страну их происхождения или страну транзита;
3. оптимизировать пограничный контроль и сделать его более эффективным;
4. построить «убежище» для мигрантов в Европе;
5. создать всеобъемлющее партнерство со странами происхождения и транзита, чтобы стимулировать взаимодействие между миграцией и развитием¹⁰².

Что касается интеграции и ассимиляции мигрантов, интеграция людей в общество предполагает обеспечение того, чтобы они имели надлежащий доступ к ключевым ресурсам, были включены в различные социальные сферы и основные институты, имели многообещающие и адекватные жизненные шансы, а также были признаны законными и социально приемлемыми¹⁰³.

Степень интеграции во всех измерениях и аспектах в принципе распространяется на всех членов общества. Тем не менее, в исследованиях миграции и интеграции часто речь идет об интеграции конкретных групп, таких как иммигранты или беженцы-мигранты, и их потомков. В этих исследованиях анализируется, в какой степени миграционный опыт,

---

¹⁰⁰ The European Pact on Immigration and Asylum. URL: http://www.immigration.gouv.fr/IMG/pdf/Plaqueette_EN.pdf (дата обращения 27.11.2020).

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Blount-Hill K. L. Strangers no more: immigration and the challenges of integration in North America and western Europe. By Richard Alba and Nancy Foner: Why Muslim integration fails in Christian-heritage societies. By Claire L. Adida, David D. Laitin and Marie-Anne Valfort. – 2016. – P. 1002-1003.

происхождение или наследие человека влияет на их доступ к ресурсам, принадлежность к институтам, жизненные шансы и признание, а также на то, находятся ли конкретные группы меньшинств в среднем на одном уровне с остальной частью общества. Интеграция, даже при сосредоточении внимания на конкретных группах, всегда является многомерным процессом, включающим усилия как внутригрупповых, так и чужих членов. Эта идея подчеркивается как в Теории сегментированной ассимиляции¹⁰⁴, так и в Новой теории ассимиляции¹⁰⁵, которые последовательно подвергли сомнению основные предположения, лежащие в основе классических теорий ассимиляции, относительно односторонности интеграционных процессов, однородности принимающих обществ и восходящего, однонаправленного и прогрессивного характера ассимиляции. Эти новейшие теоретические разработки предполагают, что всестороннее понимание интеграции требует концептуализации ее как процесса динамической обратной связи взаимодействия между различными типами акторов, которые включают взаимодействие между структурами возможностей принимающего общества, с одной стороны, и ресурсами и предпочтениями индивидов, которые определяют свой выбор возможностей, с другой стороны¹⁰⁶.

Иммигранты, включая мигрантов-беженцев, попадают в гетерогенные принимающие общества. Степень социально-экономического и этнического расслоения, а также степень идеологической и политической фрагментации принимающих обществ, вероятно, будут играть значительную роль в определении структуры возможностей иммигрантов и, следовательно, их шансов на успешную интеграцию. Поскольку иммигранты часто имеют более низкий социально-экономический статус, чем большинство населения, они и их потомки, скорее всего, окажутся в невыгодном положении в таких обществах. Точно так же социокультурные или этнорасовые иерархии легко увековечивают отчетливые этнические и расовые стереотипы и ярко выраженные социальные дистанции. Межгрупповые отношения влияют не только на отношение большинства населения к мигрантам, но и на восприятие мигрантами основных групп большинства, а также на отношение оседлых иммигрантов и потомков иммигрантов ко вновь прибывшим. Институциональные характеристики принимающих стран, особенно политика интеграции иммигрантов, рынки труда, системы образования и режимы социального обеспечения, также могут влиять на перспективы

---

¹⁰⁴ Portes A., Zhou M. The new second generation: Segmented assimilation and its variants //The annals of the American academy of political and social science. – 1993. – Т. 530. – №. 1. – С. 74-96.

¹⁰⁵ Alba R., Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration //International migration review. – 1997. – Т. 31. – №. 4. – С. 826-874.

¹⁰⁶ Kogan I. Arbeitsmarktintegration von Zuwanderern //Einwanderungsgesellschaft Deutschland. – Springer VS, Wiesbaden, 2016. – С. 177-200.

интеграции иммигрантов¹⁰⁷. Общий климат восприятия и принятия, а также степень предубеждения и дискриминации в отношении новичков являются дополнительными важными факторами, влияющими на пути интеграции.

Следовательно, можно сделать итог, и сказать, что ЕС, Европейские страны и Германия в частности, в связи с событиями последних десятилетий, создали очень мощную и довольно эффективную базу нормативно-правовых актов, которые способны регулировать и контролировать потоки мигрантов со всего мира. Все нормативно-правовые основы ЕС очень грамотно разработаны потому, что каждая страна-член способна выбрать для себя тот путь развития событий, те меры регулирования нелегальной миграции, которые соответствуют национальным интересам каждого государства. Но в тоже время, в странах ЕС нет одной общей стратегии ведения миграционной политики, каждая страна отдельно создает и соблюдает свой курс национальных интересов, не стремясь к сотрудничеству со странами-членами Евросоюза. Из всего этого следует, что миграционная политика понимается как государственная политика в области миграции, которая имеет систему средств, где в соответствии с установленными принципами она предназначена для достижения определенных целей. Эта политика состоит из набора правил и мер, направленных на регулирование гражданских и общественных отношений в сфере миграции. Интеграция и ассимиляция мигрантов – сложное явление, состоящее из многих факторов, которое удачно показывается на своём примере Германия. Также, можно сказать, что пути беженцев в немецкое общество подчиняются тем же механизмам и проходят примерно по тем же траекториям, что и другие мигранты.

1.2. Методологические подходы к исследованию политики адаптации и интеграции мигрантов в Германии

В 2015 году Германия, как известно, открыла свои границы для сотен тысяч беженцев, большинство из которых бежали из зон боевых действий и лагерей беженцев в соседних странах Ближнего Востока и Центральной Азии. Количество заявлений о предоставлении убежища росло в геометрической прогрессии с 2009 года¹⁰⁸, а затем достигло своего пика в 2016 году. Научный интерес в изучении миграции и интеграции беженцев в Германии также значительно возрос, что вызвало беспрецедентный исследовательский бум. Хотя исследования беженцев охватывают многие дисциплины,

---

¹⁰⁷ Fernandez M. Warmth of the Welcome: The Social and Economic Causes of Economic Success for Immigrants in Different Nations and Cities. By Jeffrey G. Reitz. Boulder: Westview Press (1998). Reviewed by Marilyn Fernandez //Journal of Political Ecology. – 2000. – Т. 7. – №. 1. – С. 44-45.

¹⁰⁸ См. Приложение 1.

наибольшую долю составляют работы, основанные на социальных науках (в частности, на социологии)¹⁰⁹.

С растущим интересом к этой теме и расширяющимся количеством данных область исследований беженцев не должна отрываться от основных социологических исследований миграции и интеграции или аналитического подхода в целом. Миграцию беженцев не следует рассматривать как уникальное и беспрецедентное явление, которое соблюдает или даже игнорирует устоявшиеся парадигмы и требует совершенно новых теоретических и методологических подходов к пониманию перемещений беженцев и их интеграции.

Такие учёные, как Фицджеральд и Арар в своей статье «Ежегодный социологический обзор» также обсуждают раскол между традиционными исследованиями миграции и интеграции, с одной стороны, и относительно новой областью исследований беженцев, с другой стороны, которая имеет свои собственные исследовательские центры, профессиональные ассоциации, сети и журналы. Они отмечают, что исследования беженцев редко ссылаются на устоявшуюся науку социологии международной миграции; вместо этого они, как правило, продвигают политизированную повестку дня, используя риторику «УВКБ ООН» (Верховного комиссара ООН по делам беженцев)¹¹⁰.

Можно согласиться с общим доводом Фицджеральда и Арара о том, что исследования беженцев должны проводиться в тесной связи с общими исследованиями миграции и интеграции — не в последнюю очередь потому, что трудно провести четкое различие между беженцами и мигрантами. Заявления, в которых подчеркивается, что беженцы не являются мигрантами, часто политически мотивированы либо для удовлетворения потребности беженцев в помощи и защите, например, со стороны УВКБ ООН, либо для того, чтобы поставить под сомнение их разрешение и легитимность для более длительного присутствия, как в правопопулистских заявлениях. Миграционные исследования, однако, подчеркивают, что сопоставления, такие как добровольные и вынужденные перемещения или экономические и политические мотивы, нельзя понимать как дихотомии, а скорее как полюса различных континуумов, и что их расположение в этих постепенных континуумах может зависеть от контекста, перекрываются и меняются со временем¹¹¹.

Более того, хотя обстоятельства, с которыми сталкиваются беженцы и другие мигранты, могут различаться, хотя можно утверждать, что механизмы, ведущие от этих обстоятельств к различным результатам (например, трудоустройству на рынке труда или в

---

¹⁰⁹ Kleist J. O. *Flucht-und Flüchtlingsforschung in Deutschland: Die Etablierung eines Forschungsfeldes //Fluchtmigrationsforschung im Aufbruch.* – Springer VS, Wiesbaden, 2019. – С.19.

¹¹⁰ FitzGerald D. S., Arar R. *The sociology of refugee migration //Annual Review of Sociology.* – 2018. – Т. 44. – С. 400.

¹¹¹ Crawley H., Skleparis D. *Refugees, migrants, neither, both: categorical fetishism and the politics of bounding in Europe's 'migration crisis' //Journal of Ethnic and Migration Studies.* – 2018. – Т. 44. – №. 1. – С. 48-64.

системе образования), скорее всего, будут такими же. Таким образом, только систематические сравнения мигрантов-беженцев с другими категориями мигрантов могут помочь лучше понять объем и ограничения всех основных механизмов. Другими словами, прямое связывание исследований беженцев с теоретическими рамками и методами более общих исследований миграции и интеграции является взаимовыгодным. Связь исследований этнического неравенства с общими исследованиями социальной стратификации также оказалась чрезвычайно плодотворной для обеих областей.

Интеграция людей в общество предполагает обеспечение того, чтобы они имели надлежащий доступ к ключевым ресурсам, были включены в различные социальные сферы и основные институты, имели многообещающие и адекватные жизненные шансы, а также были признаны законными и общественно принятыми¹¹². Интеграция включает в себя множество аспектов, которые не обязательно коррелируют друг с другом; принято подводить их, по крайней мере, к четырем широким измерениям, включая структурную, социальную, культурную и эмоциональную интеграцию. Структурный аспект отражает положение в основных институтах принимающих обществ, таких как система образования или рынок труда. Социальное измерение относится к социальным взаимодействиям, а также включению в группы и социальные сети. Культурные и эмоциональные измерения включают знания и навыки, нормы и ценности, убеждения и идентичность. Интеграционные исследования имеют тенденцию подчеркивать структурный аспект потому, что он широко воспринимается как ключевой фактор, определяющий успех интеграции¹¹³, так и потому, что качественные данные по этому аспекту более доступны.

На индивидуальном уровне ресурсами, которые особенно важны для интеграции, являются человеческий капитал (например, образование, обучение, опыт работы на рынке труда), а также когнитивные и некогнитивные навыки (например, мотивационные факторы), культурный капитал (например, владение языком, знакомство с культурно типичными нормами поведения и обычаями), и социальный капитал, особенно в том, что касается полезных контактов внутри принимающего общества. Иммигранты часто находятся в невыгодном положении в отношении многих из этих ресурсов, отчасти из-за самого миграционного опыта и отчасти, но не обязательно, из-за процессов (само-) отбора при принятии миграционных решений. Помимо языковых и коммуникативных барьеров,

---

¹¹² Blount-Hill K. L. Strangers no more: immigration and the challenges of integration in North America and western Europe. By Richard Alba and Nancy Foner: *Why Muslim integration fails in Christian-heritage societies*. By Claire L. Adida, David D. Laitin and Marie-Anne Valfort. – 2016. – P. 1002-1003.

¹¹³ Kalter F. Stand, Herausforderungen und Perspektiven der empirischen Migrationsforschung // *Migration und Integration (Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie Sonderheft 48/2008.)* Köln: VS Verlag für Sozialwissenschaften. – 2008. – P. 11-35.

индивидуальные ресурсы вновь прибывших могут иметь ограниченную ценность из-за трудностей, связанных с их передачей в принимающую страну¹¹⁴.

Степень социально-экономического и этнического расслоения, а также степень идеологической и политической фрагментации принимающих обществ, вероятно, будут играть значительную роль в определении структуры возможностей иммигрантов и, следовательно, их шансов на успешную интеграцию. Например, общества с устойчивой социально-экономической иерархией, как правило, имеют более низкие показатели восходящей мобильности между поколениями. Поскольку иммигранты часто имеют более низкий социально-экономический статус, чем большинство населения, они и их потомки, скорее всего, окажутся в невыгодном положении в таких обществах. Точно так же социокультурные или этнорасовые иерархии легко увековечивают отчетливые этнические и расовые стереотипы и ярко выраженные социальные дистанции. Институциональные характеристики принимающих стран, особенно политика интеграции иммигрантов, рынки труда, системы образования и режимы социального обеспечения, также могут влиять на перспективы интеграции иммигрантов¹¹⁵. Общий климат восприятия и принятия, а также степень предубеждения и дискриминации в отношении новичков являются дополнительными важными факторами, влияющими на пути интеграции.

Как указывалось выше, процессы, лежащие в основе интеграции всех иммигрантов (включая мигрантов-беженцев), регулируются одними и теми же базовыми механизмами. Однако фоновые условия для этих механизмов могут различаться, иногда значительно. Хотя зачастую бывает трудно провести четкое различие между беженцами-мигрантами и другими иммигрантами, беженцы-мигранты обычно противопоставляются так называемым экономическим мигрантам, которые сами по себе являются идеализированным типом.

Организация Объединенных Наций определяет беженцев как лиц, которые — из-за вполне обоснованных опасений подверглись преследованию по признаку расы, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям — находятся за пределами страны своей родины и не могут или, из-за такого страха нежелание находиться под защитой этой страны. Страны обязаны принимать беженцев в качестве гуманитарного обязательства, в котором экономические соображения, как правило, играют второстепенную роль. Таким образом, миграция беженцев гораздо менее контролируема для принимающих иммигрантов стран, чем экономическая миграция. Принимающие страны могут определять условия экономической миграции и устанавливать

---

¹¹⁴ Ager A., Strang A. Understanding integration: A conceptual framework // Journal of refugee studies. – 2008. – Т. 21. – №. 2. – P. 166-191.

¹¹⁵ Reitz J. G. Warmth of the welcome: The social causes of economic success for immigrants in different nations and cities. – Routledge, 2018. – P. 200-215.

минимальные требования к мигрантам. Они также могут регулировать сроки миграции, исходя из внутренних экономических условий. В меньшей степени это относится к потокам беженцев.

Следовательно, такой учёный, как Даустманн¹¹⁶ характеризует миграцию беженцев как «брак по принуждению», а не как «брак по выбору», распространенный в концепциях экономической миграции. На индивидуальном уровне беженцы-мигранты рассматриваются как особая группа мигрантов из-за их особых миграционных мотивов, обстоятельств и истории¹¹⁷. Ссылаясь на теоретическую основу, представленную выше, это играет роль в интеграционных процессах через природу ресурсов, предпочтений и взглядов мигрантов на самих себя. Негуманитарные иммигранты, особенно экономические мигранты, могут тщательно планировать свой переезд, предположительно основываясь на рациональных, хотя и несовершенных расчетах затрат и выгод. Как следствие, они с большей вероятностью обладают готовыми к использованию ресурсами, благоприятными социально-психологическими предрасположенностями, хорошим здоровьем, и в целом, более вероятно готовы для экономического успеха и плавной социальной интеграции в принимающее общество.

Беженцы и лица, ищущие убежища, в силу обстоятельств бегства из регионов, в которых идёт война, или бегства от политических, религиозных или этнических преследований вынуждены покинуть страны своего происхождения из-за внешних событий, угрожающих их жизни или благополучию¹¹⁸. Они с меньшей вероятностью обладают навыками, которые могут быть немедленно переданы, и с большей вероятностью будут страдать от напряжения, стресса, психических или других проблем со здоровьем. Тем не менее, если существует группа потенциальных принимающих стран для убежища, беженцы, решившие мигрировать в Западное полушарие, также могут руководствоваться экономическими причинами и, следовательно, проявлять типичную для иммигрантов более высокую избирательность в отношении экономического успеха по сравнению с теми, кто переселяется в соседние страны от них. Важно отметить, что обстоятельства, связанные с миграцией беженцев, вероятно, будут гораздо более травмирующими, чем обстоятельства, связанные с добровольными иммигрантами. Их предмиграционный и миграционный опыт, а также их постмиграционная (правовая) ситуация могут существенно повлиять на

---

¹¹⁶ Dustmann C. et al. On the economics and politics of refugee migration //Economic policy. – 2017. – Т. 32. – №. 91. – P. 497-550.

¹¹⁷ Bakker L., Engbersen G., Dagevos J. In exile and in touch //Comparative Migration Studies. – 2014. – Т. 2. – №. 3. – P. 261-282.

¹¹⁸ Dustmann C. et al. On the economics and politics of refugee migration //Economic policy. – 2017. – Т. 32. – №. 91. – P. 507-550.

физическое и психическое состояние здоровья мигрантов-беженцев и, следовательно, перспективы их интеграции¹¹⁹.

Еще одно важное различие между экономическими мигрантами и беженцами заключается в уровне их доступа к стране происхождения. В отличие от популистского взгляда, который описывает беженцев как временных гостей и ставит под сомнение их потребность и желание интегрироваться, иммигранты-беженцы часто не могут вернуться в течение длительного времени из-за постоянных страхов или угрозы преследования. Следовательно, у них могут быть более сильные стимулы для инвестирования в ресурсы принимающей страны и долгосрочную интеграцию в принимающей стране, чем у многих других иммигрантов. Это может принимать форму более активного стремления улучшить владение языком принимающей страны, записаться на образовательные или обучающие программы и получить гражданство принимающей страны. Ещё один исследователь данной темы, Кортес, утверждает, что с течением времени беженцы, как правило, имеют более высокие инвестиции в человеческий капитал, характерные для принимающей страны, чем экономические мигранты. Еще одно общее различие между этими двумя группами иммигрантов заключается в том, что беженцы-мигранты, вероятно, имеют меньше физических социальных контактов со своими родными странами посредством повторных посещений. С другой стороны, экономические иммигранты могут быть активно вовлечены в транснациональную деятельность, совершая частые поездки к членам своей семьи, родственникам и друзьям, которых они оставили в стране происхождения, или отправляя им денежные переводы¹²⁰. Однако нельзя игнорировать важность Интернета и социальных сетей для поддержания контактов со страной происхождения; частый способ социального взаимодействия между беженцами, сводящий к минимуму различия между двумя группами.

Все эти исследования показали, что социальные сети служат основными информационными каналами, которые могут снизить затраты на миграцию и интеграцию. Действительно, массовая миграция лиц, ищущих убежища, в Европу в 2015 году выиграла от всплеска новых видов социальных сетей, которым способствовали технологии. Facebook, Twitter и другие приложения для смартфонов стали основным источником навигации для людей в пути, предоставляя им достоверную и актуальную информацию о

---

¹¹⁹ Bakker L., Engbersen G., Dagevos J. In exile and in touch //Comparative Migration Studies. – 2014. – Т. 2. – №. 3. – P. 270-282.

¹²⁰ Cortes K. E. Are refugees different from economic immigrants? Some empirical evidence on the heterogeneity of immigrant groups in the United States //Review of Economics and Statistics. – 2004. – Т. 86. – №. 2. – P. 465-480.

безопасном пересечении границы, возможностях убежища или жилья, а также о возможностях трудоустройства¹²¹.

Отличительной особенностью миграции беженцев является контекст приема, который включает в себя как общее отношение населения принимающей страны к беженцам-мигрантам. В целом, продолжительность и гладкость процедуры предоставления убежища, способ организации предоставления убежища и в конечном итоге предоставленный статус проживания являются важными краеугольными камнями интеграции беженцев-мигрантов¹²². Например, считается, что пребывание в центре убежища связано со страхом депортации и неуверенностью в продолжительности и исходе процедуры. Значительная неуверенность в будущем во время процедуры предоставления убежища может помешать восстановлению беженца от посттравматического стресса и замедлить социальную интеграцию признанных лиц, ищущих убежища. Кроме того, ограниченные права во время процедуры предоставления убежища могут создать ненужную зависимость, снизить доверие и способствовать формированию пассивного отношения среди беженцев-мигрантов¹²³. Согласно Баккеру, потеря контроля над собственной жизнью и полная зависимость от государственных институтов, вероятно, приведут к снижению мотивации и, следовательно, усложнят процесс интеграции.

Было проведено довольно маленькое количество строгих и систематических аналитических исследований, предположений и гипотез, рассмотренных выше в отношении недавних мигрантов-беженцев в Германии. Однако результаты неоднозначны в отношении скорости и степени интеграции беженцев. Некоторые исследования показали, что беженцы-мигранты со временем догоняют других неэкономических мигрантов, в то время как другие пришли к выводу, что беженцы опережают других неэкономических мигрантов. Относительные показатели рынка труда также являются предметом споров: в то время как некоторые исследования показывают, что беженцы имеют схожие уровни занятости и траектории доходов, как и другие категории неэкономических иммигрантов, другие сообщают о разных результатах для этих двух групп. Сообщается, что женщины-беженцы сталкиваются с дополнительными препятствиями при поиске доступа к языковым курсам, медицинскому обслуживанию и трудоустройству¹²⁴.

---

¹²¹ FitzGerald D. S., Arar R. The sociology of refugee migration // *Annual Review of Sociology*. – 2018. – Т. 44. – P. 387-406.

¹²² Hainmueller J., Hangartner D., Lawrence D. When lives are put on hold: Lengthy asylum processes decrease employment among refugees // *Science advances*. – 2016. – Т. 2. – №. 8. – P. 1-8.

¹²³ Ghorashi H. Agents of change or passive victims: The impact of welfare states (the case of the Netherlands) on refugees // *Journal of refugee studies*. – 2005. – Т. 18. – №. 2. – P. 181-198.

¹²⁴ Cheung S. Y., Phillimore J. Gender and refugee integration: A quantitative analysis of integration and social policy outcomes // *Journal of Social Policy*. – 2017. – Т. 46. – №. 2. – P. 211-230.

Основные объяснения этих результатов перекликаются с упомянутыми выше факторами, такими как различия в избирательности иммигрантов, знании языка, уровнях человеческого капитала (образование и опыт работы), соответствующих социальных контактах, проблемах психического и физического здоровья, помогает или препятствует процессу интеграции процедура предоставления убежища. Объяснение специфических неблагоприятных исходов для женщин связано с усилением проблем со здоровьем у женщин, которые часто связаны с опытом скрытого сексуального насилия, ограниченным доступом к медицинской помощи¹²⁵, отсутствием доступных по цене медицинских услуг в детских учреждениях или особых условий для женщин. Институциональные механизмы также играют роль, поскольку беженцы, получающие помощь от государства, часто размещаются в муниципалитетах, в которых есть жилье, но мало возможностей для трудоустройства. Напротив, у экономических иммигрантов часто есть ресурсы, чтобы поселиться там, где больше перспектив трудоустройства, а семейные иммигранты, скорее всего, переедут ближе к своим родственникам и будут использовать социальный капитал, приобретенный семьей и друзьями, уже проживающими в стране. Было также обнаружено, что внутренняя миграция иммигрантов, особенно беженцев, увеличивает шансы на получение работы¹²⁶. Таким образом, структуры возможностей, в том числе структурные условия рынка жилья и труда, являются важными предикторами интеграции рынка труда.

В то время как эмпирически-аналитические исследования включения мигрантов-беженцев в различные сферы немецкого общества все еще находятся в зачаточном состоянии, всплеск притока беженцев вызвал рост интереса ученых к отношению большинства населения к беженцам и лицам, ищущим убежища. Сообщалось о противоположных тенденциях в общественном мнении, как о поддержке, так и о разочаровании в приеме беженцев¹²⁷. Растущая тенденция к практике исключения лиц, ищущих убежища, также была обнаружена в других странах. Основными действующими механизмами являются восприятие угрозы, социальная дистанция (предубеждение) и восприятие лиц, ищущих убежища, как «фальшивых».

Реакция жителей принимающей страны на лиц, ищущих убежища, и беженцев зависит от восприятия последними их «заслуженности» и социально-экономического потенциала. В совместном эксперименте, проведенном Бансаком, Хайнмюллером и

---

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Bevelander P., Pendakur R. The labour market integration of refugee and family reunion immigrants: A comparison of outcomes in Canada and Sweden // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2014. – Т. 40. – №. 5. – P. 689-709.

¹²⁷ Gerhards J., Hans S., Schupp J. German public opinion on admitting refugees // *DIW Economic Bulletin*. – 2016. – Т. 6. – №. 21. – P. 243-249.

Хангартнером¹²⁸, было изучено мнение 18 000 имеющих право голоса избирателей в 15 европейских странах относительно того, какими качествами должны обладать лица, ищущие убежища. Исследование показало, что лица, ищущие убежища, которые сигнализируют о более высоких возможностях трудоустройства, дают более последовательные показания о предоставлении убежища и имеют серьезную уязвимость, а также являются христианами, а не мусульманами, получили наибольшую общественную поддержку. Эти установки не зависели от возраста, уровня образования, дохода, политической идеологии респондентов, а также страны исследования. Напротив, метаанализ Коулинг, Андерсон and Фергусон¹²⁹ семидесяти исследований, охватывающих в общей сложности 13 720 человек, выявил значительные различия в отношении разных категорий респондентов к беженцам. Они обнаружили, что мужское, религиозное, националистическое, политически консервативное и менее образованное отношение общественности связано с негативным отношением к беженцам. Восприятие беженцев как символической и реальной угрозы постоянно определяется как наиболее сильно коррелирующее с негативным отношением. Такой учёный как Эссес¹³⁰ тщательно изучает роль национальной идентичности в отношении к беженцам, и сообщает о важном различии между нативистскими/этническими и гражданскими/культурными представлениями о национальной идентичности. Более сильная национальная идентичность в значительной степени связана с негативным отношением и поведенческими намерениями по отношению к лицам, ищущим убежища (в форме готовности поддержать кого-то, кто действует против лиц, ищущих убежища) только среди лиц, поддерживающих этнический компонент национальной идентичности. Межнациональное исследование Маггини и Фернандеса¹³¹ показывает, что поддержка беженцев опирается на универсальную концепцию солидарности и влечет за собой левые позиции по экономическим вопросам и либертарианские по культурным вопросам.

Некоторые исследователи сравнивают мигрантов-беженцев с другими мигрантами в Германии с точки зрения их интеграционного потенциала и различий в восприятии этих групп остальным населением, в то время как другие используют различия внутри группы

---

¹²⁸ Bansak K., Hainmueller J., Hangartner D. How economic, humanitarian, and religious concerns shape European attitudes toward asylum seekers //Science. – 2016. – Т. 354. – №. 6309. – P. 217-222.

¹²⁹ Cowling M. M., Anderson J. R., Ferguson R. Prejudice-relevant correlates of attitudes towards refugees: A meta-analysis //Journal of Refugee Studies. – 2019. – Т. 32. – №. 3. – P. 502-524.

¹³⁰ Esses V. M., Hamilton L. K., Gaucher D. The global refugee crisis: Empirical evidence and policy implications for improving public attitudes and facilitating refugee resettlement //Social issues and policy review. – 2017. – Т. 11. – №. 1. – P. 78-123.

¹³¹ Maggini N., Fernández GG E. Politicization of solidarity toward out-groups: The case of refugees //American Behavioral Scientist. – 2019. – Т. 63. – №. 4. – P. 475-491.

мигрантов-беженцев с точки зрения их стран происхождения, правового статуса и уровня их уязвимости.

В такой статье, как «Был ли «кризис беженцев»? Новый взгляд на недавних беженцев, прибывших в Германию, и перспективы их интеграции», — Герберт Брюкер, Юлия Косякова и Эхсан Валлизаде подробно описывают социально-демографический состав недавних мигрантов-беженцев, их человеческий капитал и отдельные культурные характеристики — факторы, имеющие значение для интеграции любого иммигранта на рынок труда. Они анализируют данные IAB-BAMF-SOEP Refugee Survey¹³², уникального, репрезентативного на национальном уровне обследования домохозяйств беженцев, прибывших в Германию в период с 2013 по 2016 год. Далее в статье обсуждаются политические ответы Германии на уникальные проблемы, связанные с недавним притоком беженцев, и подробно рассматривается эффективность институциональных положений, касающихся интеграции беженцев. Их данные свидетельствуют о том, что демографический состав беженцев не должен препятствовать их интеграции на рынке труда, но дефицит навыков может препятствовать этому. Поэтому необходимы значительные инвестиции в образование беженцев, профессиональную подготовку и овладение языком. Масштабные усилия по рассмотрению заявлений о предоставлении убежища, обеспечению беженцев жильем и средствами к существованию, а также интеграционные программы, проводимые властями Германии, начинают приносить свои плоды. Структурная и социально-культурная интеграция женщин остается серьезной проблемой, и этот вывод перекликается с выводами для других стран, упомянутыми выше.

В статье Кристофа Шпёрляйна, Корнелии Кристен, Регины Шмидт и Йорга Велькера «Профили избирательности недавно прибывших беженцев и трудовых мигрантов в Германию»¹³³, более подробно рассматривается вопрос избирательности среди беженцев в Германии путем сравнения недавних мигрантов-беженцев с оставшимися другими мигрантами, прибывающими в Германию в тот же период, а также беженцев, переселяющимися в страны, граничащие со странами их происхождения. Профили избирательности оцениваются с точки зрения уровня образования, распределения по возрасту и полу — ключевых показателей успеха на рынке труда. Опираясь на множество данных, в том числе опрос беженцев IAB-BAMF-GSOEP, арабский барометр, немецкую микроперепись и ряд источников по странам происхождения, в документе подчеркивается

---

¹³² Brücker H. et al. IAB-BAMF-SOEP-Befragung von Geflüchteten 2016: Studiendesign, Feldergebnisse sowie Analysen zu schulischer wie beruflicher Qualifikation, Sprachkenntnissen sowie kognitiven Potenzialen. – DEU, 2018. – Т. 30. – Р. 73.

¹³³ Czymara C. S., Schmidt-Catran A. W. Refugees unwelcome? Changes in the public acceptance of immigrants and refugees in Germany in the course of Europe's 'immigration crisis' //European Sociological Review. – 2017. – Т. 33. – №. 6. – С. 735-751.

гендерная избирательность среди беженцев-мигрантов в Германию (т.е. мужчины преобладают в притоке беженцев), что значительно более выражено, чем среди других иммигрантов. И беженцы, и другие иммигранты набираются из более молодых слоев населения своего происхождения, но по сравнению с их происхождением негуманитарные мигранты, как правило, моложе беженцев. Хотя беженцы-мигранты менее образованы, чем немцы по рождению, они, скорее всего, происходят из более образованных частей образовательного распределения в странах их происхождения. Наконец, в этой статье констатируется, что по сравнению с сирийцами, бегущими в Иорданию или Ливан, сирийские беженцы, поселившиеся в Германии, более склонны к самовыбору с точки зрения пола, возраста и образования. Этот вывод предполагает, что механизм, лежащий в основе выбора беженцами мест назначения, аналогичен расчету затрат и выгод, определяющих решения экономических мигрантов, что приводит к самостоятельному выбору обеими группами ключевых индивидуальных характеристик, имеющих отношение к рынку труда.

В статье Кристиана Ханклера и Мэй Хуршед «Роль травмы для интеграции: случай сирийских беженцев» исследуется, влияет ли (и как) травматический опыт беженцев на их перспективы интеграции в немецкое общество. Авторы используют специально подобранные данные исследования «Квалификации, потенциал и жизненный путь сирийских беженцев», собранные вскоре после прибытия беженцев в Германию в 2014–2015 гг.¹³⁴. Данные содержат обширный набор показателей, связанных со структурной и культурной интеграцией беженцев в Германию, и — что особенно актуально для настоящего исследования — обширную информацию о переживаниях травмирующих событий до и во время миграции. Их данные свидетельствуют о том, что сирийские беженцы испытали серьезные травмы в Сирии и на пути в Европу. Согласно большинству теоретических оценок, такой опыт должен негативно ассоциироваться с их структурной интеграцией в рынок труда, систему образования и обучения, а также с их освоением немецкого языка. Однако полученные данные, похоже, противоречат этому предположению. Травматический опыт не связан с какими-либо существенными краткосрочными недостатками на рынке труда или в уровне образования. Более того, беженцы с более травмирующим опытом, по-видимому, достигают более высокого уровня владения немецким языком, что авторы объясняют их, возможно, большей мотивацией остаться в новой стране.

---

¹³⁴ Khourshed M. et al. Qualifications, potentials and life courses of Syrian asylum seekers in Germany. – 2019. – p. 44.

В статье Юлии Косяковой и Ханны Бренцель «Роль продолжительности процедуры предоставления убежища и правового статуса в интеграции беженцев в Германии» изучаются институциональные условия приема беженцев с упором на продолжительность процедуры предоставления убежища и правового статуса для беженцев¹³⁵. Рассматриваются два исхода: переход на первый курс немецкого языка и переход на первую работу в принимающей стране. Авторы анализируют данные второй волны исследования беженцев IAB-BAMF-SOEP. Они используют методы анализа выживания, чтобы продемонстрировать, что эффективные и действенные институциональные механизмы способствуют интеграции иммигрантов в принимающей стране. Более короткие процедуры предоставления убежища облегчают инвестиции беженцев в изучение языка принимающей страны и ускоряют выход на рынок труда. Беженцы, получившие решение по своему заявлению о предоставлении убежища, с большей вероятностью найдут работу и пройдут языковые курсы. Тип предоставляемого правового статуса, по-видимому, играет незначительную роль: беженцы-мигранты инвестируют в человеческий капитал принимающей страны, даже если они не планируют оставаться в Германии в течение длительного времени. Сосредоточены ли они на изучении языка или поиске работы, зависит от страны их происхождения: мигранты-беженцы из стран, граждане которых имеют высокие шансы на получение легального статуса, с большей вероятностью запишутся на языковые курсы, в то время как лица с плохими перспективами остаться, как правило, пойдут работать рынок быстрее. Авторы предполагают, что приоритет интеграции на рынке труда может в конечном итоге улучшить их перспективы остаться в Германии дольше.

Также, можно рассмотреть работу Гизелы Уилл и Кристофа Хомута «Образование подростков-беженцев по окончании средней школы: роль образовательной политики, индивидуальных и семейных ресурсов» посвящена детям беженцев и описывает положение подростков-беженцев в немецкой системе среднего образования. Исследование демонстрирует исследовательский потенциал данных ReGES (Беженцы в немецкой образовательной системе), собранных в пяти федеральных землях Германии¹³⁶. Авторы установили, что в среднем подростки-беженцы учатся в более низких классах и менее престижных типах школ, чем юноши, как из числа коренного населения, так и из числа

---

¹³⁵ Brücker H. et al. IAB-BAMF-SOEP-Befragung von Geflüchteten 2016: Studiendesign, Feldergebnisse sowie Analysen zu schulischer wie beruflicher Qualifikation, Sprachkenntnissen sowie kognitiven Potenzialen. – DEU, 2018. – Т. 30. – Р. 73.

¹³⁶ Will G. et al. ReGES—Refugees in the German Educational System—Überblick über Forschungsdesign, Stichprobenziehung und Ausschöpfung der ersten Welle [ReGES—Refugees in the German Educational System—Overview of research design, sampling and sample coverage of the first wave] //Bamberg: Leibniz-Institut für Bildungsverläufe. – 2018. – P. 1-36.

меньшинств. Различия в составе беженцев в значительной степени объясняются распределением учащихся по федеральным землям Германии: политика федеральных земель является гораздо более мощным предиктором поступления молодежи беженцев в школу, чем их предыдущий образовательный опыт, социальное происхождение или другие особенности миграции на индивидуальном уровне. В федеральных землях, где дети вновь прибывших мигрантов зачисляются исключительно в младшие или средние классы в школах, как, например, в Баварии или Саксонии, подростки с меньшей вероятностью перейдут в обычные классы гимназии. Однако существует относительно слабая взаимосвязь между федеральными землями и сообщаемыми оценками. Вместо этого среди беженцев, как и в других иммигрантских группах, действуют устоявшиеся механизмы социального и этнического неравенства. Среди специфических для беженцев факторов авторы отмечают отрицательную корреляцию между ориентацией беженцев на возвращение и успеваемостью и, что довольно неожиданно, положительную корреляцию между проживанием в коллективном жилье и оценками. Вторя главному выводу Ханклера и Хуршеда, сделанному ранее в этом выпуске, Уилл и Хомут также не смогли найти устойчивой значимой связи между посттравматическим стрессовым расстройством и образовательными достижениями или поступлением в школу среди подростков-беженцев.

В статье, «Вы читали о Берлине? Террористические атаки, сообщения в онлайн-СМИ и поддержка беженцев в Германии», Александра Шмидта Катрана и Кристиана Чимара¹³⁷, исследовали общественное мнение Германии об иммиграции в целом и о последней волне беженцев в частности. Делают это на примере единичного события – теракта на рождественской ярмарке в Берлине в 2016 году, который совершил человек, прибывший в составе последней волны беженцев. Результаты показывают не изменение общественного мнения по отношению к иммигрантам в целом, а негативный сдвиг в отношении к беженцам после теракта в Берлине. Авторы используют количественный контент-анализ сообщений интернет-СМИ о беженцах до и после нападения, чтобы выявить механизмы изменения отношения. Их результаты показывают, что атака оказала значительное влияние на сообщения в основных СМИ, но только в течение примерно одной недели после атаки. Однако люди начали менять свое отношение только через несколько недель. Таким образом, авторы приходят к выводу, что общественное мнение, по-видимому, не соответствовало сообщениям средств массовой информации в данном случае.

---

¹³⁷ Czymara C. S., Schmidt-Catran A. W. Refugees unwelcome? Changes in the public acceptance of immigrants and refugees in Germany in the course of Europe's 'immigration crisis' //European Sociological Review. – 2017. – Т. 33. – №. 6. – P. 735-751.

Соответственно, можно прийти к выводу, что все данные исследования, посвященные экономическим и культурным аспектам интеграции беженцев, подтверждают, что пути беженцев в немецкое общество подчиняются тем же механизмам и проходят примерно по тем же траекториям, что и другие мигранты. Человеческий капитал и другие индивидуальные и семейные ресурсы мигрантов-беженцев имели такое же значение для вхождения в ряды немецкого рынка труда, как и для постоянных членов общества, в том числе с миграционным прошлым и без него. Доказано, что социальное происхождение мигрантов-беженцев играет существенную роль в их доступе к образованию, когда они прибывают в Германию. Возникло гендерное неравенство в их доступе к рынку труда или языковой подготовке, но только среди взрослых беженцев. В выборке подростков не было обнаружено гендерного неравенства ни в доступе к гимназии, ни в отношении школьных оценок, как и в случае многих других групп иммигрантов в Германии¹³⁸. Постоянные участники принимающего общества должны еще завоевывать доверие новичков, поскольку негативное отношение к беженцам возникает, когда возникает угроза безопасности и идентичности немецкого общества, как в случае террористических атак.

Из всех данных исследований, вытекают три основных вывода, касающиеся изложенных выше условий жизни беженцев. Тот факт, что беженцы-мигранты, как правило, молоды и в основном мужчины, повышает вероятность того, что они попытаются напрямую войти в состав рабочей силы. Сравнительно более низкий уровень образования и плохое владение немецким языком предполагают потенциальные трудности при поступлении на работу, требующую высокой квалификации, если не будут вложены значительные средства в образование и профессиональную подготовку. Государство должно быть готово нести затраты на такие инвестиции, несмотря на неуверенность в том, что когда-либо сможет получить значимую прибыль. Беженцы должны сохранять мотивацию и избегать разочарования из-за высоких альтернативных издержек, неясных перспектив успеха и неопределенных выгод от таких длительных и рискованных инвестиций.

Также, представленные здесь исследования показывают, что беженцы-мигранты являются уязвимой группой, характеризующейся высокой распространенностью посттравматических расстройств и проблем с физическим и психическим здоровьем, вызванных травмирующими событиями в стране их происхождения, во время их поездки в Европу. Сообщалось о высоком уровне травматизации как подростков, так и взрослых. Тем не менее, ни исследование молодежи (Уилл и Хомут), ни исследование взрослых (Хунклер

---

¹³⁸ Siegert M., Olszenka N. *Ethnische Ungleichheit in der Sekundarstufe I // Ethnische Ungleichheiten im Bildungsverlauf.* – Springer VS, Wiesbaden, 2016. – P. 543-595.

и Хуршед) здесь не выявили краткосрочного пагубного воздействия травмы на интеграцию беженцев в систему образования, языковую подготовку или рынок труда. Более высокий уровень устойчивости и мотивации среди беженцев может уравновесить потенциальные негативные последствия ухудшения здоровья из-за опыта войны и насилия. Было также установлено, что институциональные условия расселения беженцев и включения их в ключевые институты принимающей страны играют существенную роль в первых шагах беженцев в принимающей стране. Следовательно, можно утверждать, что в среднем зачисление беженцев в более низкие классы и распределение беженцев по школам менее престижного типа в первую очередь связаны с моделями рассредоточения беженцев по федеральным землям Германии (исследование Уилла и Хомута). Молодые беженцы-мигранты, поселившиеся в федеральных землях, которые предлагают иммигрантские классы только на младших или средних ступенях средней школы, с меньшей вероятностью перейдут в гимназию, независимо от их индивидуальных или семейных характеристик. Кроме того, можно отметить, что затянувшиеся процедуры предоставления убежища связаны с меньшим числом слушателей языковых курсов и отложенным выходом на рынок труда (исследование Косяковой и Бренцеля). Беженцы, получившие оперативное решение по своему заявлению о предоставлении убежища, как правило, быстрее находят работу или проходят языковые курсы. Роль условий проживания беженцев-мигрантов в структурных измерениях интеграции (в системе образования и на рынке труда) является предметом споров. В то время как Уилл и Хомут обнаруживают положительную корреляцию между проживанием в коллективном жилье и успеваемостью в школе, Косякова и Бренцель отмечают положительную корреляцию между местом жительства в частном секторе и скоростью перехода на первую работу.

Можно прийти к выводу, что интеграция беженцев не требует совершенно новых теоретических и методологических инструментов. Миграция беженцев является особым типом миграции, и поэтому ожидается, что модели интеграции среди беженцев будут подчиняться тем же законам и правилам, что и интеграция других иммигрантов. Хотя необходимо принимать во внимание особые условия, связанные с миграцией беженцев, которые влияют на избирательность беженцев и обеспеченность ресурсами, а также уникальные характеристики расселения беженцев, они относятся к исходным условиям более общих механизмов и сами по себе не представляют собой отдельных механизмов.

Следовательно, можно сказать, что ЕС, Европейские страны и Германия в частности, создали очень мощную и довольно эффективную базу нормативно-правовых актов, которые способны регулировать и контролировать потоки мигрантов со всего мира. В странах ЕС нет одной общей стратегии ведения миграционной политики, каждая страна

отдельно создает и соблюдает свой курс национальных интересов, не стремясь к сотрудничеству со странами-членами Евросоюза. Интеграция и ассимиляция мигрантов – сложное явление, состоящее из многих факторов, которое удачно показывается на своём примере Германия. Также, можно сказать, что пути беженцев в немецкое общество подчиняются тем же механизмам и проходят примерно по тем же траекториям, что и другие мигранты. Таким образом, традиционные теоретические и аналитические подходы, использовавшиеся в прошлых эмпирических исследованиях миграции и интеграции, могут помочь лучше понять миграцию беженцев и их интеграцию и адаптацию.

ГЛАВА II. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.

2.1. Государственная миграционная политика Германии

Объединение Германии и падение Берлинской стены не только географически объединили людей, но и оставили различия в менталитете немцев, а также в их экономических и жизненных условиях. Следующей модификацией для немцев стало появление Шенгенской зоны в 1995 году¹³⁹, когда был отменен международный пограничный контроль между семью странами: Бельгией, Францией, Люксембургом, Нидерландами, Португалией и Испанией, включая Германию. Что касается международных поездок, то Шенгенская зона во многом действует как единое государство с пограничным контролем на внешних границах.

Также, очень важным аспектом иммиграционной политики Германии является доступ иностранных рабочих на немецкий рынок труда, реализация которого началась в 1950-х годах благодаря специальным трудовым программам¹⁴⁰. Закон о трудовой миграции в настоящее время отличается принципиальной открытостью для иммиграции квалифицированных рабочих, и он стимулирует привлечение рабочих, навыки которых

---

¹³⁹ Schengen Visa Info, Germany Visa Requirements and Application Guidelines. // информационный портал о Требованиях к визе в Германию и рекомендациям по подаче заявления. URL: <https://www.schengenvisa.info.com/germany-visa/> (дата обращения 12.11.21).

¹⁴⁰ Federal Ministry of Interior, Building and Community, Labour Migration. URL: <https://www.bmi.bund.de/EN/topics/migration/immigration/labour-migration/labour-migrationnode.html> (дата обращения 12.11.21).

остро необходимы в Германии. Таким образом, немецкое государство предоставляет широкий выбор типов виз для трудовых мигрантов. Законодательство предлагает значительные преимущества для квалифицированных рабочих из-за пределов ЕС, такие как требуемая минимальная заработная плата, надежность со стороны работодателей и различные проверки рабочих мест, гарантирующие, что условия труда для иностранцев эквивалентны условиям труда для немцев. Эти меры предназначены для предотвращения демпинга заработной платы и необходимости работы иностранцев в менее благоприятных условиях, чем для немцев. Кроме того, в Германии есть законодательное соглашение о проживании в Европейском сообществе, которое касается свободы передвижения рабочих из стран-членов ЕЭС, свободы создания и свободы предоставления услуг.

Кроме того, Германия предоставляет мигрантам, проживающим в стране, правовую определенность. У мигрантов есть возможность на законном основании переехать с семьями в Германию. Дети, родившиеся в Германии, автоматически получают временный вид на жительство, который со временем может быть преобразован в постоянное место жительства.

В целом, миграционная политика Германии следует обязательствам, установленным Европейским советом, отражённых в таких документах как Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов 1977 г.¹⁴¹; Европейская Социальная Хартия 1961 г.¹⁴²; European Pact on Immigration and Asylum¹⁴³ и др.), таким как:

1. Солидарность между государствами-членами и сотрудничество с третьими странами.
2. Организация легальной иммиграции и поощрение интеграции.
3. Контролирование нелегальной иммиграции и обеспечение возвращения нелегальных иммигрантов в свои страны происхождения или в страну транзита.
4. Эффективный пограничный контроль.
5. Всестороннее партнерство со странами происхождения и транзита.
6. Предоставление убежища, поскольку у Германии это является ее историческим и гуманитарным обязательством.

Миграционная политика Германии определяется четырьмя основными действующими лицами во фрагментарной системе разделения ответственности между различными

---

¹⁴¹ Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов 1977 г. URL: <https://rm.coe.int/1680077323> (дата обращения: 29.09.2020).

¹⁴² Европейская Социальная Хартия 1961 г. URL: <https://rm.coe.int/168007cf93> (дата обращения: 27.10.2020).

¹⁴³ The European Pact on Immigration and Asylum. URL: http://www.immigration.gouv.fr/IMG/pdf/Plaqueette_EN.pdf (дата обращения 27.11.2020).

уровнями политической административной системы. Во-первых, уровень Европейского Союза отвечает за охрану внешних границ ЕС и внедрение Дублинской системы¹⁴⁴, а во-вторых, федеральный уровень отвечает за правовые условия иммиграции и экономической, трудовой и социальной политики в Германии. На уровне федеральных земель шестнадцать федеральных земель несут ответственность за управление и реализацию миграционной политики на своей территории. В частности, они несут ответственность за размещение просителей убежища. Наконец, местные органы власти в двухуровневой системе с 294 уездами, 107 безуездными городами и 11 040 муниципалитетами призваны решать практические вопросы, связанные с приемом и интеграцией всех мигрантов, независимо от их статуса¹⁴⁵.

В соответствии со своими законодательными полномочиями федерация (Bund) отвечает за установление основных правовых рамок иммиграции и проживания мигрантов в Германии, включая беженцев. Таким образом, федерация является центральным игроком в национальной иммиграционной и интеграционной политике¹⁴⁶. Кроме того, само правительство обладает центральными руководящими полномочиями в областях экономической, трудовой и социальной политики, которые особенно важны для иммиграционных вопросов. В политике предоставления убежища и беженцев федерация несет ответственность за установление правовой базы и осуществление процедуры предоставления убежища.

По данным Федерального министерства внутренних дел (Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat), немецкая миграционная политика «призвана управлять, контролировать и ограничивать иммиграцию иностранцев в страну»¹⁴⁷. Они обращают внимание на способность немецкого общества принимать и интегрировать новоприбывших, а также на экономические интересы и интересы рынка труда. Миграционная политика также служит выполнению немецких гуманитарных обязательств.

Политика интеграции в многоуровневой системе осуществляется на уровне федеральных земель, которые отвечают за размещение просителей убежища. Однако

---

¹⁴⁴ Основная цель Дублинской системы с самого начала состояла в том, чтобы возложить ответственность за рассмотрение заявления о предоставлении убежища на одно государство-член. Регламент Dublin III определяет страну ЕС, ответственную за рассмотрение заявления о предоставлении убежища, с использованием иерархии критериев, таких как единство семьи, наличие документов о проживании или виз, незаконный въезд или пребывание и въезд без визы. На практике, однако, наиболее часто применяемым критерием является незаконный въезд, а это означает, что государство-член, через которое лицо, ищущее убежища, впервые въехало в ЕС, несет ответственность за рассмотрение его или ее ходатайства о предоставлении убежища.

¹⁴⁵ Franzke J. Germany: From Denied Immigration to Integration of Migrants //Local Integration of Migrants Policy. – Palgrave Macmillan, Cham, 2021. – P. 107-121.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz, Act on the Residence, Economic Activity and Integration of Foreigners in the Federal Territory. URL: https://www.gesetze-iminternet.de/englisch_aufenthg/englisch_aufenthg.html#p0265 (дата обращения: 25.11.2021).

федеральные земли чаще всего возлагают эту задачу на свои местные органы власти, которые получают соответствующую финансовую компенсацию от соответствующей федеральной земли.

Все федеральные земли Германии разработали свои собственные концепции интеграции и соответствующие руководящие принципы. Чтобы усилить обязательный характер усилий миграционной политики, в четырех федеральных землях были приняты специальные законы об интеграции, первый из которых был принят в Берлине (2010 г.), затем в Северном Рейне-Вестфалии (2012 г.), Баден-Вюртемберге (2015 г.) и Баварии (2016 г.). Первые три направлены на обеспечение равноправного участия мигрантов во всех сферах общественной жизни. Напротив, Баварский закон об интеграции, принятый в 2016 году¹⁴⁸ для борьбы с возросшим притоком беженцев, более конкретно касается индивидуальной интеграции иммигрантов, формулирует ожидания от них и фокусируется на их культурной интеграции в немецкое общество.

В рамках многоуровневой федеральной системы Германии иммиграционная политика различается в 16 федеральных землях. Одним из примеров является процедура для лиц, ищущих убежища. Для обеспечения справедливого и равноправного распределения просителей убежища между федеральными землями распределение регулируется системой квот для первоначального распределения просителей убежища, известной под аббревиатурой EASY (Erstverteilung der Asylbegehrenden), основанной на так называемой формуле Кенигштейна (Königsteiner Schlüssel). Для расчета квоты распределения просителей убежища между федеральными землями специальная комиссия, состоящая из федерации и федеральных земель (Bund-LänderKommission), ежегодно определяет, сколько просителей убежища должна принять федеральная земля. Процент основан на налоговых поступлениях федеральной земли (взвешенные две трети квоты) и численности населения (одна треть). Так, в 2018 году самая густонаселенная федеральная земля Северный Рейн-Вестфалия приняла больше всего просителей убежища (21%), тогда как город-государство Бремен принял только 1%¹⁴⁹.

Кроме того, реализация законодательства о политике предоставления убежища сильно различается между федеральными землями. Например, Федеральный закон о пособиях просителям убежища 1992 года (Asylbewerberleistungsgesetz) требует предоставления жилья в приемных центрах. Однако в федеральных землях нет единого

---

¹⁴⁸ Federal Office for Migration and Refugees, Initial Distribution of Asylum Seekers (EASY). URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/EMN/Politikberichte/emn-politikbericht-2017-germany.pdf?__blob=publicationFile&v= (дата обращения: 25.11.2021).

¹⁴⁹ Federal Office for Migration and Refugees. - URL: <https://www.bamf.de/EN/Fluechtlingschutz/AblaufAsylv/Erstverteilung/erstverteilung-node.html> (дата обращения 31.10.21).

стандарта для приемных пунктов. Например, в Шлезвиг-Гольштейне 83,4% просителей убежища проживают в децентрализованных жилых помещениях по сравнению с 44% в соседней Мекленбург-Передней Померании (данные за 2017 год). Это приводит к совершенно разным базовым условиям темпов и глубины интеграции лиц, ищущих убежища, в общество¹⁵⁰.

На муниципальном уровне давно культивируемый подход федеральных правительств к отказу в постоянной иммиграции по-прежнему невозможен, потому что, когда люди стоят у дверей, местные власти обязаны им помочь. Это создает давление для принятия немедленных мер. Поэтому интеграционная политика на этом уровне всегда рассматривалась как длительный и взаимный процесс обучения¹⁵¹.

Германия сыграла довольно двойственную роль, когда дело дошло до процедуры голосования в области политики предоставления убежища¹⁵². В начале 1990-х годов, когда Германия стала основной страной назначения для просителей убежища в ЕС и столкнулась с растущим правым экстремизмом, ее правительство взяло на себя инициативу по коммунитаризации политики предоставления убежища. Сменявшие друг друга власти (партии ХДС-СДПГ) надеялись, что коммунитаризация политики предоставления убежища поможет более равномерно распределить просителей убежища.

С 2006 года регулярно проводятся так называемые Национальные интеграционные саммиты. Эти конференции собирают представителей федеральных земель и местных органов власти вместе с предприятиями, профсоюзами и организациями мигрантов и т. д. для обсуждения проблем, связанных с социальной сплоченностью и интеграцией мигрантов в Германии. Кроме того, результатом этого диалога стали Национальный план интеграции (2007 г.) и Национальный план действий по интеграции (2013 г.). Эти планы определяют одиннадцать областей политики, имеющих решающее значение для интеграции мигрантов: начальное образование, среднее образование, профессиональная подготовка и повышение квалификации, рынок труда и занятость, мигранты в государственном секторе, здравоохранение, местная интеграция, языковые интеграционные курсы, спорт, гражданское участие и интеграция, СМИ и культура¹⁵³.

---

¹⁵⁰ Данные статистики с сайта Federal Statistical Office, Wiesbaden. - URL: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Soziales/Sozialleistungen/Asylbewerberleistungen/Tabelle n/Tabellen_EmfaengerBL.html (дата обращения 31.10.21).

¹⁵¹ Aumüller J., Bretl C. 2008. Die kommunale Integration von Flüchtlingen in Deutschland // Lokale Gesellschaften und Flüchtlinge: Förderung von sozialer Integration. Berlin. – P. 111-130.

¹⁵² Zaun, N. Why EU asylum standards exceed the lowest common denominator: the role of regulatory expertise in EU decision-making. / Zaun, N. // Journal of European Public Policy, - 2016. № 23(1). - pp.136-154.

¹⁵³ Dekker R. et al. A local dimension of integration policies? A comparative study of Berlin, Malmö, and Rotterdam // International Migration Review. – 2015. – Т. 49. – №. 3. – P. 633-658.

Что касается иммиграционного законодательства, то немецкое законодательство довольно бюрократично проводит различие между различными группами мигрантов, охватывая 107 юридических параграфов и около 50 различных видов разрешений на проживание. На самом деле иммиграция в Германию возможна по целому ряду различных каналов:

- Граждане ЕС: как граждане ЕС, все граждане государств-членов Европейского Союза (ЕС) имеют право свободно передвигаться по ЕС, а также въезжать и проживать в любом государстве-члене ЕС. Статья 21 Договора о функционировании ЕС (TFEU), как указано в законодательстве Германии Законом о свободе передвижения/ЕС от 2004 года.
- Граждане стран, не входящих в ЕС: иммиграция в Германию в качестве граждан стран, не входящих в ЕС, разрешена только квалифицированным или высокообразованным работникам и их ближайшим родственникам. В Германии есть три типа разрешений на проживание: визы до 90 дней, временные виды на жительство и постоянные разрешения на поселение. Разрешения на работу, включая вид на жительство, предоставляются иностранцам, которые либо относятся к одной из разрешенных категорий квалифицированных рабочих, либо могут доказать, что их занятость отвечает общественным интересам.
- Просители убежища и беженцы: иммиграционная политика основана на поправке 1993 г. к статье 16а Основного закона Германии (Grundgesetz) и на Конвенции о статусе беженцев 1951 г. (известной также как Конвенция о статусе беженцев 1951 г.) и Протоколе к ней 1967 г. В Германии есть офис УВКБ ООН, которая осуществляет мониторинг исполнения Конвенции, а также консультирует власти. В Берлине и в Нюрнберге. Связанная Конвенцией о беженцах 1951 года, Германия предоставляет статус беженца любому лицу, опасаемому преследований по признаку расы, религии, национальности, социальной или политической группы. Это включает в себя все аспекты от приема и процедуры предоставления убежища до правовой ситуации после положительного решения о предоставлении защиты и вопросов интеграции. Разрабатываются политические и правовые предложения в отношении беженцев, а предложения немецких исполнительных и законодательных органов комментируются с международной точки зрения. С 2005 года признанные беженцы пользуются теми же правами, что и лица, ищущие убежища. Во время процедуры предоставления убежища и в зависимости от уровня защиты в соответствии с Законом о процедуре предоставления убежища 1992 г. (Asylgesetz) и Законом о проживании 2004 г. (Aufenthaltsgesetz) беженцы, въезжающие в

Германию, получают разные правовые статусы (беженцам могут дать политическое убежище «Asyl» или признать «Flüchtling» – беженцем. Это даёт право на пребывание в Германии в течение 3-х лет минимум и социальную защиту; а также могут дать статус «взятого под защиту» - «subsidiär Schutzberechtigte». Это даёт право на пребывание в Германии в течение 1 года), обладают разными правами и имеют доступ к различным образовательным и профессиональным программам¹⁵⁴.

•Этнические немцы-переселенцы: Этнические немцы из государств-правопреемников бывшего Советского Союза и других восточноевропейских государств имеют право иммигрировать в Германию в соответствии со специальной процедурой принятия.

•Нелегальная миграция: реальность текущей ситуации с мигрантами, к сожалению, включает в себя нелегальную миграцию: по оценкам, в 2017 году в Германию нелегально въехало около 350 000 человек.

Даже этот упрощенный обзор показывает сложный характер иммиграционного законодательства Германии. Упрощение иммиграционных процедур остается политической задачей. С этой целью введение нового комплексного закона об иммиграции сейчас находится в политической повестке дня.

Под девизом *Fördern und Fordern* (Поддержка и спрос) в июле 2016 года правительство Германии приняло долгожданный, но спорный Закон об интеграции. После двухдневного совещания кабинета министров закон был принят вместе с Мезебергской декларацией об интеграции. Выдержки из декларации раскрывают основную цель закона: трудоустройство лиц, ищущих защиты. Как указано в Декларации, интеграцию занятости следует понимать как двусторонний процесс, который руководствуется «справедливостью для тех, кто признан беженцами, и справедливостью для немецкого народа»¹⁵⁵.

По данным Федерального министерства социальных дел и труда Германии (2016 г.), Закон об интеграции 2016 г. направлен на укрепление солидарности с помощью различных интеграционных мер, которые предоставляют лицам, ищущим защиты, перспективы для нового старта. Закон направлен на продвижение интеграции путем внесения поправок в правила профессионального обучения, обеспечения разрешений на проживание до и после профессионального обучения, приостановки действия *Vorrangsprüfung* (пункта о

---

¹⁵⁴ Federal Office for Migration and Refugees. (2018a). The Stages of the Asylum Procedure. An Overview of the Individual Procedural Steps and the Legal Basis. Berlin. http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Publikationen/Broschueren/das-deutsche-asylverfahren.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения 31.10.21).

¹⁵⁵ Federal Office for Migration and Refugees, Initial Distribution of Asylum Seekers (EASY). URL: <http://www.bamf.de/EN/Fluechtlingsschutz/AblaufAsylv/Erstverteilung/erstverteilungnode.html> (дата обращения 31.10.21).

преференциях) в зависимости от условий рынка труда и предоставления беженцам и лицам, ищущим убежища, на рынок труда Германии через низкопороговую нестандартную работу. Чтобы облегчить эти усилия, было принято несколько новых мер, в том числе Flüchtlingsintegrationsmaßnahmen (Меры по интеграции беженцев), или, сокращенно, программа FIM.

Программа FIM может потребоваться лицам, ищущим убежища, старше восемнадцати лет, которые «трудоспособны», являются безработными, но получают социальное обеспечение и не подлежат обязательному очному обучению. Участие в программе может быть продолжено, если лица, ищущие убежища, получают вид на жительство в качестве беженца или иным образом защищены. Решение об обязательном участии в программе принимает местная власть. Неучастие в обязательной программе FIM может привести к потере социального обеспечения. Участие в программе FIM может занять до шести месяцев и включать до тридцати часов работы в неделю. Основным предметом разногласий была компенсация за труд, связанный с FIM: участие в программе FIM считается не работой по контракту, а скорее возможностью трудоустройства. Таким образом, участникам не платят за труд как таковой, вместо этого они получают совокупную компенсацию в размере восьмидесяти центов в час. Программа должна была завершиться в декабре 2020 г.¹⁵⁶

Таким же образом немецкое государство поддерживало программы обучения для беженцев и выделяло им стипендии. Еще одна мотивация для обучения заключается в том, что люди, которые пройдут обучение, получают право остаться в Германии еще на два года, если они найдут работу, которая отражает их новую квалификацию. В течение этого периода лицо, ищущее убежища, будет иметь статус терпимого лица, означающий особые условия для беженцев, которые станут частью этой программы интеграции¹⁵⁷.

Следующий закон о нововведениях улучшает доступные услуги для беженцев, тем самым, среди прочего, давая им возможность изучать немецкий язык, знание немецких реалий и дает более доступную возможность оставаться в стране.

В 2017 году начала работать дополнительная федеральная программа, которая в связи с большим количеством беженцев и мигрантов, предлагает поддержку тем, у кого мало шансов получить убежище, и предоставляет им финансовый стимул к добровольному возвращению во время процесса предоставления убежища, предлагая им дополнительные деньги за это. Эти действия осуществляются в сотрудничестве с международными миграционными организациями и ЕС.

---

¹⁵⁶ Federal Office for Migration and Refugees, Initial Distribution of Asylum Seekers (EASY). URL: <http://www.bamf.de/EN/Fluechtlingschutz/AblaufAsylv/Erstverteilung/erstverteilungnode.html> (дата обращения 31.10.21).

¹⁵⁷ Там же.

В Германии основные условия, регулирующие право человека на проживание, зависят от гражданства: Европейского Союза (ЕС), Европейской экономической зоны (ЕЭЗ) или Швейцарии, а также любой другой страны или этнических немцев из других государств.

Лица с гражданством страны, которая является членом Европейского Союза, не имеют никаких условий или формальностей, если они остаются в немецком государстве до 3 месяцев или в порядке, если человек решил проживать более 3 месяцев в другом государстве-члене, граждане ЕС должны иметь достаточные ресурсы для себя и членов своей семьи, чтобы не стать бременем для системы социальной помощи принимающего государства-члена¹⁵⁸. Иностранцам из других стран требуется получение визы. В этом случае человеку необходимо подать заявление в посольство Германии в своей стране.

Люди, которые хотят получить временное (менее 3 месяцев) или постоянное (более 3 месяцев) проживание в Германии и которые не из Европейского Союза или Европейской экономической зоны, должны получить вид на жительство. Если мигрант хочет работать в этой стране (разделы 18-31 Закона о проживании)¹⁵⁹ или остаться по гуманитарным и политическим причинам (разделы 22-26 Закона о проживании), он может выбрать вид на жительство, который выдается на ограниченный период времени и требует продления.

Одна из возможностей проживания в Германии - получение Голубой карты ЕС. Он подходит для людей из третьих стран, имеющих высшее образование или аналогичную квалификацию, с целью дать им возможность устроиться на работу на основе своей квалификации. По истечению трех лет они имеют право на получение разрешения на постоянное поселение. Те, кто демонстрирует хорошее знание немецкого языка, имеют право на получение разрешения на постоянное поселение только через два года. Кроме того, у человека, который хотел бы работать в Германии, есть такие возможности¹⁶⁰:

1. Виза для поиска работы, которая выдается квалифицированным работникам из стран, не входящих в ЕС. Обычно её продолжительность составляет шесть месяцев, которые отводятся на поиск работы.
2. Выпускникам немецких высших учебных заведений дается 18 месяцев для поиска работы и работы в течение этого времени без ограничений. После двух лет работы

---

¹⁵⁸ Federal Ministry of Interior, Building and Community, Freedom of Movement. URL: <https://www.bmi.bund.de/EN/topics/migration/law-on-foreigners/freedom-of-movement/freedomof-movement-node.html> (дата обращения 31.10.21).

¹⁵⁹ Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz, Act on the Residence, Economic Activity and Integration of Foreigners in the Federal Territory. URL: https://www.gesetze-iminternet.de/englisch_aufenthg/englisch_aufenthg.html#p0265 (дата обращения 31.10.21).

¹⁶⁰ Federal Ministry of Interior, Building and Community, Labour Migration. URL: <https://www.bmi.bund.de/EN/topics/migration/immigration/labour-migration/labour-migrationnode.html> (дата обращения 31.10.21).

на работе, соответствующей их образованию, они смогут остаться в Германии на постоянной основе.

3. Другие соискатели работы впервые - иностранцы, успешно прошедшие стажировку или другую профессиональную подготовку в Германии, имеют год на поиск работы, соизмеримой с их обучением. В это время иностранцы могут работать без ограничений, чтобы прокормить себя.
4. Предприниматели и самозанятые могут вкладывать деньги в экономику Германии или открывать собственное дело.

Существует значительное разделение на высококвалифицированных и низкоквалифицированных рабочих, а значит, существуют различия в условиях предоставления вида на жительство. Низкоквалифицированным или неквалифицированным рабочим нельзя предоставить постоянное место жительства, тогда как высококвалифицированные и образованные рабочие имеют гораздо больше возможностей остаться и получить постоянное место жительства, в зависимости от их навыков и профессии.

Процедура приема просителей убежища регулируется Законом о процедуре предоставления убежища (AsylVfG). Процедура получения статуса беженца в Германии проходит несколько этапов:

1. Регистрация и подача заявления в качестве соискателя убежища.
2. Внесение данных о лицах, ищущих убежища, в централизованную компьютерную систему по всей Германии.
3. Система квот EASY - Первоначальное распределение лиц, ищущих убежища. Квота распределения рассчитывается ежегодно Комиссией Федерации и земель и определяет, какую долю просителей убежища получает каждая Федеральная земля. Это обеспечивает подходящее и справедливое распределение среди федеральных земель¹⁶¹. Также есть система квот Easy, которая сыграла важную роль в распределении беженцев во время миграционного кризиса 2015 года.
4. Интервью/собеседование.

Кроме того, государство предлагает различные интеграционные курсы, в которые входят курсы немецкого языка и ориентационная часть со всем необходимым. Курсы немецкого языка делятся на разные типы: для соискателей убежища, для профессиональных целей, для детей и молодежи и т. д.

---

¹⁶¹ Federal Office for Migration and Refugees, Initial Distribution of Asylum Seekers (EASY). URL: <http://www.bamf.de/EN/Fluechtlingschutz/AblaufAsylv/Erstverteilung/erstverteilungnode.html> (дата обращения 31.10.21).

В настоящее время мир столкнулся с глобальными изменениями в связи с появлением пандемии коронавируса. Данные события потребовали изменений в правилах принятия мигрантов в международном сообществе. Данная пандемия стала камнем преткновения для многих институтов, механизмов и систем государственного управления, в том числе в сфере миграции.

Так, 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила о распространении данного вируса COVID-19. Страны Евросоюза были вынуждены предпринять серьезные шаги для устранения этой угрозы. Противодействуя его распространению, большинство государств ЕС внесли коррективы в процессы регулирования миграции и предоставления убежища. Так, 17 марта 2020 года в ходе пресс-конференции глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен заявила, что страны ЕС договорились о временном ограничении въезда в ЕС из-за распространения коронавируса. «Государства-члены ЕС активно поддержали эту инициативу, и теперь от них зависит реализация этой меры. Страны ЕС заявили, что разберутся с этим немедленно. Это хорошо, потому что у нас должна быть единая позиция по вопросу о внешних границах. Наше предложение было встречено с большим энтузиазмом», — сказала она¹⁶².

Было принято решение ужесточить миграционную политику в отношении беженцев на фоне распространения COVID-19 не только странами ЕС, но и ФРГ в частности. Данные меры изменялись и применялись постепенно, отталкиваясь от степени распространения коронавируса в конкретной стране. Меры были в основном всегда направлены на:

- усиление контроля, в том числе санитарно-эпидемиологического, на внешних и внутренних границах;
- ограничение мобильности населения внутри страны и за ее пределами;
- содействие возвращению граждан ЕС из третьих стран в ЕС;
- либерализация иммиграционной практики, в частности в вопросах продления и получения иммиграционных документов;
- приостановление депортации нелегальных мигрантов в третьи страны, а также приостановление перевода лиц, ищущих убежища, из одной страны ЕС в другую в рамках Дублинского регламента¹⁶³, регулирующего вопрос предоставления убежища в ЕС;

---

¹⁶² Migranten sind besonders hart von Coronakrise betroffen // официальный сайт газеты Der Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/integrationsgipfel-migranten-sind-besonders-hart-voncoronakrise-betroffen-a-87e91a8e-439d-4bea-820b-36136962315b> (дата обращения 31.10.21).

¹⁶³ Constitute, 2018, Germany's Constitution of 1949 with Amendments through 2012. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/German_Federal_Republic_2012.pdf (дата обращения 31.10.21).

- приостановка приема и регистрации новых заявлений о предоставлении убежища, а также ограничение перемещения заявителей по квоте (за исключением несопровождаемых несовершеннолетних из лагерей беженцев в Греции и Италии) и т.д.

Но, несмотря на пандемию, Германия так и осталась быть самой привлекательной и предпочтительной страной для мигрантов. В 2020 году случился спад волны миграции, и уменьшилось количество подачи заявлений из-за бушующей коронавирусной инфекции.

«В целях сдерживания пандемии COVID-19 и предотвращения ее дальнейшего распространения в пределах ЕС Федеральному ведомству по мере ее появления и роста (BAMF) было поручено временно приостановить въезд и выезд из Германии лиц, подпадающих под действие Дублинского регламента. Эта директива вступает в силу немедленно», — данное сообщение было опубликовано на сайте Федерального ведомства по фактам и ускорению¹⁶⁴.

С 16 марта 2020 года в связи с распространением коронавируса, Германия стала контролировать границы с Австрией, Швейцарией, Францией, Люксембургом и Данией. По данным министерства внутренних дел ФРГ, к 5 апреля около 70 тысяч человек, которые не имели серьёзных причин для въезда в страну, получили отказ на границе. Также, из-за пандемии в Европе временно перестали действовать и нормы Шенгенского соглашения¹⁶⁵, но это не коснулось тех соглашений, которые регулировали порядок приема беженцев.

ФРГ усилила контроль на границах, но это ничего не изменило с юридической точки зрения для беженцев. Поскольку Германия – это одна из самых привлекательных стран, она не стала вводить никаких ограничений для мигрантов, несмотря на распространившуюся пандемию. Именно поэтому, к 7 апреля 2020 года в Германии было зафиксировано более 103 тысячи случаев заражения COVID-19, но ограничений на въезд беженцев в страну применено не было.

Для такой истинной европейской страны как Германия, и других европейских стран, эта ситуация очень опасна. Поскольку из-за того, что мигранты, в основном, это люди с иным менталитетом, они не соблюдали всю дисциплину и все правила введённые Германией. Были зафиксированы многочисленные случаи того, что мигранты нарушали все правила локдауна, выходили на улицы, не соблюдали режимы изоляции, в отличие от немцев, которые в свою очередь строго соблюдали правила.

---

¹⁶⁴ BAMF-Rückblick auf das Jahr 2020 im Video // официальный сайт Федерального ведомства по делам миграции и беженцев. URL: <https://www.bamf.de/SharedDocs/Videos/DE/Behoerde/bamf-rueckblick-2020.html> (дата обращения 25.09.21).

¹⁶⁵ Schengen Visa Info, Germany Visa Requirements and Application Guidelines. URL: <https://www.schengenvisainfo.com/germany-visa/> (дата обращения 25.09.21).

Но, несмотря на всю сложную и ухудшающуюся ситуацию, связанную с карантинными мерами, Германия оставалась верна своим принципам. В стране также продолжали предоставлять помощь не только беженцам, находящимся на ее территории, но и разместившимся в лагерях для беженцев на территории других стран, в том числе – и не входящих в ЕС. Министерство здравоохранения ФРГ и, являющийся его подразделением, федеральный Институт Роберта Коха¹⁶⁶ проводили медосмотр беженцев, чтобы предотвратить распространение коронавирусной инфекции.

Также в Германии продолжали принимать детей, которые находились в лагерях для беженцев без родителей, и распределяли их и по другим странам. И поскольку пандемия вызвала ухудшение обстановки и вызвала большое количество внутренних проблем в странах ЕС, этой проблемой, связанной с детьми, занималось очень маленькое количество стран. Германия, в свою очередь, несмотря на карантинные меры, одобрила принятие около 1,5 тысяч несовершеннолетних беженцев из переполненных лагерей Греции.

Соответственно возникли ещё большие сложности в социально-экономическом секторе Германии из-за пандемии. Теперь является непозволительным выделять столько огромное количество бюджета на миграционную политику. В настоящих условиях финансовую поддержку необходимо оказывать только уже активным участником рынка труда – обанкротившимся предпринимателям, наемным работникам. Многие отрасли экономики сильно пострадали за период пандемии, и правительство ФРГ вынуждено поддерживать их посредством выплат пособий. Причем размер таких выплат намного больше, чем аналогичных финансовых потоков, которые предназначаются для беженцев, поскольку мигранты получали минимальные субсидии, тогда как работающему населению выплачиваются гораздо большие выплаты. Такое распределение финансовой помощи даёт осложнения в интеграции мигрантов на рынок Германии, при этом также происходят обострения социальных противоречий.

Большое количество мигрантов испытывают опасения относительно потери своих рабочих мест, так как нахлынувшие экономические проблемы в особенности затронули те области рынка, в которых работает большое количество людей неевропейского происхождения. Это связано с тем, что в основном, мигранты имеют низкоквалифицированную работу, где необходимо очное присутствие на рабочем месте. Условия работы в таких сферах, чаще всего, не позволяют соблюдать необходимые санитарно-эпидемиологические меры для защиты здоровья работников. Как и некоторые

---

¹⁶⁶ Das Robert Koch-Institut // официальный сайт Института Роберта Коха. URL: https://www.rki.de/DE/Content/Institut/institut_node.html;jsessionid=6570EFAEAB61F902E9423AF7E8BE52DA.internet052 (дата обращения 31.10.21).

страны, Германия ввела упрощённый порядок для признания квалификации и обеспечения доступа к рынку труда, в частности в сфере медицины, для живущих в стране мигрантов. Также, например Бавария, в целях противодействия распространению коронавируса, в исключительном порядке дало разрешение допустить мигрантов с медицинским образованием, полученным вне стран ЕС, к практике.

Соответственно можно уже спрогнозировать, что подобное ужесточение миграционной политики приведет к социальной напряженности в Германии. Уже происходит, и далее будет продолжаться ухудшение отношений между коренным населением и мигрантами. Можно подтвердить примером, например, в декабре 2016 года во Фрайбурге задержали жителя Афганистана, изнасиловавшего и убившего 19-летнюю студентку. В 2017 г. палестинец, которому отказали в предоставлении убежища, напал с ножом на посетителей супермаркета в Гамбурге — один человек погиб, шестеро получили ранения¹⁶⁷. Дополнительной причиной всему этому будет также увеличение безработицы в ФРГ. Поэтому после того, как в Германии произойдет спад коронавирусной инфекции и будут сняты ограничения, страна столкнётся с уже другой проблемой, нехваткой рабочих мест, на решение которой может уйти больше времени.

Обсуждения и решения миграционных вопросов с 2006 года проводятся в Берлине на различных саммитах по интеграции и ассимиляции мигрантов. В них принимают участие различные представители политических партий, СМИ, ассоциаций и союзов мигрантов, объединений работодателей, профсоюзов и гражданского общества в целом, которые занимаются проблемами ассимиляции мигрантов в принимающее общество и улучшением интеграционных процессов. В 2020 году в связи с пандемией коронавируса Германия решила изменить традиционный формат 12-го по счету интеграционного саммита, и провела его в формате видеоконференции 19 октября 2020 года.

Повесткой дня на саммите был принятый в 2020 году Национальный план действий по интеграции¹⁶⁸, целью которого является привлечение в страну высококвалифицированных специалистов. Для реализации этого плана была создана дорожная карта, в которой было выдвинуто несколько этапов, каждый из которых отражал различные потребности в процессе интеграции. Была выявлена главная долгосрочная цель - улучшение жизненной ситуации мигрантов, реализация их равноправного участия в жизни общества и укрепление социальной сплоченности.

---

¹⁶⁷ Из церкви — мечеть: как немцы уживаются с мигрантами // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20180910/1528141511.html> (дата обращения 12.11.2021).

¹⁶⁸ Саммит в Германии по вопросам интеграции мигрантов в принимающее общество в условиях пандемии // сайт НИИ экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/sammit-v-germanii-po-voprosamintegratsii-migrantov-v-prinimayushtee-obshtestvo-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения 12.11.2021).

На данном саммите, который проходил в Берлине, все члены организаций занимающихся миграционными вопросами, обсудили с федеральным канцлером Ангелой Меркель, федеральным уполномоченным по вопросам миграции, беженцев и интеграции Аннетт Видманн-Мауз, министром по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи Франциской Гиффай и министром образования и научных исследований Аней Карличек влияние пандемии коронавируса на интеграцию беженцев в Германии¹⁶⁹.

Так, по данным BAMF, было выяснено, что с начала пандемии в Германию прибыли около 100 000 беженцев. А. Меркель подчеркнула, что интеграция мигрантов в немецкое общество очень важна и необходима в условиях коронавируса, поскольку мигранты дают большую возможность поддерживать жизнь страны во многих отношениях, и прежде всего экономическом и демографическом¹⁷⁰.

Также, канцлер ФРГ заявила, что из-за многих ограничений, которые направлены на сдерживание распространения COVID-19, прибывшим вновь мигрантам стало сложнее ассимилироваться в Германии, так как сократился объем образовательных программ и курсов профессионального обучения, а языковые курсы и консультации уже не могут проводиться в очном формате¹⁷¹.

Далее, на саммите была выявлена особая важность цифрового и дистанционного развития во всех сферах деятельности, которое позволило бы мигрантам продолжать интегрироваться в общество¹⁷².

С 2020 года и по настоящее время поток беженцев в Германию значительно сократился из-за пандемии коронавируса и закрытия границ. Однако в последующие годы по мере выхода страны из кризиса экономики ФРГ и стареющему и убывающему немецкому обществу вновь в большом количестве потребуются квалифицированные иностранные кадры.

В 2022 году, с начала Российской «военной специальной операции на Украине» 24 февраля, увеличился поток беженцев с Украины в Европу, в Германию в частности. Так, 3 марта 2022 года на заседании Совета Европы было принято решением «активировать»

---

¹⁶⁹ BAMF-Rückblick auf das Jahr 2020 im Video // официальный сайт Федерального ведомства по делам миграции и беженцев. URL: <https://www.bamf.de/SharedDocs/Videos/DE/Behoerde/bamf-rueckblick-2020.html> (дата обращения 25.09.21).

¹⁷⁰ Пандемия: Меркель оценила влияние кризиса на мигрантов // Официальный сайт русской редакции сайта телерадиовещательной компании Deutsche Welle. URL: <https://p.dw.com/p/3k8ps> (дата обращения 12.11.2021).

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² 18. Саммит в Германии по вопросам интеграции мигрантов в принимающее общество в условиях пандемии // сайт НИИ экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/sammit-v-germanii-po-voprosamintegratsii-migrantov-v-prinimayushtee-obshtestvo-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения 12.11.2021).

Директиву ЕС о массовом притоке (Council directive 2001/55/ес). Лица и группы лиц, включенные в решение, смогут получить временный вид на жительство в Германии.

В соответствии с этим лица, ищущие убежище в Германии, смогут получать определённые социальные пособия до оформления ВНЖ. Также, 9 марта 2022 года вступил в силу «Указ о временном освобождении от требования о виде на жительство для лиц, въехавших в Украину из-за войны» (Verordnung zur vorübergehenden Befreiung vom Erfordernis eines Aufenthaltstitels von anlässlich des Krieges in der Ukraine eingereisten Personen)¹⁷³. Он регулирует исключения из визового режима для беженцев из Украины и возможность оформления вида на жительство в Германии.

Это относится к следующим группам до истечения срока действия регламента (первоначально ограниченного 23 мая 2022 г.):

- Иностранцы (не украинские) граждане, которые находились в Украине 24 февраля 2022 года;

- Граждане Украины, которые на 24 февраля 2022 года временно не находились в Украине, но имели там место жительства или обычное место жительства;

- Беженцами, признанными в Украине по Женевской конвенции о беженцах, а также лицами, имеющими право на международную или национальную защиту, которые временно не находились в Украине на 24 февраля 2022 года, но имели там место жительства или обычное место жительства;

- Граждане Украины, которые уже легально проживали в Германии на 24 февраля 2022 года;

- Въезд и пребывание этих лиц считается законным, даже если они въехали в страну до издания постановления¹⁷⁴.

Украинские беженцы, согласно документу Федерального министерства внутренних дел о порядке размещения беженцев из Украины от 14 марта 2022 года, будут распределяться по возможностям между федеральными землями только в том случае, если люди не размещены у друзей, родственников или иным образом¹⁷⁵.

Также украинским беженцам будут предоставлены все доступы, помимо предоставления жилья и первой помощи, социальных выплат, льгот, разрешения на работу,

---

¹⁷³ Verordnung zur vorübergehenden Befreiung vom Erfordernis eines Aufenthaltstitels von anlässlich des Krieges in der Ukraine eingereisten Personen. URL: <https://rechtsrat.top/wp-content/uploads/Verordnung-zur-vorubergehenden-Befreiung-vom-Erfordernis-eines-Aufenthaltstitels-von-anlasslich-des-Krieges-in-der-Ukraine-eingereisten-Personen.pdf> (дата: 20.03.2022).

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Zuweisungsverfahren von Geflüchteten aus der UKR. URL: https://rechtsrat.top/wp-content/uploads/CDR_CDR_220314__Onepager_Einreiseverfahren_Anmerkung_final.pdf (дата: 20.03.2022).

доступа к образованию, медицинскому обслуживанию, доступы к различным интеграционным курсам.

На данный момент уже приведены расчёты расходов государства на прибывающих в страну беженцев с Украины. По данной информации города, районы и коммуны Гессена выставили государству сумму требований в размере 3,5 тысячи евро в расчете на одного беженца в месяц. Такая сумма будет покрывать расходы на приём, размещение, а также необходимые языковые программы в Германии¹⁷⁶. Многие журналисты, проводя исследования по данному вопросу, заявляют, что выделенных правительством Германии двух миллиардов евро не хватит даже на два месяца пребывания всех беженцев. С начала Российской «военной специальной операции на Украине» Германия зарегистрировала не менее 316 000 украинцев¹⁷⁷. А это значит, что беженцев будет становиться всё больше и больше.

По итогу можно сказать, что немецкое законодательство в области политики формировалось в течение многих лет, формируясь из большого количества факторов. Иммиграционная политика Германии резко изменилась с начала кризиса беженцев в 2015 году, когда Германия приняла политику открытых границ. С тех пор канцлер Меркель пообещала, что ситуация, подобная той, что произошла в конце лета 2015 года, не может, не должна и не должна повториться. Несмотря на это, немецкая иммиграционная политика по-прежнему сосредоточена на экономических интересах и интересах рынка труда. Несмотря на все изменения, немецкая иммиграционная политика по-прежнему придерживается универсалистского подхода, влияние мультикультурализма стало меньше, а подходы к адаптации и ассимиляции мигрантов приобрели большее значение. Таким образом, нынешнюю национальную миграционную политику Германии характеризуют три ключевых элемента: лучшее управление иммиграцией, больше правил и ограничений в отношении иммиграции и в то же время облегчение въезда столь необходимых квалифицированных рабочих. В настоящее время, все те успехи, которые немецкое правительство показало в борьбе с COVID-19, по сравнению с теми странами, чьи системы здравоохранения оказались в условиях пандемии менее эффективными, будут играть большую роль в количестве вновь прибывших в будущем трудящихся мигрантов. Также, новые принятые законы в отношении беженцев с территории Украины тоже делают данную страну более привлекательной в качестве страны пребывания мигрантов из

---

¹⁷⁶ Gemeinden rechnen mit 3500 Euro monatlich pro Flüchtling // официальный сайт издания Welt am Sonntag. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/plus238215657/Ukraine-Krieg-Gemeinden-rechnen-mit-3500-Euro-monatlich-pro-Fluechtling.html?icid=search.product.onsitesearch> (дата обращения: 17.04.2022).

¹⁷⁷ Germany Is Displacing Afghan Refugees to Make Way for Ukrainians // официальный сайт издания Foreign Policy. URL: https://foreignpolicy.com/2022/04/20/germany-refugee-policy-afghanistan-ukraine/?tpcc=recirc_latest062921 (дата обращения: 22.04.2022).

государств за пределами Евросоюза, в основном Индии и стран Восточной Европы. А это значит, можно сделать вывод, что государственным органам ФРГ следует обобщить и упростить существующие иммиграционные правила, облегчить иммиграцию, особенно для квалифицированных рабочих, а также немецким властям следует легче признавать иностранные профессиональные квалификации и все тщательнее разрабатывать и улучшать свою миграционную политику, в условиях нынешнего времени.

2.2. Регулирование адаптации и интеграции мигрантов государственными организациями по работе с мигрантами в Германии

Тема осуществления контроля над внутренней миграцией, и особенно реализации контроля внутренней миграции остается недостаточно изученной. Именно поэтому необходимо рассмотреть и изучить регулирование адаптации и интеграции мигрантов государственными организациями по работе с мигрантами в Германии.

В начале миграционного кризиса в 2015 году, в Германии была актуальна «культура гостеприимства», и проблему иммиграционных потоков всё чаще затрагивали и выводили на первый план всё большее число политиков, из политической партии «Альтернатива для Германии» (АдГ). Эта партия, была основана совсем недавно в 2013 году в Берлине, заявляет о большой нагрузке на страну потоками беженцев. Цель, которую преследует данная националистическая и правая популистская политическая партия, это вести свою деятельность против практикуемой федеральным правительством либеральной иммиграционной политики.

В 2015 году было зарегистрировано 2,14 миллиона мигрантов. Многие беженцы покинули свои страны из-за войн и насилия, но было также много граждан стран Европейского Союза (около 120 000 человек). Однако по сравнению с 2014 годом количество покинувших Германию также увеличилось на 9% (до 998 000 человек), что также является самым высоким показателем. Это означает, что положительное сальдо миграции в Германии в 2015 году составило 1 139 000 человек¹⁷⁸, что более чем на полмиллиона больше, чем в 2014 году¹⁷⁹.

Интеграция людей в общество предполагает обеспечение того, чтобы они имели надлежащий доступ к ключевым ресурсам, были включены в различные социальные сферы и основные институты, имели многообещающие и адекватные жизненные шансы, а также были признаны законными и были признаны обществом. Интеграция зависит от степени и

---

¹⁷⁸ См. Приложения 1,2.

¹⁷⁹ Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев ФРГ (BAMF). Миграционный отчет 2015. Центральные события. Нюрнберг: Исследовательский центр проблем миграции, интеграции и предоставления убежища. URL: www.bamf.bund.de (дата обращения: 25.11.2021).

включает в себя множество аспектов, которые не обязательно коррелируют друг с другом; принято подводить их, по крайней мере, к четырем широким измерениям, включая структурную, социальную, культурную и эмоциональную интеграцию. Структурный аспект отражает положение в основных институтах принимающих обществ, таких как система образования или рынок труда и т.д.

Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев как центральный федеральный орган в сфере миграционной политики рассматривает интеграцию мигрантов как долгосрочный процесс, направленный на интеграцию всех людей, постоянно и легально проживающих в Германии, в немецком обществе. По мнению Федерального ведомства, это означает, что мигранты должны иметь возможность на равной основе и в полной мере участвовать во всех сферах общественной жизни. В ведомстве также считают, что две предпосылки являются решающими для успешной интеграции: «изучать немецкий язык, а также уважать и соблюдать конституцию и ее законы»¹⁸⁰. К сожалению, в нем не упоминается о необходимости мер по облегчению адаптации в немецком обществе.

Федеральное ведомство Германии по делам миграции и беженцев (BAMF) делит официальную процедуру подачи заявления о предоставлении убежища в Германии на 9 отдельных этапов¹⁸¹. Заявление о предоставлении убежища начинается с прибытия и регистрации беженцев в центрах приема, а затем следует первоначальное распределение и размещение. Личное заявление о предоставлении убежища, последующие собеседования и окончательное решение по результатам процесса (включая процесс апелляции в случае отказа) завершают процесс подачи заявления. Эти этапы отражают юридические и административные процедурные шаги, которым должны следовать беженцы, и представляют собой официальную сторону процесса, который занимает от 6 месяцев до 2 лет и включает в себя несколько раз смену места жительства и города проживания. Использование интеграции в качестве центрального термина различными субъектами принимающего сообщества, относящегося к адаптации людей к принимающим сообществам, начинается на самых ранних стадиях процесса.

Удивительно, но существуют также большие различия в обработке заявлений о предоставлении убежища. Здесь исключительная ответственность лежит на центральном федеральном агентстве – Федеральном управлении по делам миграции и беженцев. Работа из 42 региональных офисов по всей Германии теоретически должна привести к высокому

---

¹⁸⁰ Данные статистики с сайта Federal Statistical Office, Wiesbaden. - URL: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Soziales/Sozialleistungen/Asylbewerberleistungen/Tabelle n/Tabellen_EmfaengerBL.html (дата обращения 31.10.21).

¹⁸¹ Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz, Act on the Residence, Economic Activity and Integration of Foreigners in the Federal Territory. URL: https://www.gesetze-iminternet.de/englisch_aufenthg/englisch_aufenthg.html#p0265 (дата обращения 31.10.21).

уровню единообразия. Однако на практике это не так. Показатели предоставления убежища сильно различаются между федеральными землями, несмотря на одинаковые положения закона о предоставлении убежища и юрисдикции, а также четкие полномочия, приписываемые федеральному агентству.

В 2017 году в сотрудничестве с Фондом Бертельсмана и Фондом Роберта Боша Муниципальная ассоциация административного управления (Kommunale Gemeinschaftsstelle für Verwaltungsmanagement, KGSt), немецкий аналитический центр местных органов власти, разработала общее видение управления муниципальной интеграцией¹⁸². Его основное внимание уделяется интеграции иммигрантов из стран, в которых происходят война и кризис. Интегрированная концепция дает примеры разнообразных и необходимых предложений и услуг в области интеграции внутри и вне органов местного самоуправления и способы их координации. Кроме того, практические советы для действий в области жилья, языка, образования, рынка труда и экономики, здравоохранения, спорта и культуры, а также ключевые факторы успеха для управления муниципальной интеграцией, такие как вовлечение граждан, безопасность, гибкость и контроль воздействия.

Таким образом, адресатами политики местной интеграции являются не только мигранты, но и местное население в целом. Что касается практик муниципальной интеграционной политики, то различия в статусе мигрантов играют лишь незначительную роль. Пока мигрант находится в городе, местная администрация обязана заниматься им и оказывать поддержку. Даже при работе с беженцами, не имеющими постоянного вида на жительство, стратегия отказа от интеграции, проводимая федерацией и некоторыми федеральными землями, никогда не согласовывалась с прагматическими интересами муниципалитетов. Однако трудно следовать этому курсу тем беженцам, у которых нет перспективы остаться в Германии и которым в конечном итоге придется покинуть страну.

Хотя основная нагрузка по приему и последующей интеграции беженцев лежит на муниципалитетах, они редко участвуют в формировании соответствующей правовой базы. Поэтому они сильно зависят от политических решений федерации и федеральных земель¹⁸³. Это неизбежно приводит к некоторым юридическим, финансовым и практическим трудностям, когда речь идет о реализации политики местной интеграции. Муниципалитеты чувствуют себя перегруженными, в частности, частыми изменениями в

---

¹⁸² für Verwaltungsvereinfachung-KGS K.G. et al. Management kommunaler Integrationspolitik: Strategie und Organisation. – 2005. URL: <https://repository.difu.de/jspui/handle/difu/268679> (дата обращения 29.10.21).

¹⁸³ Aumüller J., Bretl C. 2008. Die kommunale Integration von Flüchtlingen in Deutschland // Lokale Gesellschaften und Flüchtlinge: Förderung von sozialer Integration. Berlin. – P. 111-130.

законодательстве и отсутствием адекватного финансирования для выполнения задач по интеграции.

Субъекты гражданского общества и местные органы власти занялись вопросом интеграции задолго до того, как Германия разработала национальную стратегию, что привело к политике интеграции по принципу «снизу вверх» и высокому уровню участия гражданского общества¹⁸⁴. Что касается координации и сотрудничества, интеграционная политика в Германии состоит из двух измерений: вертикальной координации между несколькими уровнями принятия и реализации политических решений (федеральное правительство, правительства 16 федеральных земель и местные органы власти) и горизонтальной координации по разным правительственным ведомствам. Это относится как к федеральной администрации, так и к администрациям каждой отдельной федеральной земли. Помимо этого, интеграционная политика является «сквозной — она затрагивает образование, труд, демографию, экономику и городское развитие»¹⁸⁵.

В широком смысле именно чиновники принимают решение об условиях пребывания, а также о праве на пребывание мигрантов вообще, и часто именно эти чиновники являются первыми и основными точками контактов вновь прибывших мигрантов с немецким государством. В некотором смысле бюрократы *Ausländerbehörde* (Управления по делам иностранцев), таким образом, представляют весь государственный аппарат и правовую систему. Таким образом, их поведение, отношение к людям и их деятельность могут оказать значительное влияние на восприятие мигрантами государства в целом и, следовательно, иметь большой потенциал, как для интеграции, так и для отчуждения иностранных граждан.

Иерархия иммиграционной администрации в Германии включает в себя все три уровня управления – федеральный, земельный и местный – при этом местные советы несут юридическую ответственность за решения, принимаемые иммиграционными службами. Учитывая, что (федеральная) исполнительная власть, предоставляющая экспертизу правовых изменений, не является той ветвью власти, которая интерпретирует их для реализации, и что юридический надзор (со стороны земель) не связан с (местным) организационным надзором и подотчетностью, поэтому существует достаточное организационное расстояние между подразделениями, которое может позволить использовать разные практики реализации и интерпретации. Эта система существенно отличается от системы других европейских государств: хотя почти во всех государствах

---

¹⁸⁴ Dekker R. et al. A local dimension of integration policies? A comparative study of Berlin, Malmö, and Rotterdam //International Migration Review. – 2015. – Т. 49. – №. 3. – С. 633-658.

¹⁸⁵ Bendel P. Mainstreaming immigrant integration policy in Germany //Experiences of mainstreaming immigrant integration in Europe: lessons for the Netherlands. – 2014. – P. 5.

есть местные подразделения, которые управляют миграцией на микроуровне, во многих случаях эти подразделения напрямую подотчетны федеральному департаменту по иммиграции и не вовлекают в процесс государственные и местные органы власти¹⁸⁶.

В целом Конституция Германии (ст. 1 в сочетании со ст. 20) постулирует, что государство должно обеспечивать каждому физическое существование, а также минимальное участие в социальной, культурной и политической жизни. Минимальные предоставляемые стандарты должны быть определены федеральным правительством в рамках прозрачной процедуры с учетом всех потребностей повседневной жизни, а также возможных дополнительных потребностей¹⁸⁷. Основные положения о поддержке для обеспечения этого минимального стандарта изложены в Социальном кодексе Германии, который разделен на двенадцать книг для различных областей помощи. Однако с 1993 года этот закон применяется только к гражданам Германии и легально находящимся мигрантам, в том числе признанным беженцам, в то время как лица, ищущие убежища, и лица, которым было предоставлено исключительное разрешение на пребывание, подпадают под действие отдельного закона. Основной целью введения так называемого «Закона о пособиях просителям убежища» (Asylbewerberleistungsgesetz, AsylbLG) было сдерживание иммиграции «фиктивных» просителей убежища, которые, как предполагалось, приезжали в Германию не из-за страха преследования, а для получения уровня благосостояния, которого они не могли достичь в странах своего происхождения¹⁸⁸. Этот «фактор притяжения» иммиграции должен быть устранен за счет очень низкого уровня поддержки всех лиц во время процедуры предоставления убежища и тех, кто получил отказ в ходатайстве о предоставлении убежища. Цель сдерживания нашла отражение в ряде положений. Пособия в натуральной форме были объявлены обычным способом выплаты пособий, т.е. путем предоставления группового проживания и питания. Финансовые пособия были сокращены до минимума всего 40 евро на человека в месяц. Более того, медицинская помощь лицам, ищущим убежища, была ограничена лечением острых или болезненных заболеваний. Однако в 2012 году Федеральный конституционный суд постановил, что человеческое достоинство лиц, ищущих убежища, не может ограничиваться целью управления миграцией. Таким образом, процедура установления уровня финансовых пособий – без учета потребностей и без каких-либо повышений с 1993

---

¹⁸⁶ Boswell C., Geddes A. Migration and mobility in the European Union. – Macmillan International Higher Education, 2010. – P. 176-199.

¹⁸⁷ Bundesverfassungsgericht (2010) Urteil des Ersten Senats vom 09. Februar 2010, BVerfGE 125: P. 175–260, http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/Is20100209_1bvl000109.html, (дата обращения 29.10.21.).

¹⁸⁸ Münch U. Asylpolitik in Deutschland—Akteure, Interessen, Strategien //20 Jahre Asylkompromiss. – transcript Verlag, 2014. – P. 69-86.

года – была признана судом неконституционной¹⁸⁹. На основании этого постановления социальная помощь лицам, ищущим убежища, теперь должна учитывать их физические потребности, а также минимальный уровень социального, культурного и политического участия. Несмотря на это, были повышены только уровни финансовой помощи, тогда как другие положения остались нетронутыми.

И Социальный кодекс, и Закон о пособиях просителям убежища издаются на федеральном уровне. Они определяют уровень помощи, которая должна быть предоставлена признанным беженцам и лицам, ищущим убежища, при этом делегируя выполнение законов землям. Те, в свою очередь, частично делегируют их муниципалитетам. Как показано в отчете о политике в области занятости, ответственность за пособия в соответствии со Второй книгой Социального кодекса Германии (SGB II) распределяется между федеральным и местным уровнями. В то время как пособия по безработице с проверкой нуждаемости покрываются на федеральном уровне, пособия на жилье выплачиваются муниципалитетами за счет финансового взноса федерального правительства. Ответственность за осуществление Закона о пособиях просителям убежища, как правило, возлагается на земли. Они могут самостоятельно решать, какие задачи выполнять сами, а какие поручить муниципалитетам. Эта автономия включает предоставление финансовых компенсаций муниципалитетам. Обычно они организуются в виде единовременных выплат для выполнения конкретных муниципальных задач. Все земли обязаны принимать беженцев. Их доля определяется по формуле распределения на основе налоговых поступлений и количества жителей земель.

После регистрации лица, ищущие убежища, перераспределяются на землю, которая еще не выполнила свою квоту и чье соответствующее отделение Федерального ведомства по делам миграции и беженцев (Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, BAMF) отвечает за соответствующую страну происхождения. Сначала беженцев размещают в центрах приема, находящихся в ведении земель. После этого земли распределяют беженцев по муниципалитетам в соответствии со своими системами квот. Все перераспределение следует критериям равного распределения и прагматического соображения, но не потребности беженца, земли или муниципалитета, о которых идет речь¹⁹⁰.

В общих чертах, задачи муниципалитетов можно разделить следующим образом. Обязательные задачи включают выполнение закона об иностранцах (например, проведение

---

¹⁸⁹ Bundesverfassungsgericht (2012) Urteil des Ersten Senats vom 18. Juli 2012, BVerfGE 132: 134–179, http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2012/07/1s201207_18_1bvl001010.html, (дата обращения 29.10.21.).

¹⁹⁰ Müller A. Die Organisation der Aufnahme und Unterbringung von Asylbewerbern in Deutschland: Fokus-Studie der deutschen nationalen Kontaktstelle für das Europäische Migrationsnetzwerk (EMN). – 2013. – P.30-40.

депортации), а также предоставление жилья, финансовых пособий и медицинского обслуживания в той мере, в какой они делегированы муниципалитетам земли¹⁹¹. В этих областях земли определяют содержание, цели и структуры реализации, даже если их правила могут оставлять муниципалитетам некоторую свободу действий. Обязательные самоуправленческие задачи в основном включают образование. Кроме того, муниципалитеты могут принимать решение о дополнительных добровольных задачах, таких как языковая подготовка, квалификация, поддержка добровольного участия и деятельность по связям с общественностью. В таких случаях муниципалитеты решают, брать ли на себя те или иные задачи¹⁹². Они могут использовать собственные средства, например, для открытия регулярных предложений, направленные на немцев или другие группы мигрантов – для лиц, ищущих убежища. Кроме того, у муниципалитетов есть разные возможности сбора средств, например, использовать европейские источники, такие как Европейский социальный фонд (ESF) или Фонд предоставления убежища, миграции и интеграции (AMIF), или использовать программы развития сообщества, такие как «Social City» («Soziale Stadt»), для деятельности, связанной с беженцами¹⁹³.

Регистрация и допуск на различные интеграционные курсы, предлагаемые государством, полностью находятся под контролем правительства. Большинство мигрантов и беженцев посещают языковые курсы по собственной инициативе, хотя некоторые из них обязаны делать это по распоряжению администрации. Курсы, предлагаемые по всей Германии и Австрии, бесплатны или доступны по субсидированной цене. После регистрации за участником наблюдают государственные чиновники, которые случайным образом посещают курсы, чтобы убедиться, что участие правильно записано. Списки участников должны быть тщательно заполнены учителями. Списки необходимы для получения возмещения платы за участие в Федеральном ведомстве по делам миграции и беженцев. Поэтому учреждения полагаются на тщательный учет и мониторинг со стороны преподавателей иностранных языков, которые становятся агентами наблюдения. Также, после принятия закона об иммиграции, в Германии была выделена основная и главная роль в политике адаптации и интеграции – это именно языковая политика.

Наиболее важными принципами организации адаптации и интеграции мигрантов различных курсов/организаций (Немецко-турецкий форум (Das Deutsche-Türkische Forum

---

¹⁹¹ Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz, Act on the Residence, Economic Activity and Integration of Foreigners in the Federal Territory. URL: https://www.gesetze-iminternet.de/englisch_aufenthg/englisch_aufenthg.html#p0265 (дата обращения 31.10.21).

¹⁹² Schammann H., Kühn B. Kommunale Flüchtlingspolitik in Deutschland. – Bonn : Friedrich-Ebert-Stiftung, 2016. – P. 28-35.

¹⁹³ Aumüller J., Daphi P., Biesenkamp C. Die Aufnahme von Flüchtlingen in den Bundesländern und Kommunen. Behördliche Praxis und zivilgesellschaftliches Engagement. – 2015. – P.54.

Stuttgart); «Турецкая община в Германии» (Türkische Gemeinde in Deutschland); Федеральный союз женщин-мигрантов в Германии (Der Bundesverband der Migrantinnen in Deutschland e.V.) и т.д.) по работе с мигрантами являются¹⁹⁴:

- Надежная институциональная структура, созданная за счет институциональной поддержки и признания в соответствии с определенными критериями непрерывной работы проверенного качества;
- Организационная автономия, т.е. отделение от общественных организаций, таких как профсоюзы, ассоциации работодателей и церкви, и автономия в планировании учебных программ и назначении персонала;
- Квалифицированный персонал и условия для их обучения без отрыва от работы;
- Сотрудничество с другими общинными и земельными учебными заведениями;
- Открытый доступ для всех лиц и групп населения.

Поэтому особенно примечательно, что студенты, которые посещают курсы немецкого языка, не только должны предъявить свои паспорта при регистрации, чтобы можно было доказать их правовой статус и право на участие в курсе, но даже их регулярное посещение находится под наблюдением. Кроме того, учебный материал аккредитован государством, и только курсы, в которых используется аккредитованный материал, могут субсидироваться. Это серьезное государственное вмешательство, подрывающее автономию подобных институтов образования.

В целом разделение ответственности на федеральном уровне способствует принятию большого количества различных правил и политик в отношении социальной помощи беженцам. Хотя муниципалитеты не участвуют в процессе разработки политики, они играют важную роль в приеме беженцев. В некоторых случаях правовые положения оставляют такой высокий уровень свободы действий, что можно говорить о разработке политики отдельными работниками, ведущими дело, в ходе реализации. Это особенно важно, поскольку местная политика в отношении беженцев находится в поле напряженности между содействием интеграции и управлением миграцией. Первое часто подразумевает благоприятные условия и поддержку, тогда как второе часто понимается, как необходимость снизить количество беженцев в муниципалитете за счет сдерживания «иммиграции в социальные системы» (ключевая фраза в публичном дискурсе и даже в некоторых федеральных законах) путем предоставления лишь минимального уровня

---

¹⁹⁴ Nationaler Integrationsplan // Официальный сайт Федерального правительства Германии. URL: <http://www.bundesregierung.de> (дата обращения: 22.11.2021).

поддержки. Однако обычно признается, что интеграция происходит на местном уровне, и многие общины вносят свой вклад, разрабатывая собственные концепции интеграции и сотрудничая с некоммерческими организациями и группами, чтобы обеспечить участие беженцев в местной жизни.

Институциональная структура Германии обеспечивает относительно высокую автономию иммиграционных служб в осуществлении внутреннего иммиграционного контроля. Административное применение выдачи разрешений на работу в значительной степени варьируется в зависимости от региона. Эта региональная вариация, возможно, нарушает основной принцип либерального государства, а именно принцип равного обращения и справедливости получение права на проживание посредством трудоустройства¹⁹⁵.

В сфере интеграции мигрантов немецкое правительство прилагает большие усилия для создания наилучших условий для принятия беженцев. Ещё в 2007 году был принят «Национальный план по интеграции». Свои плоды данная программа дала уже к 2010 году, где насчитывалось около 16 тыс. различных интеграционных курсов. Такие курсы затрагивали области изучения немецкого языка, истории Германии и различных общественно-правовых наук. В данном документе, размещённом на сайте Федерального правительства, описываются различные подходы к регулированию интеграции и адаптации мигрантов. Также, там были выделены основные направления интеграции мигрантов, по которым будет действовать Правительство: образование; изучение языка; свободный доступ к образованию и получению профессий; научная сфера; различные программы для женщин; изучение культуры Германии; спорт; СМИ и различные социальные программы.

Иммиграционная политика Германии резко изменилась с начала кризиса беженцев в 2015 году, когда Германия приняла политику открытых границ. Несмотря на это, немецкая иммиграционная политика по-прежнему сосредоточена на экономических интересах и интересах рынка труда. Германия продолжает выполнять все свои гуманитарные обязательства, особенно в отношении беженцев и просителей убежища. Правительство реагирует на изменения в общественном мнении, которое стало более критично относиться к миграции. Несмотря на все изменения, немецкая иммиграционная политика по-прежнему придерживается универсалистского подхода, влияние мультикультурализма стало меньше, а подходы к ассимиляции приобрели большее значение. Федеральное правительство уделяет больше внимания, чем в прошлом, «ограниченной способности немецкого

---

¹⁹⁵ Federal Ministry of Interior, Building and Community, Labour Migration. URL: <https://www.bmi.bund.de/EN/topics/migration/immigration/labour-migration/labour-migrationnode.html> (дата обращения 12.11.21).

общества принимать и интегрировать новых мигрантов». Улучшение управления миграцией сосредоточено на институциональной практике Федерального управления по делам миграции и беженцев и на том, что необходимо для ускорения принятия им решений по вопросам социального обеспечения.

Правительство пытается добиться лучшего контроля над потоком иммигрантов, прежде всего за счет усиления пограничного контроля на внешней границе ЕС и, по крайней мере, временно, на границах Германии. Кроме того, масштабы нелегальной миграции должны быть сокращены, а все лица, подавшие заявление на законных основаниях, должны быть официально зарегистрированы. Этот новый акцент также свидетельствует о том, что правительство реагирует на потерю миграционного контроля в 2015 и 2016 годах. Это будет достигнуто за счет ряда мер, направленных на снижение числа прибывающих и мотивацию беженцев, особенно тех, у кого мало перспектив остаться, покинуть страну. На местном уровне интеграция мигрантов представляет собой весьма неоднозначную картину. Общая интеграция иммигрантов из ЕС проходит довольно гладко. Что касается интеграции беженцев и просителей убежища, то все еще есть города, которые рассматривают иммиграцию как возможность и культивируют мультикультурный подход.

2.3 Основные направления критики реализации миграционной политики в Германии в начале XXI века

Миграционная политика Германии зарекомендовала себя как одну из самых эффективных в Европе и в мире в целом. После наплыва беженцев в 2014 году произошёл миграционный кризис. После этого начался новый этап в политике адаптации и интеграции мигрантов в ФРГ. И за все это время миграционная политика так же не раз подвергалась критике со стороны международного сообщества и местной власти немецких земель.

Что касается местной, муниципальной власти, различных немецких партий, то у них всегда было разное мнение по поводу построения и реализации миграционной политики. Но они были едины в одном, в течение последних 30 лет правительство, состоящее из представителей различных политических взглядов, пыталось убедить своих избирателей в том, что они пытаются сократить миграцию.

Ещё в начале 1990-х годов, когда в политике Германии доминировал блок правоцентристских политических партий ХДС/ХСС (нем. CDU/CSU) и Свободная демократическая партия Германии (СДПГ, нем. FDP), главной целью было найти способы

сократить количество лиц, ищущих убежища¹⁹⁶. Действительно, присутствовало все более широкое использование уничижительных терминов в отношении лиц, ищущих убежища, и беженцев в сочетании с ограничительными высказываниями, которые исходили от крайне правых партий, таких как Республиканцы, которые копировали некоторые государственные деятели, привели к росту крайне правого движения и возможно, способствовали неоднократным нападениям на центры приема лиц, ищущих убежища, и дома мигрантов¹⁹⁷.

Опасения, связанные с выборами, также подорвали любую значительную либерализацию, когда СДПГ пришла к власти в 1998 году. Хотя число лиц, ищущих убежища, в течение некоторого времени сокращалось, отмена изменения Основного закона (Конституции Германии)¹⁹⁸ считалась слишком непопулярной для осуществления. Таким образом, партия СДПГ-Зеленых сохранила статус-кво, тем самым подкрепив идею о том, что количество мигрантов в Германии должно оставаться низким. Эту политику в значительной степени можно объяснить экономическим спадом начала 2000-х годов и введением канцлером Шредером «Повестки дня на 2010 год»¹⁹⁹. И поэтому, хотя партия СДПГ-Зеленых действительно произвела изменения в миграционной культуре Германии (в частности, реформа закона о гражданстве), изменения, внесенные в закон о предоставлении убежища, были более ограниченными. В очень немногих областях, таких как преследование по признаку пола, Германия стала лидером после того, как преступления против чести и достоинства, и случаи калечащих операций на женских половых органах привлекли значительное внимание общественности²⁰⁰.

В целом, как одна из стран, занимающих четкую позицию по предоставлению меньшего количества прав обладателям дополнительной защиты по сравнению с беженцами и не обязательно признающей военных беженцев, Германия стала одним из главных «прорывников» в процессе гармонизации политики предоставления убежища с высоким уровнем защиты²⁰¹. На национальном уровне Большая коалиция внесла

---

¹⁹⁶ Crage, S. The more things change... developments in German practices towards asylum seekers and recognised refugees. / Crage, S. // German Politics, - 2016. № 25(3). - pp.344-365.

¹⁹⁷ Angenendt, S. / Deutsche Migrationspolitik im neuen Europa. - Opladen: Leske+ Budrich, 1997. - pp. 91–120.

¹⁹⁸ Constitute, 2018, Germany's Constitution of 1949 with Amendments through 2012. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/German_Federal_Republic_2012.pdf. (дата обращения 27.11.2020).

¹⁹⁹ Hess, C. and Green, S. Introduction: the changing politics and policies of migration in Germany. / Hess, C. and Green, S. // German Politics, - 2016. № 25(3). - pp.315-328.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Zaun, N. Why EU asylum standards exceed the lowest common denominator: the role of regulatory expertise in EU decision-making. / Zaun, N. // Journal of European Public Policy, - 2016. № 23(1). - pp.136-154.

дополнительные поправки в Закон о социальном обеспечении 1993 г. и сократила условия приема и доступ к социальным услугам для лиц, ищущих убежища²⁰².

В целом, несмотря на изменения в правительственных коалициях, была сохранена преемственность в усилиях по сохранению статус-кво, и всё также продолжали стремиться к дальнейшим ограничениям по снижению числа просителей убежища. Действительно, за последние пятнадцать лет существования Большой коалиции СДПГ и ХДС более тесно сблизили свои позиции в сфере миграции, что сделало Большую коалицию особенно дорогостоящей для СДПГ в электоральном плане²⁰³.

Эта динамика стала особенно очевидной после 2015 года, когда возобновился рост численности населения, вновь выдвинулся вопрос об ограничениях на первое место в предвыборной повестке дня. Превращение «Альтернативы для Германии» (АдГ)²⁰⁴ из евроскептика в крайне правую антииммиграционную партию способствовало политизации вопроса убежища.

В некотором смысле ситуация после кризиса 2015–2016 годов была похожа на ту, в которой оказалась Германия в 1990-е годы (политическое использование убежища в негативном ключе способствовало росту ксенофобских настроений и нападкам на мигрантов).

Население Германии сокращается, и существует большой спрос на иммиграцию. Тем не менее, интеграция — непростая задача, особенно в Восточной Германии, где меньше иммигрантов и очевидна ксенофобия. Поэтому иммиграционная политика должна быть хорошо организована. Здесь федерализм и сильная местная власть часто не способны учиться у соседних городов, а федеральный уровень не учится на опыте провинций. Всё это также может привести к новой административной культуре, демонстрирующей недостатки немецкой бюрократии. В некоторых регионах подчеркивался положительный эффект миграции, и беженцы рассматривались как некая «панацея» от уменьшающихся городов и регионов. В связи с этим советники и администрации часто использовали эти новые статистические данные в качестве аргумента, чтобы потребовать больше денег от провинциального уровня. Местные финансы всегда были проблематичными, и в течение нескольких лет политикам приходилось отказываться от экономически важных решений, чтобы сэкономить деньги и сократить функции. Сейчас, спустя многие годы, впервые

---

²⁰² Crage, S. The more things change... developments in German practices towards asylum seekers and recognised refugees. / Crage, S. // German Politics, - 2016. № 25(3). - pp.344-365.

²⁰³ Schmidtke, O. The 'Party for Immigrants'? Social Democrats' Struggle with an Inconvenient Electoral Issue. // German politics, - 2016. № 25(3). - pp.398-413.

²⁰⁴ «Альтернатива для Германии» (АдГ). Эта партия, была основана совсем недавно в 2013 году в Берлине, заявляет о большой нагрузке на страну потоками беженцев. Цель, которую преследует данная националистическая и правая популистская политическая партия, это вести свою деятельность против практикуемой федеральным правительством либеральной иммиграционной политики.

города снова растут. Советники могут планировать инфраструктурные проекты, такие как школы.

Есть три основные проблемы. Во-первых, сокращающиеся регионы и ксенофобия более распространены в сельской местности, чем в мегаполисах. Во-вторых, сокращающиеся регионы не привлекательны для мигрантов, потому что у мигрантов есть особые требования. В-третьих, большинство мигрантов не соответствуют всем требованиям и не обладают соответствующими навыками, необходимыми немецкой экономике, поэтому представляется необходимым длительное обучение и социализация. Местная интеграционная политика, по-видимому, направлена на то, чтобы пробраться сквозь нее, поэтому необходимы новые стратегии. Вот некоторые из них:

- Для облегчения интеграции необходимы значительные инвестиции в образование. Образование и богатство облегчают интеграцию в немецких городах.

- Чтобы способствовать интеграции, представляется необходимым включить всю семью, а не только родителей или только детей. Следовательно, представляется необходимым воссоединить семьи и позволить членам семьи следовать за беженцами.

- В долгосрочной перспективе будет трудно запретить беженцам право селиться где угодно в Германии, а образующиеся сообщества внутри беженцев могут привести к внутренней миграции внутри страны. Большинство беженцев хотят остаться в благополучных регионах. Здесь политика децентрализации должна создать привлекательные возможности для трудоустройства и культурные возможности в городах среднего размера, что уменьшит региональное неравенство и предотвратит сокращение регионов и городов. В долгосрочной перспективе городская инфраструктура крупных мегаполисов с сильными культурными центрами, возможностями трудоустройства и приемлемым жильем могут усилить эффект притяжения малых и средних городов Германии.

- Чтобы гарантировать широкий спектр гражданских прав и избежать бесхозяйственности, беженцы должны быть вовлечены в политический процесс. Их включение в состав консультативных советов могло бы стать первым шагом на пути их включения в местный политический процесс. Необходимо уважать различия между потребностями разнородных мигрантов и, с другой стороны, избегать конкуренции между этими социальными подгруппами. В конечном счете, некоторые мигранты и беженцы вернутся в свои страны, но всем остальным должна быть предоставлена возможность для полного включения в немецкое общество и полных гражданских прав. Параллельные общества с культурными анклавами должны быть включены в динамичное межкультурное немецкое общество. Это означает создание нового культурного контекста за счет

использования идей и влияний новых культур. Требуется гораздо больше связей между различными группами. Эта стратегия кажется гораздо более сложной и многообещающей, чем простая параллельная мультикультурная стратегия. Мультикультурная идентичность должна быть сохранена, и связь в большинстве этих групп в любом случае сильна, но наведение мостов между социальными группами может создать более развитое общество.

Углубляясь во внутреннюю «кухню» миграционной политики в Германии можно также сделать некоторые выводы. Уже несколько лет утверждается, что сектор здравоохранения и ухода в Германии страдает от серьезной нехватки квалифицированного медицинского персонала, которая, как ожидается, станет еще более острой в будущем²⁰⁵. Прогнозы предсказывают нехватку до 520 000 штатных медсестер к 2030 г.²⁰⁶. Причиной этого обычно является растущий спрос на уход в связи с демографическими изменениями, наряду с одновременным дефицитом медицинского персонала. Сегодня больницы, дома престарелых и поставщики услуг по уходу на дому уже испытывают большие трудности с заменой квалифицированного персонала после выхода на пенсию или иным образом покидающими данную отрасль. Причины этого кроются в экономизации сектора здравоохранения и ухода. Изменения в структуре финансирования и стимулов привели к повышению требований к производительности, в то время как соотношение пациентов и персонала осталось прежним или даже снизилось, в результате чего медсестрам приходится брать на себя как умственно, так и физически более изматывающую рабочую нагрузку. Как следствие, в 2017 г. вакансия на должность медсестры в больнице оставалась вакантной в среднем 146 дней, а на должность по уходу за престарелыми — 171 день²⁰⁷, в то время как в среднем по всем вакансиям было только 103 дня²⁰⁸.

На этом фоне наем медсестер из-за рубежа стал ключевой стратегией для поддержания достаточного количества кадров в секторе здравоохранения и ухода в Германии²⁰⁹. Члены федерального правительства Германии открыто предлагали проводить широкомасштабную политику найма за границей, и выступали за включение конкретных

---

²⁰⁵ Hämel K., Schaeffer D. Who cares? Fachkräftemangel in der Pflege //Zeitschrift für Sozialreform. – 2013. – Т. 59. – №. 4. – P. 423.

²⁰⁶ Prognos A. G. Pflegelandschaft 2030. Eine Studie der Prognos AG im Auftrag der vbw-Vereinigung der Bayerischen Wirtschaft e. V //Zugriff am. – 2012. – Т. 13. – p. 2.

²⁰⁷ Bundesagentur für Arbeit. 2018a. Arbeitsmarktsituation im Pflegebereich. P. 12–13. URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/Statischer-Content/Arbeitsmarktberichte/Berufe/generische-Publikationen/Altenpflege.pdf> (дата обращения: 25.04.2021).

²⁰⁸ Bundesagentur für Arbeit. 2018b. Fachkräfteengpassanalyse Dezember 2018. P. 6. URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/Statischer-Content/Arbeitsmarktberichte/Fachkraeftebedarf-Stellen/Fachkraefte/BA-FK-Engpassanalyse.pdf> (дата обращения: 25.04.2021).

²⁰⁹ Bonin H., Braeseke G., Ganserer A. Internationale Fachkräfterekrutierung in der deutschen Pflegebranche //Chancen und Hemmnisse aus Sicht der Einrichtungen. Bertelsmann Stiftung, Gütersloh. – 2015. P.37-58.

положений об освобождении от ответственности в законе о праве на жительство²¹⁰ или предлагаемые специальные положения для беженцев в сфере ухода.

Можно утверждать, утверждаем, что в Германии иммиграционная политика все чаще определяется с точки зрения ее потенциала на рынке труда или, в более широком смысле, как решение различных социальных проблем. Меняющиеся ожидания в отношении миграции не только создают основу для классификации миграционных перемещений как желательных или вредных, но и отвлекают внимание от сложных движущих сил миграции и последующего включения мигрантов в немецкое общество.

Поскольку можно ожидать, что в будущем эти изменения будут распространяться и на другие «дефицитные профессии», аналитическая основа может быть доработана, чтобы отразить применение принципов управления миграцией к другим областям миграции или типам миграции. Таким образом, это позволяет всесторонне критиковать попытки извлечь выгоду из разделения и стратификации в бесчисленном множестве миграционных явлений.

Тем не менее, политика Германии в отношении беженцев является важной моделью, оправдываемой не только обязанностью разрешать беженцам въезд в Германию, но и позитивной обязанностью обеспечивать необходимые условия, позволяющие беженцам в конечном итоге жить достойно в качестве полноправных и равноправных членов общества. Политика включает в себя государственное обеспечение минимальных условий — жилья, медицинского обслуживания и минимальных расходов на проживание, что примерно эквивалентно немецкому социальному обеспечению. Во-вторых, она включает профессиональное обучение и языковые курсы, оплачиваемые государством, для обеспечения социальной интеграции и интеграции на рынке труда — «Политика интеграции».

Языковые курсы включают в себя не только обучение немецкому языку, в том числе языку, имеющему отношение к работе, но и правовым и социальным нормам, в том числе гендерным. Эти курсы являются предложением, но сопряженным с угрозой. Лица, получившие статус беженца, обязаны пройти эти курсы, и если они этого не сделают, или если они потерпят неудачу или бросят учебу, их льготы будут сокращены. Если они пройдут курсы, они могут получить постоянный вид на жительство через пять лет. Те, кто официально ожидает депортации («терпят»), имеют стимул пройти такие курсы. Во время таких курсов они могут оставаться в Германии, а если их пройти, то могут остаться еще на полгода, чтобы найти работу; если они получают работу, то смогут остаться еще на два

---

²¹⁰ Bild am Sonntag. 2018. Drei Minister leisten den Pflege-Schwur. June 30. URL: <https://www.bild.de/bild-plus/politik/inland/altenpflege/hier-versprechen-drei-minister-das-sie-den-pflegenotstand-beenden-56170936> (дата обращения: 25.04.2021).

года²¹¹. Что касается критики, так это то, что данный процесс довольно сложен, запутан, полон бюрократии и множества подводных камней. Например, беженцам трудно узнать о своих возможностях, выучить немецкий язык и стать квалифицированным рабочим.

Несмотря на принцип «открытых дверей», существует также значительная враждебность по отношению к беженцам и широко распространенная критика политики Германии в отношении беженцев. Вопросы, возникающие в связи с проведением любой политики в отношении беженцев, являются предметом серьезной многих дебатов. Можно сказать, что защита политики Меркель не игнорирует последствия. Благодаря принятой А. Меркель миграционной политике в обществе может возникнуть серьезное социальное расстройство, неспособность заботиться о беженцах и принимать их в будущем, может наноситься вред социальному благополучию и безопасности своих граждан.

Одним из вопросов критики также является то, сколько беженцев страна обязана принять. Как широко сообщалось в средствах массовой информации, губернатор Баварии заявил, что существует «верхний предел» в 200 000 человек²¹², также утверждалось, что беженцев было «слишком много» и то, что Германия была «захвачена» мигрантами. Последовали серьезные нормативные дебаты, в которых оспаривали эти утверждения.

Можно задаться вопросами, принимается ли «слишком много» беженцев, требуется критерий того, что такое «слишком много». На самом деле, абсолютного предела не существует²¹³. В идеале каждая страна должна получать только свою справедливую долю, но в неидеальных условиях может возникнуть моральный долг делать больше, как это было признано в 2015–2016 годах. Поскольку жизнь беженцев находится в опасности в их родной стране, они не могут вернуться туда с моральной точки зрения. Когда беженцы оказываются на границах страны, и нет соседних государств, которые уже не взяли бы свою справедливую долю, которые также приняли бы беженцев, как это было в Германии в 2015-2016 гг., то эта страна становится последним шансом для беженцев спастись, создавая обязанность принимать больше, чем справедливая доля²¹⁴. Таким образом, можно понять, что принять этих беженцев не означало с моральной точки зрения принять «слишком много».

---

²¹¹ Deutscher Bundestag. 2016. Gesetzentwurf der Bundesregierung. Entwurf eines Integrationsgesetzes. 20.06 Wahlperiode. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21:btd:18:088:1808829.pdf> (дата обращения: 15.05.2021).

²¹² Reuters. 2016. “Seehofer fordert Obergrenze von 200.000 Flüchtlingen pro Jahr.” Inlandsnachrichten. URL: <http://de.reuters.com/article/deutschland-fl-chtlinge-seehoferidDEKBN0UH08620160103> (дата обращения: 22.11.2021).

²¹³ Brezger J. So viele wie nötig und möglich! Die Pflicht zur Aufnahme von Flüchtlingen und die Spielräume politischer Machbarkeit //Welche und wie viele Flüchtlinge sollen wir aufnehmen?“ Philosophische Essays. – 2016. – P. 57-69.

²¹⁴ Hoesch M. Allgemeine Hilfspflicht, territoriale Gerechtigkeit und Wiedergutmachung: Drei Kriterien für eine faire Verteilung von Flüchtlingen–und wann sie irrelevant werden //Welche und wie viele Flüchtlinge sollen wir aufnehmen?“ Philosophische Essays. – 2016. – P. 15-29.

Необходимы моральные и политические дискуссии о том, как сделать эффективной общеевропейскую политику в отношении беженцев, основанную на справедливом распределении беженцев²¹⁵. Необходимо рассмотреть такие вопросы, как: использовать ли угрозы, такие как частичное удержание трансфертов ЕС тем странам, которые не проводят такую политику, или использовать предложения возможности отказаться от приема беженцев путем пропорционального вноса тем странам ЕС, которые это делают, или предложение ЕС финансировать помощь беженцам в странах, которые их принимают. Также необходим дальнейший общественный дискурс о необходимости ЕС не только предоставлять большую помощь в целях развития для облегчения условий, которые заставляют людей становиться беженцами, но и о необходимости прекращения ЕС создания этих условий посредством экономических, торговых, политических, экологических и военной политики в отношении тех стран, из которых бегут беженцы.

Вторая критика принятия беженцев-мусульман заключается в том, что мусульмане угрожают немецкой культурной идентичности, что является моральным основанием для ограничения количества беженцев. Как это часто бывает, символом этой опасности стали гендерные нормы, свобода женщин и ношение паранджи, хотя почти ни одна мусульманка в Германии не носит её. Это отражало широко распространенные общественные страхи, тревогу и неуверенность. Культурные изменения также считались только угрозой, а не обогащением. Некоторые возражали, что немецкая «лейткультура», ее «доминирующая культура», будет уничтожена²¹⁶.

Данное возражение связано с рисками для внутреннего социума как со стороны беженцев, так и со стороны собственных граждан, например, враждебных немцев, которые нападают на беженцев и дома беженцев²¹⁷. Такой гнев может исходить от наименее обеспеченных людей, которые боятся потерять работу из-за беженцев. Можно сделать вывод, что, хотя «внутренний мир» и безопасность являются важными моральными благами, эта безопасность должна быть «резко снижена», с «повсеместной нестабильностью и отсутствием безопасности», прежде чем это оправдает отказ от политики в отношении беженцев. Проанализировав статистику преступлений со стороны полиции за 2015 год, включая как насильственные нападения на беженцев и дома

---

²¹⁵ Grundmann T., Stephan A. (ed.). " Welche und wie viele Flüchtlinge sollen wir aufnehmen?": philosophische Essays. – Reclam Verlag, 2016. P. 98-109.

²¹⁶ Wählt auch der Philosoph D. A., Ott K. Zuwanderung und Moral. – 2016. P. 129.

²¹⁷ Там же P. 93.

беженцев, так и преступления беженцев, отсутствие безопасности в Германии не достигло такого уровня²¹⁸.

Поскольку экономическая незащищенность приводит к преувеличенным страхам, то можно сказать, что для сокращения насилия необходима политика по снижению безработицы. Необходимо также добавить, что для снижения уровня насилия необходимо сначала принять и другие средства, в том числе: дальнейшую поддержку и социальную интеграцию беженцев, в том числе обучение немцев для развеивания стереотипов о мусульманах, исламе и мусульманах в Германии. Также можно поставить под сомнение, является ли насилие в отношении беженцев, имеющих законное право на пребывание, морально значимым основанием для ограничения въезда большего количества беженцев, а не соображениями благоразумия²¹⁹.

Угрозы безопасности и социальному миру, в том числе со стороны враждебности и насилия со стороны беженцев, являются третьим оправданием, которое многие, приводили для ограничения количества беженцев. Снова можно упомянуть угрозы безопасности и свободе женщин, например, массовые групповые сексуальные нападения в Германии на многих женщин в канун Нового 2015 года. Необходимо проанализировать, кто, как предполагалось, был вовлечен, и что можно сделать, чтобы избежать подобных случаев. Четыре акта насилия со стороны беженцев летом 2016 г., три из которых точно не были терактами, тем не менее, подпитывали страхи перед насилием и терроризмом²²⁰.

Еще один важный аргумент касается стоимости программ для беженцев и ее последствий. Можно утверждать, что расходы уже несут ущерб гражданам, особенно наименее обеспеченным, поскольку приводят к увеличению налогов, более высокому пенсионному возрасту и сокращению государственных пособий. Подобные дебаты поднимают вопросы, которые, вероятно, лежат в основе отказа других стран ЕС принимать беженцев или политики других европейских стран в отношении беженцев.

Многие утверждали, что политика интеграции и профессиональное обучение в любом случае потерпят неудачу, и многие беженцы останутся без работы, что приведет к увеличению расходов на социальное обеспечение. Можно прийти к выводу, что в лучшем случае беженцы смогут трудоустроиться только на наименее высокооплачиваемую работу²²¹. Таким образом, наименее обеспеченные люди потеряют работу и пострадают от снижения заработной платы из-за конкуренции со стороны таких беженцев. Также,

---

²¹⁸ Wendt F. Gerechtigkeit ist nicht alles: Über Immigration und sozialen Frieden // „Welche und wie viele Flüchtlinge sollen wir aufnehmen?“ Philosophische Essays. – 2016. P. 52–53.

²¹⁹ Gesang B. Sind Obergrenzen für Asylbewerber moralisch zu rechtfertigen und wo liegen sie?: auf dem Weg zum integrierten Asylberechtigten. – 2016. P. 93.

²²⁰ wählt auch der Philosoph D. A., Ott K. Zuwanderung und Moral. – 2016. P. 99-100,

²²¹ Там же.

проанализировав данные факты, можно сказать, что если действительно это сможет произойти, вырастет вероятность, то справедливость потребует, чтобы государство вместо этого увеличило доходы за счет справедливого прогрессивного налога на солидарность или налога на богатство. Другой аргумент можно привести на этот счёт, что если ЕС прекратит свою политику жесткой экономии, тем самым сможет позволить создать рабочие места в государствах-членах, уменьшив одно основание для враждебности к приему беженцев и снизив риски для наименее обеспеченных слоев населения.

В Германии также создаются рабочие места, в том числе низкооплачиваемые, в сфере обслуживания, приготовления и доставки еды для тех, кто проживает в центрах для беженцев, в строительстве нового жилья для беженцев и школ, а также в дополнительных рабочих местах в розничной торговле за счет потребления беженцев. Увеличившиеся поступления от налогов беженцы и их будущие работники компенсируют расходы. Прогнозы занятости беженцев в будущем также не могут быть основаны на низком проценте беженцев, которые в настоящее время могут найти работу, поскольку некоторые из них улучшат свои языковые и рабочие навыки, особенно молодые люди, если интеграционные курсы будут адекватно финансироваться. Хотя экономисты допускают, что краткосрочные затраты и, возможно, средний уровень также перевешивают увеличение доходов, прогнозы на долгосрочную перспективу делать нельзя. Возражения, что Германия могла бы сократить свои расходы, отменив свою интеграционную политику, проводя дорогостоящие курсы по трудоустройству и языковой подготовке, неубедительны. Разумно ожидать, что такие курсы сокращают долгосрочные расходы на социальное обеспечение за счет повышения возможностей трудоустройства, тем самым сокращая нелегальную занятость с заработной платой ниже минимальной и уровень преступности, а также увеличивают государственные доходы за счет того, что беженцы платят больше налогов.

События в Германии показывают необходимость участия государства и гражданского общества, а также общественного дискурса, выходящего за рамки дебатов о критике политики в отношении беженцев, как для достижения справедливой политики в отношении беженцев, так и для сокращения числа беженцев, ищущих помощи. Учёным отводится важная роль в таких дебатах, и они должны везде активно участвовать в таких дискуссиях, как это было сделано в Германии.

Переходя к дальнейшей теме критики миграционной политики Германии, как упоминалось ранее, то с начала Российской «военной специальной операции на Украине» Германия зарегистрировала не менее 316 000 украинцев. Из-за большого наплыва беженцев, миграционная политика Германии, как одна из самых гуманных и гостеприимных, начала испытывать значительные трудности в размещении у себя жителей

Украины. По данным издания Foreign Policy²²², власти Германии начали постепенно депортировать беженцев с Афганистана обратно на родину. К мигрантам с Афганистана с разных земель Германии приходят соцработники и требуют, чтобы те выезжали из своих квартир как можно скорее.

По словам члена правления Берлинского совета по делам беженцев Тарек Алаовс, он сообщил, что «выселения не афишировались. Многие люди жили в таких домах в течение многих лет и были вырваны из своего социума, в том числе дети, которых перевели в места, удаленные от их соответствующих школ»²²³.

Данный поступок правительства Германии можно трактовать, как ущемление прав беженцев на территории прибывшей страны, с уже действующими миграционными законами, которые также не соблюдаются.

Следовательно, можно сделать вывод, что правительству и организациям Германии стоит пересмотреть своё нынешнее законодательство в области миграции. Опасность заключается в том, что в любой конкретной европейской стране обсуждение беженцев и политики в отношении беженцев будет в подавляющем большинстве сосредоточено на критике их внутреннего воздействия, игнорируя как проблемы беженцев, так и условия в странах, из которых происходят беженцы, а также в европейских и неевропейских странах. Такие соображения вполне могут пересмотреть представления о том, что считается «безопасной» страной, привести к более активному обсуждению обязанности принимать беженцев, стимулировать рост помощи от ЕС в целях развития и изменения военной, политической, экономической и торговой политики в отношении стран, из которых прибывают беженцы. Также, можно предложить немецкому правительству сократить приток мигрантов на территории Германии и содействовать более эффективному распределению всего потока беженцев по всем странам-членам ЕС и Европы в целом, для того, чтобы избежать в будущем неправомερных действий и притеснений по отношению к гражданам арабских стран, а также, чтобы избежать массовых протестов, недовольств и нарушений закона со стороны беженцев.

---

²²² Germany Is Displacing Afghan Refugees to Make Way for Ukrainians // официальный сайт издания Foreign Policy. URL: https://foreignpolicy.com/2022/04/20/germany-refugee-policy-afghanistan-ukraine/?tpcc=recirc_latest062921 (дата обращения: 22.04.2022).

²²³ Germany Is Displacing Afghan Refugees to Make Way for Ukrainians // официальный сайт издания Foreign Policy. URL: https://foreignpolicy.com/2022/04/20/germany-refugee-policy-afghanistan-ukraine/?tpcc=recirc_latest062921 (дата обращения: 22.04.2022).

ГЛАВА III. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ГЕРМАНИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.

3.1. Роль неправительственных организаций в реализации миграционной политики Германии

Участие некоммерческих организаций (НКО/НПО) и волонтеров в социальной помощи зависит от соответствующих мероприятий. Финансовая помощь беженцам и лицам, ищущим убежища, является преимущественно государственной обязанностью. Помощь в других областях часто осуществляется с помощью некоммерческих организаций, тогда как некоторые виды деятельности проводятся преимущественно волонтерами или некоммерческими организациями.

Федеральное правительство признает, что часто цитируемая «культура приветствия» («Willkommenskultur») поддерживается в основном гражданским обществом и что она подкрепляется тесным сотрудничеством между государственными органами и частными лицами в муниципалитетах. Добровольное участие значительно возросло в 2015 году, отчасти в ответ на неспособность государственных субъектов удовлетворить насущные потребности прибывающих беженцев. Участие в работе, связанной с беженцами, происходит как в рамках существующих некоммерческих организаций, так и в рамках вновь созданных инициатив или даже индивидуально. Это индивидуальное и часто неформальное участие, возможно, со временем станет более институционализированным, когда инициативы консолидируются и разовьют формальные структуры²²⁴. Волонтерство развивалось в два этапа: сначала многие инициативы были связаны с неотложной и экстренной помощью, в том числе, например, организация пожертвований, таких как одежда или игрушки, а также удовлетворение неотложных потребностей в жилье. Позже взаимодействие сосредоточилось на поддержке беженцев с разными юридическими статусами и вопросах их интеграции²²⁵. Волонтеры тратят на свое участие довольно много

---

²²⁴ Hamann U. et al. Koordinationsmodelle und Herausforderungen ehrenamtlicher Flüchtlingshilfe in den Kommunen: qualitative Studie des Berliner Instituts für empirische Integrations- und Migrationsforschung. – Bertelsmann Stiftung, 2016. - P. 22.

²²⁵ Speth R., Becker E. Zivilgesellschaftliche Akteure und die Betreuung geflüchteter Menschen in deutschen Kommunen. – 2016. – P. 10-34.

времени, и некоторые из них чувствуют огромное переутомление из-за своего участия в такой помощи. Эти данные свидетельствуют о том, что добровольное участие не следует рассматривать как замену общественным задачам и что может потребоваться дополнительная общественная и профессиональная поддержка.

В настоящее время муниципалитеты помогают НКО и инициативам, координируя деятельность, предоставляя финансовую поддержку, а также обучая и повышая квалификацию волонтеров²²⁶. В своей деятельности они должны, с одной стороны, поддерживать волонтеров, а с другой — оставаться достаточно открытыми для совместного творчества и разработки, что является одним из ключевых интересов самих волонтеров. Некоторые муниципалитеты выделяют средства на самостоятельную работу, например, в форме районных фондов. Такая поддержка добровольного участия не только поддерживает интеграцию беженцев, но также может помочь улучшить отношение местного населения к беженцам и тем самым предотвратить будущие возможные конфликты²²⁷.

Во многих случаях муниципалитеты заключают контракты на предоставление группового жилья частным поставщикам. Они опираются как на некоммерческие организации, так и на частных коммерческих поставщиков. Проблема заключается в том, что единовременное возмещение расходов землями побуждает муниципалитеты выбирать самых дешевых поставщиков. Некоторые частные поставщики предлагают демпинговые цены, получая преимущество перед некоммерческими поставщиками, которые часто стремятся поддерживать более высокие стандарты. Некоторые муниципалитеты пытались предотвратить такие проблемы, ограничивая заключение контрактов местными или некоммерческими поставщиками. Другие ограничивают размер группового размещения, поскольку меньшие размеры делают его менее прибыльным для институциональных инвесторов и в то же время могут способствовать интеграции²²⁸. В некоторых городах сформировались добровольные инициативы по поддержке беженцев (как во время, так и после подачи заявления) в поиске частного жилья. Они могут помочь смягчить нежелание частных домовладельцев, преодолеть языковые трудности и посредничать в контактах между беженцами и, например, беженцам-студентам, желающим жить в одной квартире²²⁹.

---

²²⁶ Hamann U. et al. Koordinationsmodelle und Herausforderungen ehrenamtlicher Flüchtlingshilfe in den Kommunen: qualitative Studie des Berliner Instituts für empirische Integrations- und Migrationsforschung. – Bertelsmann Stiftung, 2016. P. 24.

²²⁷ Aumüller J., Daphi P., Biesenkamp C. Die Aufnahme von Flüchtlingen in den Bundesländern und Kommunen. Behördliche Praxis und zivilgesellschaftliches Engagement. – 2015. P. 89–91.

²²⁸ Там же P. 47–51.

²²⁹ Там же P. 63–65.

Консультирование лиц, ищущих убежища, и беженцев – сквозной вопрос, который затрагивает многие другие области, связанные с интеграцией беженцев. Когда беженцы прибывают в Германию, многие из них незнакомы ни с языком, ни с социальными структурами. Следовательно, они зависят от доступа к правильной информации, т.е. относительно трудоустройства, возможностей получения образования или проведения досуга. К некоторой информации можно получить независимый доступ (например, в Интернете или через информационные брошюры), в то время как другие вопросы или отдельные лица могут потребовать более широких информационно-просветительских мероприятий и рекомендаций, чтобы проникнуть в джунгли законодательных вопросов и различных вовлеченных организаций²³⁰. Самой важной областью для самих лиц, ищущих убежища, является процедура предоставления убежища. В то время как некоторая информация о самой процедуре предоставляется государственными органами, большинство беженцев заявляют о непонимании в отношении выдаваемых официальных документов, последовательности шагов, которые необходимо выполнить, и возможных судебных исков в случае отказа²³¹. Юридические консультации обычно предоставляются организациями, независимыми от органов государственной власти.

Другая область состоит из социального консультирования и поддержки. Нет никаких федеральных требований, предписывающих какое-либо консультирование по вопросам повседневной жизни – т.е. относительно доступа к образованию, рынку труда и т. д. – землями или муниципалитетами. Тем не менее, это обычно предоставляется непосредственно в общезнании социальными работниками, нанятыми муниципалитетами или от их имени. Содержание помощи, соотношение лиц, ищущих убежища, на одного социального работника, их квалификация и условия занятости различаются между землями и муниципалитетами. Например, некоторые государственные органы понимают работу по интеграции как прямую задачу социальных работников, тогда как Бавария стремится «сохранить возможности для реинтеграции» в страну происхождения, рассматривая пребывание многих лиц, ищущих убежища, как временное и, следовательно, не поддерживающее их интеграцию на время рассмотрения заявления²³². Некоторые муниципалитеты устанавливают свои собственные стандарты, финансируя, например, лучшее соотношение между социальными работниками и лицами, ищущими убежища, чем при возмещении расходов с соответствующей земли или при участии в информационно-

---

²³⁰ Bendel P. et al. Was Flüchtlinge brauchen – ein Win-Win-Projekt: Ergebnisse aus einer Befragung in Erlangen. – FAU University Press, 2016. P. 313-327.

²³¹ Speth R., Becker E. Zivilgesellschaftliche Akteure und die Betreuung geflüchteter Menschen in deutschen Kommunen. – 2016. – P. 40-59.

²³² Wendel K. Unterbringung von Flüchtlingen in Deutschland: Regelungen und Praxis der Bundesländer im Vergleich. – Förderverein PRO ASYL eV, 2014. P. 76–81.

пропагандистской деятельности для лиц, ищущих убежища, в децентрализованных жилых помещениях²³³. Одна из проблем заключается в том, что консультанты, работающие в групповых общежитиях, выполняют двойную роль: с одной стороны, они должны помогать и расширять возможности лиц, ищущих убежища, с другой, они должны обеспечивать бесперебойную работу учреждения и способствовать общественному порядку от имени государственных или частных операторов жилья²³⁴.

Еще одна сфера социальной помощи, которая затрагивает все области интеграции, охватываемые этим проектом, — языковая поддержка и репетиторство. Знание немецкого языка является важным ресурсом для доступа к образованию, трудоустройству, медицинскому обслуживанию и т. д. Тем не менее, финансируемые из федерального бюджета интеграционные и языковые курсы открыты только для признанных беженцев и лиц, ищущих убежища, из стран происхождения, которые имеют «положительную перспективу остаться». Однако некоторые муниципалитеты считают языковые курсы на ранней стадии процесса предоставления убежища полезными для более поздних этапов интеграции. Они используют свои собственные средства для открытия этих курсов или поддерживают некоммерческие организации в предоставлении дополнительных курсов для групп, не подпадающих под действие этого правила. Более того, финансирование ЕС или финансирование некоторых земель также может использоваться для языковых курсов²³⁵.

Различные некоммерческие организации активно работают в сфере консультирования, иногда сосредотачиваясь на конкретных областях помощи, таких как юридические вопросы, доступ к рынку труда и т. д.²³⁶. В частности, юридические консультации требуют высокой квалификации и не могут предоставляться неопытными волонтерами. В качестве решения в разных городах были созданы юридические организации для беженцев, где студенты-юристы дают консультации под руководством профессора права²³⁷. Кроме того, многие волонтеры сопровождают беженцев в органы государственной власти, помогая, например, с переводами, но и объясняя сложные юридические вопросы. В этих случаях отношения между органами государственной власти и волонтерами могут стать конфликтными, поскольку волонтеры частично разочарованы

---

²³³ Aumüller J., Daphi P., Biesenkamp C. Die Aufnahme von Flüchtlingen in den Bundesländern und Kommunen. Behördliche Praxis und zivilgesellschaftliches Engagement. – 2015. P. 55–58.

²³⁴ Wendel K. Unterbringung von Flüchtlingen in Deutschland: Regelungen und Praxis der Bundesländer im Vergleich. – Förderverein PRO ASYL eV, 2014. P. 76–81.

²³⁵ Aumüller J., Daphi P., Biesenkamp C. Die Aufnahme von Flüchtlingen in den Bundesländern und Kommunen. Behördliche Praxis und zivilgesellschaftliches Engagement. – 2015. P. 55–58.

²³⁶ Hamann U. et al. Koordinationsmodelle und Herausforderungen ehrenamtlicher Flüchtlingshilfe in den Kommunen: qualitative Studie des Berliner Instituts für empirische Integrations- und Migrationsforschung. – Bertelsmann Stiftung, 2016. P. 25–31.

²³⁷ Aumüller J., Daphi P., Biesenkamp C. Die Aufnahme von Flüchtlingen in den Bundesländern und Kommunen. Behördliche Praxis und zivilgesellschaftliches Engagement. – 2015. - P. 63–65.

сложными бюрократическими процедурами и иногда критикуют политические действия правительства²³⁸.

В некоторых случаях они даже воспринимаются как помощь в обходе органов государственной власти. Социальный департамент Баварии, например, пригрозил отозвать субсидии консультационным организациям, если они предоставят информацию о судебных действиях и возможностях предотвращения депортации. Социальные консультации и помощь в центрах приема и группового размещения основаны на более тесном сотрудничестве между провайдерами. Государственные органы обычно заключают контракты с ассоциациями социального обеспечения или другими некоммерческими организациями, которые нанимают социальных работников от имени муниципалитета. Во многих случаях социальные работники отвечают за оказание помощи 150-200 беженцам. Это не позволяет, например, информационно-пропагандистской деятельности и обычно ограничивает задачи социальных работников ответами на вопросы и потребности, поднятые самими беженцами. Поэтому институционализированные консультационные услуги часто дополняются волонтерами, например, в рамках программ наставничества или в качестве «интеграционных пилотов» («Integrationslotsen»). Контакты между волонтерами и беженцами в таких проектах могут создать социальный капитал, который полезен при поиске работы, жилья или при возникновении проблем с администрацией²³⁹.

Языковые курсы также заказываются общественными деятелями и предоставляются коммерческими или некоммерческими организациями. Во многих случаях курсы предоставляют местные «Volkshochschulen». Это организации, которые принадлежат или спонсируются муниципалитетами и предлагают широкий спектр образовательных курсов для взрослых по различным темам. Публично предоставляемые предложения языкового обучения дополняются различными добровольными предложениями для удовлетворения спроса. Они варьируются от строго структурированных курсов, предоставляющих языковой сертификат после завершения, до неструктурированных кружков общения, языковых тандемов и т. д., которые проводятся волонтерами без какой-либо формальной квалификации учителей немецкого языка²⁴⁰. Кроме того, волонтеры часто участвуют в языковом посредничестве, чтобы расширить доступ беженцев к различным социальным системам. В некоторых случаях эти услуги предоставляются мигрантами, чьи языковые навыки являются важным ресурсом. Тем не менее, в некоторых областях требуются

---

²³⁸ Karakayali S., Kleist O. EFA-Studie //Strukturen und Motive der ehrenamtlichen Flüchtlingsarbeit (EFA) in Deutschland. – 2015. – Т. 1. - P. 31-34.

²³⁹ Aumüller J., Daphi P., Biesenkamp C. Die Aufnahme von Flüchtlingen in den Bundesländern und Kommunen. Behördliche Praxis und zivilgesellschaftliches Engagement. – 2015. - P. 91-94.

²⁴⁰ Karakayali S., Kleist O. EFA-Studie //Strukturen und Motive der ehrenamtlichen Flüchtlingsarbeit (EFA) in Deutschland. – 2015. – Т. 1. P. 35-37.

экспертные знания или переводы с учетом культурных и социальных особенностей, например, в случае психотерапии – и поэтому должны предоставляться квалифицированными профессиональными переводчиками. Некоторые муниципалитеты поддерживают добровольное языковое обучение и посредничество, предоставляя квалифицированных добровольцев или предоставляя средства на приобретение учебных материалов²⁴¹.

Помимо такой деятельности, направленной на удовлетворение особых потребностей беженцев, интеграция в досуговые мероприятия, такие как спортивные или культурные ассоциации, может улучшить общее эмоциональное благополучие беженцев, способствовать развитию навыков владения немецким языком и помочь уменьшить предубеждения и оговорки со стороны немецкого населения. Более того, это дает беженцам возможность привнести свои собственные ресурсы в немецкое общество и поделиться своей культурой. К таким мероприятиям относятся предложения, адресованные, в частности, беженцам, а также предложения, открытые для всего населения. Хотя последние, как правило, лучше подготовлены для интеграции в общество большинства, существуют также серьезные барьеры, препятствующие доступу беженцев к этим предложениям. Они носят не юридический характер — никакие правила не запрещают беженцам вступать в ассоциации, а носят скорее культурный и социальный характер. Например, различное восприятие досуга или свободного времени может сделать необходимой адаптацию с обеих сторон. Кроме того, самоощущение отсутствия языковых способностей, неуверенность в продолжительности пребывания и отсутствие мобильности могут препятствовать участию в мероприятиях. Спортивные ассоциации, религиозные общины и учреждения культуры пытаются преодолеть этот разрыв, напрямую обращаясь к беженцам или используя мультипликаторы для взаимодействия. Более того, разработка мероприятий не для беженцев, а вместе с ними способствует их участию. Это подчеркивает необходимость деятельности на низовом уровне в области социальной помощи и интеграции.

Для немецкого государства обеспечение интеграции иностранцев является одной из важнейших задач политики внутренних дел, поскольку интеграция предоставит мигрантам и беженцам жизнь в единстве с немецким обществом, законами, социальной, экономической и культурной жизнью. Поэтому государство предлагает разные проекты местной интеграции, которые различаются по своей направленности. Во-первых, это

---

²⁴¹ Aumüller J., Daphi P., Biesenkamp C. Die Aufnahme von Flüchtlingen in den Bundesländern und Kommunen. Behördliche Praxis und zivilgesellschaftliches Engagement. – 2015. - P. 76–79.

проект Welcome Culture²⁴², который активно поддерживают волонтеры, которые толерантно поддерживают новичков в их повседневной жизни, сопровождают помощью в государственных учреждениях, предоставляют жилье, репетиторство и т. Д. Помимо этого, существуют специальные курсы для женщин²⁴³, которые помогут им спланировать свою жизнь на новом месте, получить полезные знания и контакты, а также другие программы социальной поддержки для разных людей с разными жизненными обстоятельствами.

В то же время существуют веб-сайты для трудовых мигрантов, на которых можно найти советы и подсказки о доступе к рынку труда. Если у кого-то из них есть какие-либо вопросы, они могут написать или позвонить в консультационную службу для взрослых или молодых мигрантов, задать любой возможный вопрос, и консультанты бесплатно ответят на их родном языке. Консультации по вопросам миграции есть во многих городах и деревнях Германии. Эти услуги включают Ассоциацию социального обеспечения рабочих, Немецкий Красный Крест, Немецкую ассоциацию Каритас и многие другие.

Социальная помощь беженцам включает различные виды деятельности, распределенные между государственными и частными субъектами, а также между различными федеральными уровнями. Финансовая помощь лицам, ищущим убежище, и беженцам является исключительно задачей органов государственной власти без какого-либо участия некоммерческих организаций. Тем не менее, часть неотложного экстренного обеспечения предметами первой необходимости, такими как еда или одежда, в течение основных месяцев иммиграции в 2015 и 2016 годах осуществлялась волонтерами. В долгосрочной перспективе волонтеры и НКО все больше вовлекаются в другие сферы помощи, такие как юридическое консультирование или наставничество. Кроме того, традиция субсидиарности в Германии находит свое отражение в участии некоммерческих организаций, например, в предоставлении группового жилья, языковых курсов и социальных консультаций на основе контрактов с государственными органами.

Разделение ответственности между государственными, некоммерческими и индивидуальными субъектами зависит от особенностей соответствующей деятельности, а также от конкретных сильных сторон каждого субъекта. Государственные органы и некоммерческие организации обладают разными навыками, которые дополняют друг друга, если задачи поставлены надлежащим образом, а интерфейсы между различными системами поддержки и поставщиками адекватно управляются. В частности, государственные органы

---

²⁴² Federal Office for Migration and Refugees, Nurturing a Culture of Welcome. URL: http://www.bamf.de/EN/Willkommen/Integrationsprojekte/Willkommenskultur/willkommenskulturnode.html;jsessionid=B288F73099EAA868E08AA2DC8C8BCDB9.2_cid359 (дата обращения: 02.02.2022).

²⁴³ Federal Office for Migration and Refugees, Programmes for Woman. URL: <http://www.bamf.de/EN/Willkommen/Integrationsprojekte/Frauenangebote/frauenangebotenode.html> (дата обращения: 02.02.2022).

должны обеспечить выполнение основных положений о социальной помощи с точки зрения надлежащего уровня жизни, включая помощь в питании, жилье и удовлетворении основных личных потребностей. Кроме того, они должны гарантировать доступ к курсам языковой подготовки, чтобы беженцы в конечном итоге могли жить независимо. Некоммерческие организации, напротив, традиционно были основными поставщиками мер поддержки, таких как юридические и социальные консультации, когда может быть желательна независимость от государственных органов. Кроме того, существует обширная инфраструктура ассоциаций и организаций, действующих в области спорта и культурной деятельности, которые могут выполнять важную функцию для интеграции беженцев и открытия немецкого общества. В частности, НПО, которые стремятся расширить возможности беженцев и дать им право голоса в вопросах, касающихся их, могут стать важной основой для политической деятельности самих беженцев. Поскольку во многих процессах, связанных с процедурой предоставления убежища, беженцы рассматриваются как простые «объекты» в бюрократической и безличной структуре, это будет иметь решающее значение для того, чтобы помочь беженцам стать активными и независимыми гражданами в долгосрочной перспективе. Кроме того, участие добровольцев в новых инициативах или вне формальных структур взаимодействия может помочь беженцам в индивидуальном порядке, исходя из конкретных потребностей, и может стать важным ресурсом для развития социальных контактов и интеграции.

Хотя эти сильные стороны различных организаций и групп известны, на самом деле не хватает информации о текущем разделении задач между ними, а также об их отношениях на местном уровне. В частности, пока недостаточно изучена двойная роль некоммерческих организаций как защитников потребностей беженцев и как подрядчиков города, что особенно важно в сфере социальной помощи и консультирования. Как организации решают потенциальную напряженность, возникающую в результате этих ролей? Когда наиболее вероятно возникновение конфликтов и как их можно конструктивно разрешить? Кроме того, добровольное привлечение (неквалифицированных) лиц в чувствительных областях поднимает вопрос о том, где требуется более профессиональный и долгосрочный персонал для предоставления адекватных услуг.

3.2. Роль гражданского общества в интеграции национальных меньшинств в Германии

Увеличение потоков международных беженцев в последние годы привело к тому, что социальная работа с беженцами в Германии становится все более важной²⁴⁴. В частности, в ходе так называемого кризиса беженцев в 2015 году²⁴⁵ появился огромный спрос на специалистов, работающих в сфере социальных услуг для беженцев и с беженцами, привел к резкому росту числа занятых²⁴⁶. Тем не менее, явление бегства не является новым объектом социальной работы, и беженцы были целевой группой социальной работы на протяжении многих десятилетий. Хотя немецкие ученые в области социальной работы с тех пор всегда выявляют чрезвычайно опасные ситуации в этой области деятельности, такие как ограничивающие условия в отношении прав убежища, нарушения прав человека и низкий уровень кадровой активности, растущие потоки беженцев с 2014 года беспрецедентным образом бросают вызов социальной работе²⁴⁷.

С географической точки зрения Германия расположена в центре Европы. Отказавшись от националистического мышления, которое привело к преступлениям нацистского режима и Второй мировой войне, Федеративная Республика Германия стала политически интегрированной на европейском уровне - и особенно в Европейский Союз. Из-за правил, предусматривающих свободное передвижение внутри ЕС, преобладающим фактором была иммиграция из (восточных и южных) государств-членов ЕС²⁴⁸. Что касается иммиграции из третьих стран, прием семейных иждивенцев на уровне 21,1% представляет собой наиболее важную цель пребывания²⁴⁹.

Хотя люди находятся в движении с тех пор, как формировались общества в немецкоязычном регионе, и о большом количестве иммиграции сообщается уже много десятилетий и столетий, «миграция как социальная реальность» была официально признана немецкой политикой очень поздно. В результате политические реформы или цели миграционной политики были заблокированы на долгое время. В ходе политических изменений и повышения ее социально-политической значимости в мире, связанном с глобальными связями, тема миграции и интеграции, тем не менее, приобрела все большее

---

²⁴⁴ Bröse J., Faas S., Stauber B. (ed.). // *Flucht: Herausforderungen für Soziale Arbeit*. – Springer-Verlag, 2017. – p.29.

²⁴⁵ Hess S. et al. (ed.). *Der lange sommer der migration*. // Berlin and Hamburg : Assoziation A. 2017. – p.24.

²⁴⁶ IWD - Institut der deutschen Wirtschaft. *Soziologen sind die neuen Ingenieure*. 2016. URL: <https://www.iwd.de/artikel/soziologen-sind-die-neuen-ingenieure-264833/> (дата обращения: 26.03.2021).

²⁴⁷ Scherr A. *Flüchtlinge, nationaler Wohlfahrtsstaat und die Aufgaben Sozialer Arbeit //Flucht*. – Springer VS, Wiesbaden, 2018. – P. 37-59.

²⁴⁸ Federal Office for Migration and Refugees. // *Das Bundesamtin Zahlen 2018 Asyl, Migration und Integration*. – P. 77-81. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Statistik/BundesamtinZahlen/bundesamt-in-zahlen-2018.pdf?__blob=publicationFile&v=14 (дата обращения: 25.03.2021).

²⁴⁹ Federal Employment Agency. // *Bundesagentur für Arbeit «Monatsbericht zum Arbeits- und Ausbildungsmarkt»*. 2019. – p.7. URL: https://www.arbeitsagentur.de/datei/arbeitsmarktbericht-08-19_ba045695.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

значение в общественном, а также в академическом дискурсе²⁵⁰. Именно в конце 1990-х годов правительство Германии впервые определило Германию как «страну иммиграции» и постулировало «интеграцию мигрантов» как сквозную задачу для немецкого общества в целом²⁵¹.

Чтобы отреагировать на огромное отставание в политике и правилах интеграции, Правительство Германии ратифицировало законы об иммиграции и интеграции, такие как «Закон об иммиграции» в 2005 году или «Директива о признании профессиональной квалификации» в 2012 году. В этих законах говорится, что регулирование иммиграции направлено не только на соответствие экономической политике и политике рынка труда Германии. Кроме того, содействие социальной интеграции рассматривается как цель правительства. Соответственно, в настоящее время основное внимание в миграционной политике Германии уделяется иммиграции высококвалифицированных сотрудников, в то время как иммиграция низкоквалифицированных лиц должна быть ограничена.

Обращаясь теперь к вопросу о том, как социальная работа в контексте миграции развивалась в Германии, ученые соглашаются, что она тесно связана с появлением социальной работы как профессии в целом²⁵². С исторической точки зрения, службы социальной работы в Германии были созданы на местном уровне церковными миссиями, монастырями или больницами в средние века («милостыня и благотворительность»), а позже в 19 веке отдельными лицами («помощь для бедных»), а также организациями, оказывающими помощь государством или профсоюзами. Несмотря на то, что возникли различные органы и учреждения, ответственные за социальное обеспечение, появление служб социальной работы во всех случаях зависело от политических потрясений или социальных проблем, чтобы смягчить последствия бедности, безработицы, болезней, социального неравенства или социальной изоляции на месте.

Что касается профессионального образования, то социальные работники в 19 веке в основном обучались вопросам защиты молодежи и детей или работе с девочками и женщинами. В 20-м веке социальная работа все больше превращалась в профессию, преподаваемую в институтах, а с 1970-х годов - в университетах и университетах прикладных наук. В настоящее время социальная работа в Германии в целом включает услуги в нескольких секторах, таких как психосоциальная поддержка, здоровье и благополучие молодежи или поддержка пожилых людей и людей с ограниченными

---

²⁵⁰ Sauer M., Brinkmann H. U. Einführung: Integration in Deutschland //Einwanderungsgesellschaft Deutschland. // Springer VS, Wiesbaden. 2016. P. 1-21.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Gögercin S. Migration und migrationsbezogene Soziale Arbeit in Deutschland //Soziale Arbeit in der Migrationsgesellschaft. // Springer VS, Wiesbaden. 2018. P. 31-41.

возможностями. Социальная работа организована в профессиональных ассоциациях, а ее услуги и объекты предоставляются и финансируются государственными операторами (например, муниципальными учреждениями), церковные благотворительные и неконфессиональные благотворительные организации, а также все чаще самоорганизующиеся органы (например, группы самопомощи или организации мигрантов) по всей Германии. В начале 21 века тематические вопросы социальной работы, связанной с миграцией, также были сосредоточены на развитии профессионального обращения с явлениями, такими как беженцы и миграционные движения, разнообразие, институциональная дискриминация, межкультурность, интеграция, права человека и расизм²⁵³.

В настоящее время социальная работа в контексте миграции, несмотря на различные тенденции, сталкивается с несколькими проблемами. Соответствующие услуги, предлагаемые социальной работой, были, как критикуют некоторые ученые, в основном в качестве реакции на остро возникающие социальные проблемы или с целью управления текущими социальными «миграционными кризисами», часто без какой-либо систематической преемственности²⁵⁴. В то же время Социальная работа в сфере миграции в Германии указывает на многочисленные предложения и услуги, предоставляемые профессионалами и учреждениями, постоянное удовлетворение потребностей в сотрудничестве с добровольными работниками и организациями на местах и ежедневное устранение незащищенности. Но как выглядит ситуация с социальной работой в контексте бегства как определенного явления миграции?

Как уже упоминалось, беженцы были целевой группой социальной работы в Германии на протяжении многих десятилетий. Тем не менее, основы достаточно определенной теоретической «социальной работы с беженцами» до сих пор не материализовались²⁵⁵. В качестве целевых групп социальной работы беженцы в Германии часто сталкиваются с серьезными ограничениями в отношении их автономии и личной жизни в результате ограничительных правовых рамочных условий. Бедственное положение многих беженцев в Германии, таким образом, характеризуется неопределенностью, стигматизацией, изоляцией и неудовлетворенными потребностями, а также опасными жизненными ситуациями. Они испытывают социальную изоляцию из-за отказа в правах на участие и доступ к ресурсам²⁵⁶.

---

²⁵³ Schirilla N. Migration und Flucht: Orientierungswissen für die Soziale Arbeit. // Kohlhammer Verlag. 2016. – P. 127.

²⁵⁴ Gögercin S. Migration und migrationsbezogene Soziale Arbeit in Deutschland // Soziale Arbeit in der Migrationsgesellschaft. // Springer VS, Wiesbaden. 2018. P. 31-41.

²⁵⁵ Rehklau C. Flüchtlinge als Adressat_innen Sozialer Arbeit? // Flüchtlinge. Springer VS, Wiesbaden. 2017. P. 305-322.

²⁵⁶ Там же.

Во время так называемого «кризиса беженцев», начавшегося в 2014 году, социальная работа с беженцами была и остается в первую очередь на прямой помощи в практических контекстах²⁵⁷. Таким образом, социальные работники, работающие с беженцами, несут ответственность за целевые группы, чьи процедуры предоставления убежища все еще продолжаются или которые живут в Германии со статусом толерантности. Хотя они, активно работая в рамках социальных и консультационных услуг (по убежищу), например в приемных учреждениях, центрах сбора или последующем размещении беженцев, также предоставляют услуги по социальному обеспечению несовершеннолетних без сопровождения взрослых, психологическую поддержку или помощь в интеграции, а также координируют работу лиц, работающих в сфере помощи беженцам на добровольной основе²⁵⁸. И, наконец, что не менее важно, социальная работа с беженцами также участвует в процессах изгнания и депортации - как часть консультирования по возвращению, которое активно обсуждается учеными социальной работы²⁵⁹.

Усилия гражданского общества были обширны, полифоничны и повсеместны – в малых и больших городах, городских и пригородных, в восточной и западной Германии, христианами и мусульманами, студентами и профессорами, старыми и молодыми, пенсионерами и работающими людьми, подавляющим большинством. Они обеспечили публичное присутствие, чтобы противостоять растущим настроениям других немцев против беженцев и росту антииммигрантской партии «Альтернатива для Германии» (AfD), которая в некоторых землях Германии имеет почти 15% или более избирателей. Волонтеры оказывали беженцам жизненно важную помощь во всем, от «А до Я».

Они давали беженцам чувствовать себя принятыми и в безопасности, обеспечивали личные контакты с дружелюбными немцами, а не только с подавленными, иногда недружелюбными бюрократами. Они помогли с бюрократическими препонами, загадочными формами и юридическими апелляциями, связанными с получением статуса беженца. Они сопровождали беженцев на важные иммиграционные собеседования и переводили для них. Волонтеры проявляли творческий подход, например, использовали краудфандинг для оплаты жилья беженцам, искали жилье для беженцев и приглашали беженцев жить в свои дома и коммуны. Другие помогали беженцам получать медицинскую помощь, создавали группы матери и ребенка, создавали кружки шитья и женские группы, устанавливали контакты с акушерками и сопровождали беременных женщин на приемы к врачу. Они

---

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Eichinger U., Schäuble B. Gestalten unter unmöglichen Bedingungen? Soziale Arbeit in Gemeinschaftsunterkünften. // Soziale Arbeit mit Geflüchteten. 2018. P. 274-299.

²⁵⁹ AKS München «Wir sind Sozialarbeiter* innen und keine Abschiebehelfer* innen!». 2017. URL: <http://www.aks-muenchen.de/2017/04/wir-sind-sozialarbeiterinnen-und-keine-abschiebehelferinnen-positionspapier-und-unterschriftensammlung/> (дата обращения: 26.03.2021).

организовывали общественные мероприятия, в том числе совместные обеды и приготовление пищи, особенно важные для женщин-беженцев, и совместные музыкальные мероприятия, культурные мероприятия, фестивали и прогулки с местными жителями для мужчин и женщин, а также занятия в спортивных клубах для мужчин, что способствовало социальной интеграции. Третьи учили немецкий язык и помогали с домашними заданиями. Некоторые добровольцы, часто были из-за этого перегруженными.

Некоторые молодые немецкие мусульмане создавали актуальные и интересные видеоролики, чтобы развеять стереотипы о мусульманах. Даже на данный момент эта поддерживающая атмосфера сильна, если не преобладает, и беженцы подтвердили центральную роль волонтеров в том, чтобы они чувствовали себя желанными²⁶⁰. Несмотря на решающее значение для успеха политики в отношении беженцев и часто более информированные о проблемах беженцев, чем чиновники, волонтеры гражданского общества обычно оказывали помощь один на один, но не имели права голоса в определении политики.

В 2015–2016 годах в большинстве мегаполисов сформировалась культура «распростертых объятий», и гражданское общество продемонстрировало свою активность через многочисленные добровольческие организации. До 2017 года только в трех регионах были консультативные советы по защите прав мигрантов. Впервые это было реализовано в земле Гессен (Ausländerbeiräte) и в Северном Рейне-Вестфалии (Integrationsräte), а затем в законе о местном самоуправлении Баден-Вюртемберга²⁶¹. Там, в большинстве городов созданы консультационные советы для иностранцев или интеграционные советы. Тем не менее, некоторые другие крупные города и муниципалитеты в других провинциях также разрешают создание консультативных советов для иностранцев. В Гессене и Северном Рейне-Вестфалии правила конституции земель и акты местного самоуправления сосредоточены на размере городов, поэтому в городах с населением более 5000 человек создаются консультационные советы для мигрантов. В некоторых землях это обязанность для городов определенного размера, тогда как в других это добровольная инициатива²⁶².

В интеграционные советы Северного Рейна-Вестфалии входят мигранты, избранные прямым голосованием, и обычные члены совета. Кроме того, в других городах участвуют организованные группы по интересам и гражданские эксперты. Преимущественно председатель занимает избранный член совета, а в некоторых городах роль председателя

---

²⁶⁰ IAB (Institut für Arbeitsmarkt-und Berufsforschung). 2016. Forschungsbericht 9/2016. Geflüchtete Menschen in Deutschland – eine qualitative Befragung. <http://www.iab.de/185/section.aspx/Publikation/k160715301>. (дата обращения 29.10.21).

²⁶¹ Kersting N. Participatory Turn? Comparing Citizens' and Politicians' Perspectives on Online and Offline Local Political Participation //Lex Localis-Journal of Local Self-Government. – 2016. – Т. 14. – №. 2. – P. 225–249.

²⁶² Там же.

берет на себя мэра. Консультативные советы по мигрантам или интеграционные советы имеют определенные права, как и другие сообщества в рамках местного самоуправления, включая право быть услышанным в совете и право выступать и обращаться к совету. В определенных областях они могут вносить предложения, часто совместно с другими комитетами. У них тоже есть свой небольшой бюджет. Дополнительные права, которые были запрошены, включают более высокий бюджет и более обязательные права принятия решений, а также право приглашать мэра или других административных служащих на заседания их совета.

Социальным работникам приходится иметь дело с крайне опасными обстоятельствами не только на индивидуальном, но также на структурном и политическом уровнях²⁶³. Рабочие цели, поставленные государственными органами, в основном включают «ориентировочные меры», ограниченные по времени и бюджету, для того, чтобы беженцы могли «реинтегрироваться» обратно в свою «родную страну» после того, как их вынудят покинуть Германию. Однако в последнее время социальные работники занимают критическую позицию, заявляя о солидарности с беженцами в отношении ограничительной политики предоставления убежища и беженцев, а также рискованных последствий для отдельных лиц²⁶⁴.

Социальная работа с беженцами в Германии в настоящее время находится на «чрезвычайном положении». Распределение юрисдикции, в основном политически мотивированное, представляет собой практику социальной работы с беженцами, преимущественно как компонент национальной государственной миграционной политики и мер регулирования. Более того, уже упомянутая «бессистемность социальной работы с беженцами»²⁶⁵ указывает на диффузию многих структур социальной работы в Германии. Перспективы текущих контекстов практики в равной степени показывают, что социальная работа с беженцами направлена на решение острых проблемных ситуаций и кризисов.

Всплеск числа беженцев, ищущих убежища в Германии с лета 2015 года, привел к значительному увеличению числа немцев, которые взяли на себя обязательство оказывать практическую помощь, материальные и финансовые пожертвования беженцам. Почти половина людей, живущих в Германии, принимали активное участие в той или иной форме гражданской деятельности, приветствуя беженцев. Более того, появились новые и

---

²⁶³ Scherr A. Flüchtlinge, nationaler Wohlfahrtsstaat und die Aufgaben Sozialer Arbeit //Flucht. – Springer VS, Wiesbaden, 2018. – P. 37-59.

²⁶⁴ DGSA Vorstand 2018. // Positionspapier für eine solidarische gesellschaft und den. URL: <https://www.dgsa.de/aktuelles-aus-der-dgsa/> (дата обращения: 25.03.2021).

²⁶⁵ Rehlau C. Flüchtlinge als Adressat_innen Sozialer Arbeit? // Flüchtlinge. Springer VS, Wiesbaden. 2017. P. 305-322.

инновационные формы добровольного участия в помощи беженцам²⁶⁶. Инициативы гражданского общества, поддерживающие мигрантов, особенно беженцев, по-прежнему будут иметь большое значение для успеха интеграционной политики.

В соответствии со своим глобальным определением социальная работа нацелена на содействие социальным изменениям, противодействия репрессивным властным отношениям как причинам несправедливости, а также расширения прав и возможностей индивидуального образа жизни и участия всех людей в общественном обмене. Отправной точкой их вмешательств является переплетение различий с неравенством и изоляцией. В настоящее время ученые отмечают, что социальная работа с беженцами в Германии сталкивается с проблемой более решительного определения и изменения существующих дисбалансов, и тем самым выполнив свой мандат как правозащитной и критичной по отношению к расизму профессии, а также свою миссию солидарности с беженцами.

По итогу можно сказать, что разделение ответственности между государственными, некоммерческими и индивидуальными субъектами зависит от особенностей соответствующей деятельности, а также от конкретных сильных сторон каждого субъекта. Государственные органы и некоммерческие организации обладают разными навыками, которые дополняют друг друга. Участие добровольцев в новых инициативах или вне формальных структур взаимодействия может помочь беженцам в индивидуальном порядке, исходя из конкретных потребностей, и может стать важным ресурсом для развития социальных контактов и интеграции. На данный момент недостаточно изучена двойная роль некоммерческих организаций как защитников потребностей беженцев и как подрядчиков города, что является важным в сфере социальной помощи и консультирования. Таким образом, ученые приходят к выводу, что социальная работа с беженцами до сих пор не имела успеха в реализации своих профессиональных идей и перспективы текущих проблем или последствий для условий жизни целевых групп, не говоря уже об условиях работы профессионалов в текущих социальных или политических дискурсах. Именно на этом фоне социальная работа с беженцами в настоящее время только в ограниченной степени способна выполнять свой профессиональный мандат и цели в отношении своих целевых групп.

---

²⁶⁶ Zentrum für zivilgesellschaftliche Entwicklung 2017. - P. 10

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы нелегальная миграция стала одной из самых наиболее серьезных и важных проблем в мире. Приток мигрантов из Ближнего Востока, Северной Африки, Южной Азии и из других государств ЕС в Европу вызвал широкую социальную обеспокоенность и создал ситуацию миграционного кризиса. Также, ситуацию обострил поток беженцев из Украины в 2022. Изучение современных подходов к реализации политики адаптации и интеграции миграционной политики в Германии позволило прийти к следующим выводам.

Рассмотрев теоретические аспекты миграции, адаптации и интеграции мигрантов можно сказать, что ЕС, Европейские страны и Германия в частности, в связи с событиями последних десятилетий, создали очень мощную и довольно эффективную базу нормативно-правовых актов, которые способны регулировать и контролировать потоки мигрантов со всего мира. Все нормативно-правовые основы ЕС очень грамотно разработаны потому, что каждая страна-член способна выбрать для себя тот путь развития событий, те меры регулирования нелегальной миграции, которые соответствуют национальным интересам каждого государства. Но в тоже время, в странах ЕС нет одной общей стратегии ведения миграционной политики, каждая страна отдельно создает и соблюдает свой курс национальных интересов, не стремясь к сотрудничеству со странами-членами Евросоюза. Из всего этого следует, что миграционная политика понимается как государственная политика в области миграции, которая имеет систему средств, где в соответствии с установленными принципами она предназначена для достижения определенных целей. Эта политика состоит из набора правил и мер, направленных на регулирование гражданских и общественных отношений в сфере миграции. Интеграция и ассимиляция мигрантов – сложное явление, состоящее из многих факторов, которое удачно показывается на своём примере Германия. Также, можно сказать, что пути беженцев в немецкое общество подчиняются тем же механизмам и проходят примерно по тем же траекториям, что и другие мигранты.

Также, изучив методологические подходы к исследованию политики адаптации и интеграции мигрантов в Германии, можно прийти к выводу, что интеграция беженцев не требует совершенно новых теоретических и методологических инструментов. Миграция беженцев является особым типом миграции, и поэтому ожидается, что модели интеграции среди беженцев будут подчиняться тем же законам и правилам, что и интеграция других иммигрантов. Хотя необходимо принимать во внимание особые условия, связанные с миграцией беженцев, которые влияют на избирательность беженцев и обеспеченность ресурсами, а также уникальные характеристики расселения беженцев, они относятся к исходным условиям более общих механизмов и сами по себе не представляют собой отдельных механизмов.

Другим немаловажным моментом является то, что немецкое законодательство в области политики формировалось в течение многих лет, формируясь из большого количества факторов. Иммиграционная политика Германии резко изменилась с начала кризиса беженцев в 2015 году, когда Германия приняла политику открытых границ. С тех пор канцлер Меркель пообещала, что ситуация, подобная той, что произошла в конце лета 2015 года, не может, не должна и не должна повториться. Несмотря на это, немецкая иммиграционная политика по-прежнему сосредоточена на экономических интересах и интересах рынка труда. Несмотря на все изменения, немецкая иммиграционная политика по-прежнему придерживается универсалистского подхода, влияние мультикультурализма стало меньше, а подходы к адаптации и ассимиляции мигрантов приобрели большее значение. Таким образом, нынешнюю национальную миграционную политику Германии характеризуют три ключевых элемента: лучшее управление иммиграцией, больше правил и ограничений в отношении иммиграции и в то же время облегчение въезда столь необходимых квалифицированных рабочих. В настоящее время, все те успехи, которые немецкое правительство показало в борьбе с COVID-19, по сравнению с теми странами, чьи системы здравоохранения оказались в условиях пандемии менее эффективными, будут играть большую роль в количестве вновь прибывших в будущем трудящихся мигрантов. Также, новые принятые законы в отношении беженцев с территории Украины тоже делают данную страну более привлекательной в качестве страны пребывания мигрантов из государств за пределами Евросоюза, в основном Индии и стран Восточной Европы. А это значит, можно сделать вывод, что государственным органам ФРГ следует обобщить и упростить существующие иммиграционные правила, облегчить иммиграцию, особенно для квалифицированных рабочих, а также немецким властям следует легче признавать иностранные профессиональные квалификации и все тщательнее разрабатывать и улучшать свою миграционную политику, в условиях нынешнего времени.

Изучив реализацию политики адаптации и интеграции, что сказать, что правительство пытается добиться лучшего контроля над потоком иммигрантов, прежде всего за счет усиления пограничного контроля на внешней границе ЕС и, по крайней мере, временно, на границах Германии. Кроме того, масштабы нелегальной миграции должны быть сокращены, а все лица, подавшие заявление на законных основаниях, должны быть официально зарегистрированы. Этот новый акцент также свидетельствует о том, что правительство реагирует на потерю миграционного контроля в 2015 и 2016 годах. Это будет достигнуто за счет ряда мер, направленных на снижение числа прибывающих и мотивацию беженцев, особенно тех, у кого мало перспектив остаться, покинуть страну. На местном уровне интеграция мигрантов представляет собой весьма неоднозначную картину. Общая интеграция иммигрантов из ЕС проходит довольно гладко. Что касается интеграции беженцев и просителей убежища, то все еще есть города, которые рассматривают иммиграцию как возможность и культивируют мультикультурный подход.

При критике, можно сделать вывод, что правительству и организациям Германии стоит пересмотреть своё нынешнее законодательство в области миграции. Опасность заключается в том, что в любой конкретной европейской стране обсуждение беженцев и политики в отношении беженцев будет в подавляющем большинстве сосредоточено на критике их внутреннего воздействия, игнорируя как проблемы беженцев, так и условия в странах, из которых происходят беженцы, а также в европейских и неевропейских странах. Такие соображения вполне могут пересмотреть представления о том, что считается «безопасной» страной, привести к более активному обсуждению обязанности принимать беженцев, стимулировать рост помощи от ЕС в целях развития и изменения военной, политической, экономической и торговой политики в отношении стран, из которых прибывают беженцы. Также, можно предложить немецкому правительству сократить приток мигрантов на территории Германии и содействовать более эффективному распределению всего потока беженцев по всем странам-членам ЕС и Европы в целом, для того, чтобы избежать в будущем неправомерных действий и притеснений по отношению к гражданам арабских стран, а также, чтобы избежать массовых протестов, недовольств и нарушений закона со стороны беженцев.

Помимо этого были исследованы негосударственные организации по адаптации мигрантов. По итогу можно сказать, что разделение ответственности между государственными, некоммерческими и индивидуальными субъектами зависит от особенностей соответствующей деятельности, а также от конкретных сильных сторон каждого субъекта. Государственные органы и некоммерческие организации обладают разными навыками, которые дополняют друг друга. Участие добровольцев в новых

инициативах или вне формальных структур взаимодействия может помочь беженцам в индивидуальном порядке, исходя из конкретных потребностей, и может стать важным ресурсом для развития социальных контактов и интеграции. На данный момент недостаточно изучена двойная роль некоммерческих организаций как защитников потребностей беженцев и как подрядчиков города, что является важным в сфере социальной помощи и консультирования. Таким образом, ученые приходят к выводу, что социальная работа с беженцами до сих пор не имела успеха в реализации своих профессиональных идей и перспективы текущих проблем или последствий для условий жизни целевых групп, не говоря уже об условиях работы профессионалов в текущих социальных или политических дискурсах. Именно на этом фоне социальная работа с беженцами в настоящее время только в ограниченной степени способна выполнять свой профессиональный мандат и цели в отношении своих целевых групп.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Законодательный акт:

1. Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов 1977 г. URL: <https://rm.coe.int/1680077323> (дата обращения: 29.09.2020).
2. Европейская Социальная Хартия 1961 г. URL: <https://rm.coe.int/168007cf93> (дата обращения: 27.10.2020).
3. Конвенция о трудящихся-мигрантах 1949 г. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20120/volume-120-I-1616-English.pdf> (дата обращения: 30.09.2020).
4. Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев ФРГ (BAMF). Миграционный отчёт 2015. Центральные события. Нюрнберг: Исследовательский центр проблем миграции, интеграции и предоставления убежища. URL: www.bamf.bund.de (дата обращения: 25.11.2021).
5. BAMF-Rückblick auf das Jahr 2020 im Video // официальный сайт Федерального ведомства по делам миграции и беженцев. URL: <https://www.bamf.de/SharedDocs/Videos/DE/Behoerde/bamf-rueckblick-2020.html> (дата обращения 25.09.21).
6. Bild am Sonntag. 2018. Drei Minister leisten den Pflege-Schwur. June 30. URL: <https://www.bild.de/bild-plus/politik/inland/altenpflege/hier-versprechen-drei-minister-das-sie-den-pflegenotstand-beenden-56170936> (дата обращения: 25.04.2021).
7. Bundesagentur für Arbeit. 2018a. Arbeitsmarktsituation im Pflegebereich. P. 12–13. URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/Statischer-Content/Arbeitsmarktberichte/Berufe/generische-Publikationen/Altenpflege.pdf> (дата обращения: 25.04.2021).
8. Bundesagentur für Arbeit. 2018b. Fachkräfteengpassanalyse Dezember 2018. P. 6. URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/Statischer->

Content/Arbeitsmarktberichte/Fachkraeftebedarf-Stellen/Fachkraefte/BA-FK-Engpassanalyse.pdf (дата обращения: 25.04.2021).

9. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz, Act on the Residence, Economic Activity and Integration of Foreigners in the Federal Territory. URL: https://www.gesetze-iminternet.de/englisch_aufenthg/englisch_aufenthg.html#p0265 (дата обращения: 25.11.2021).
10. Bundesverfassungsgericht (2010) Urteil des Ersten Senats vom 09. Februar 2010, BVerfGE 125: P. 175–260, http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/ls20100209_1bvl000109.html, (дата обращения 29.10.21.).
11. Bundesverfassungsgericht (2012) Urteil des Ersten Senats vom 18. Juli 2012, BVerfGE 132: 134–179, http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2012/07/1s201207_18_1bvl001010.html, (дата обращения 29.10.21.)
12. Constitute, 2018, Germany’s Constitution of 1949 with Amendments through 2012. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/German_Federal_Republic_2012.pdf. (дата обращения 27.11.2020).
13. Deutscher Bundestag. 2016. Gesetzentwurf der Bundesregierung. Entwurf eines Integrationsgesetzes. 20.06 Wahlperiode. URL: <http://dip21.bundestag.de:dip21:btd:18:088:1808829.pdf> (дата обращения: 15.05.2021).
14. European Committee on Migration (2002), New patterns of irregular migration in Europe, Council of Europe Publishing. URL: https://www.coe.int/t/dg3/migration/archives/documentation/Migration%20management/5300-0_New_patterns_of_irregular_migration_in_Europe_en.pdf (дата обращения: 16.10.2020).
15. Federal Employment Agency. // Bundesagentur für Arbeit «Monatsbericht zum Arbeits- und Ausbildungsmarkt». 2019. – p.7. URL: https://www.arbeitsagentur.de/datei/arbeitsmarktbericht-08-19_ba045695.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
16. Federal Office for Migration and Refugees. - URL: <https://www.bamf.de/EN/Fluechtlingsschutz/AblaufAsylv/Erstverteilung/erstverteilung-node.html> (дата обращения 31.10.21).

17. Federal Office for Migration and Refugees. (2018a). The Stages of the Asylum Procedure. An Overview of the Individual Procedural Steps and the Legal Basis. Berlin. http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Publikationen/Broschueren/das-deutsche-asylverfahren.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения 31.10.21).
18. Federal Office for Migration and Refugees. // Das Bundesamtin Zahlen 2018 Asyl, Migration und Integration. – P. 77-81. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Statistik/BundesamtinZahlen/bundesamt-in-zahlen-2018.pdf?__blob=publicationFile&v=14 (дата обращения: 25.03.2021).
19. Federal Office for Migration and Refugees, Nurturing a Culture of Welcome. URL: http://www.bamf.de/EN/Willkommen/Integrationsprojekte/Willkommenskultur/willkommenskulturnode.html;jsessionid=B288F73099EAA868E08AA2DC8C8BCDB9.2_cid359 (дата обращения: 02.02.2022).
20. Federal Office for Migration and Refugees, Initial Distribution of Asylum Seekers (EASY). URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/EMN/Politikberichte/emn-politikbericht-2017-germany.pdf?__blob=publicationFile&v= (дата обращения: 25.11.2021).
21. Federal Ministry of Interior, Building and Community, Freedom of Movement. URL: <https://www.bmi.bund.de/EN/topics/migration/law-on-foreigners/freedom-of-movement/freedomof-movement-node.html> (дата обращения 31.10.21).
22. Federal Ministry of Interior, Building and Community, Labour Migration. URL: <https://www.bmi.bund.de/EN/topics/migration/immigration/labour-migration/labour-migrationnode.html> (дата обращения 12.11.21)
23. Nationaler Integrationsplan // Официальный сайт Федерального правительства Германии. URL: <http://www.bundesregierung.de> (дата обращения: 22.11.2021).
24. IWD - Instituts der deutschen Wirtschaft. Soziologen sind die neuen Ingenieure. 2016. URL: <https://www.iwd.de/artikel/soziologen-sind-die-neuen-ingenieure-264833/> (дата обращения: 26.03.2021).
25. The European Pact on Immigration and Asylum. URL: http://www.immigration.gouv.fr/IMG/pdf/Plaquette_EN.pdf (дата обращения 27.11.2020).
26. Verordnung zur vorübergehenden Befreiung vom Erfordernis eines Aufenthaltstitels von anlässlich des Krieges in der Ukraine eingereisten Personen. URL:

<https://rechtsrat.top/wp-content/uploads/Verordnung-zur-vorubergehenden-Befreiung-vom-Erfordernis-eines-Aufenthaltstitels-von-anlasslich-des-Krieges-in-der-Ukraine-eingereisten-Personen.pdf> (дата: 20.03.2022).

27. Zuweisungsverfahren von Geflüchteten aus der UKR. URL: https://rechtsrat.top/wp-content/uploads/CDR_CDR_220314__Onepager_Einreiseverfahren_Anmerkung_final.pdf (дата: 20.03.2022).

2. Материалы СМИ:

28. Дублинский регламент // информационный портал Handbookgermany.de. URL: <https://handbookgermany.de/ru/rights-laws/asylum/dublinprocedure.html> (дата обращения 12.11.21).

29. Европа закрылась из-за коронавируса. Что это значит для иностранцев? // официальный сайт телеканала BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51944880> (дата обращения 12.11.21).

30. Из церкви — мечеть: как немцы уживаются с мигрантами // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20180910/1528141511.html> (дата обращения 12.11.2021).

31. Негостеприимная Европа: как пандемия коронавируса повлияла на миграционную политику ЕС // официальный сайт телеканала RT. URL: <https://russian.rt.com/world/article/734800-pandemiya-es-migracionnaya-politika> (дата обращения 21.10.21).

32. Пандемия: Меркель оценила влияние кризиса на мигрантов // Официальный сайт русской редакции сайта телерадиовещательной компании Deutsche Welle. URL: <https://p.dw.com/p/3k8ps> (дата обращения 12.11.2021).

33. Приезжайте еще: почему COVID-19 среди мигрантов не напугал Берлин // официальный сайт газеты Известия. URL: <https://iz.ru/996730/mariiavasileva/priezzhaite-eshche-pochemu-covid-19-sredi-migrantov-ne-napugal-berlin> (дата обращения 31.10.21).

34. Саммит в Германии по вопросам интеграции мигрантов в принимающее общество в условиях пандемии // сайт НИИ экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/sammit-v-germanii-po-voprosamintegratsii-migrantov-v-prinimayushtee-obshtestvo-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения 12.11.2021).

35. Gemeinden rechnen mit 3500 Euro monatlich pro Flüchtling // официальный сайт издания Welt am Sonntag. URL:

- <https://www.welt.de/politik/deutschland/plus238215657/Ukraine-Krieg-Gemeinden-rechnen-mit-3500-Euro-monatlich-pro-Fluechtling.html?icid=search.product.onsitesearch> (дата обращения: 17.04.2022).
36. Germany Is Displacing Afghan Refugees to Make Way for Ukrainians // официальный сайт издания Foreign Policy. URL: https://foreignpolicy.com/2022/04/20/germany-refugee-policy-afghanistan-ukraine/?tpcc=recirc_latest062921 (дата обращения: 22.04.2022).
37. Migranten sind besonders hart von Coronakrise betroffen // официальный сайт газеты Der Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/integrationsgipfel-migranten-sind-besonders-hart-voncoronakrise-betroffen-a-87e91a8e-439d-4bea-820b-36136962315b> (дата обращения 31.10.21).
38. Reuters. 2016. "Seehofer fordert Obergrenze von 200.000 Flüchtlingen pro Jahr." Inlandsnachrichten. January 3. <http://de.reuters.com/article/deutschland-fl-chtlinge-seehoferidDEKBN0UH08620160103>. (дата обращения: 22.11.2021).

3. Статистические данные и рейтинги:

39. Данные статистики с сайта Federal Statistical Office, Wiesbaden. - URL: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Soziales/Sozialleistungen/Asylbewerberleistungen/Tabellen/Tabellen_EmfaengerBL.html (дата обращения 31.10.21).
40. Bundesagentur für Arbeit. 2018a. Arbeitsmarktsituation im Pflegebereich. URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/Statischer-Content/Arbeitsmarktberichte/Berufe/generische-Publikationen/Altenpflege.pdf> (дата обращения: 25.04.2021).
41. Bundesagentur für Arbeit. 2018b. Fachkräfteengpassanalyse Dezember 2018. URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/Statischer-Content/Arbeitsmarktberichte/Fachkraeftebedarf-Stellen/Fachkraefte/BA-FK-Engpassanalyse.pdf> (дата обращения: 25.04.2021).

2. Монографии 1-го – 3-х авторов и диссертации:

42. Зинченко, Н. Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования. Монография / Зинченко Н.Н. - М. : Внешторгиздат, 2003. - 264 с.

43. Малахов, В. С. (Д-р полит. наук) Интеграция мигрантов : концепции и практики / Владимир Малахов ; Фонд «Либеральная миссия». – М : Мысль, 2015. – 267 с.
44. Малахов, В. С. Мультикультурализм и трансформация постсоветских общностей. - М. : Институт этнологии и антропологии РАН. – 2002. - с. 52.
45. Шапиев, К. А. Международно-правовые основы миграционной политики Европейского Союза : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Шапиев Казбек Абдурахманович;. – Москва. - 2011. - 23 с.

3. Статья из сборника произведений разных авторов (с указанием автора у каждой статьи в оглавлении сборника):

46. Актуальные проблемы Европы, 2006 = Urgent problems of Europe, 2006 : сб. науч. тр. Вып. 1 : Иммигранты в Европе : проблемы социальной и культурной адаптации / ИНИОН РАН. – Москва. – 2006. – 226 с.

5. Статья в журнале:

47. Акимов, Д. И. Трудоустройство без гарантии и «миграционный туризм» / Д. И. Акимов. // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. – 2009. N 8. – С. 16 - 19.
48. Европа: Франция и Германия против Шенгена // Эксперт. 2007. № 38. – С. 5.
49. Гусейнов, Р. С., Потоцкий, Н. К. Совершенствование системы противодействия нелегальной миграции // «Черные дыры» в российском законодательстве // Юридический журнал. - 2009. - №3. - С. 470-489.
50. Цысина, Г. Мировой миграционный процесс и миграционная политика стран Запада / Галина Цысина. – // Общество и экономика. 2011. N 1. – С. 100 – 110.

7. Статья, размещенная в Интернет:

51. AKS München «Wir sind Sozialarbeiter* innen und keine Abschiebehelfer* innen!». 2017. URL: <http://www.aks-muenchen.de/2017/04/wir-sind-sozialarbeiterinnen-und-keine-abschiebehelferinnen-positionspapier-und-unterschriftensammlung/> (дата обращения: 26.03.2021)
52. Arbeitskreis Kritische Soziale Arbeit Dresden. // Denkpapier: Solidarische Soziale Arbeit mit geflüchteten Menschen. 2016. URL: <http://www.aks-dresden.org/positionspapiere/denkpapier-solidarische-soziale-arbeit-mit-gefluechteten-menschen.html> (дата обращения: 26.03.2021)

53. Bröse J., Faas S., Stauber B. (ed.). // *Flucht: Herausforderungen für Soziale Arbeit.* – Springer-Verlag. 2017. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=8gQqDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PR5&dq=Bröse,+Johanna+2018+Flucht.+Herausforderungen+fur+Soziale&ots=URY0zTksNC&sig=UQRkx6MYzglYjRPDgSAIxK-9F5w&redir_esc=y#v=onepage&q=Bröse%2C%20Johanna%202018%20Flucht.%20Herausforderungen%20fur%20Soziale&f=false (дата обращения: 25.03.2021).
54. Das Robert Koch-Institut // официальный сайт Института Роберта Коха. URL: https://www.rki.de/DE/Content/Institut/institut_node.html;jsessionid=6570EFAEAB61F902E9423AF7E8BE52DA.internet052 (дата обращения 31.10.21).
55. für *Verwaltungsvereinfachung-KGS K.G. et al. Management kommunaler Integrationspolitik: Strategie und Organisation.* – 2005. URL: <https://repository.difu.de/jspui/handle/difu/268679> (дата обращения 29.10.21).
56. Jensen A. S. *Integrationens Tvedtydighed: en retorisk analyse af trepartsforhandlingerne (2016) om arbejdsmarkedsintegration mellem den danske regering og arbejdsmarkedets parter.* – 2016. – Electronic text data. – Mode of access: <https://lup.lub.lu.se/student-papers/search/publication/8875553> (date of access: 09.10.2020).
57. Martín I. et al. *Exploring new avenues for legislation for labour migration to the European Union.* – 2015. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/37118/EP_Study_2015_MPC.pdf;sequence=1 (дата обращения: 09.10.2020).
58. Oezcan, V. *Germany: Immigration in Transition*, Berlin: Social Science Centre Berlin. 2004. URL: www.migrationinformation.org (дата обращения: 07.11.2020).
59. Reuters. 2016. “Seehofer fordert Obergrenze von 200.000 Flüchtlingen pro Jahr.” *Inlandsnachrichten.* URL: <http://de.reuters.com/article/deutschland-fl-chtlinge-seehoferidDEKBN0UH08620160103> (дата обращения: 22.11.2021).
60. Schengen Visa Info, *Germany Visa Requirements and Application Guidelines.* // информационный портал о Требованиях к визе в Германию и рекомендациям по подаче заявления. URL: <https://www.schengenvisainfo.com/germany-visa/> (дата обращения 12.11.21).

8. Сборник произведений разных авторов на иностранном языке:

61. Bakker L., Engbersen G., Dagevos J. *In exile and in touch //Comparative Migration Studies.* – 2014. – Т. 2. – №. 3. – P. 261-282.

62. Bansak K., Hainmueller J., Hangartner D. How economic, humanitarian, and religious concerns shape European attitudes toward asylum seekers // *Science*. – 2016. – T. 354. – №. 6309. – P. 217-222.
63. Dekker R. et al. A local dimension of integration policies? A comparative study of Berlin, Malmö, and Rotterdam // *International Migration Review*. – 2015. – T. 49. – №. 3. – P. 633-658.
64. Esses V. M., Hamilton L. K., Gaucher D. The global refugee crisis: Empirical evidence and policy implications for improving public attitudes and facilitating refugee resettlement // *Social issues and policy review*. – 2017. – T. 11. – №. 1. – P. 78-123.
65. Gerhards J., Hans S., Schupp J. German public opinion on admitting refugees // *DIW Economic Bulletin*. – 2016. – T. 6. – №. 21. – P. 243-249.
66. Czymara C. S., Schmidt-Catran A. W. Refugees unwelcome? Changes in the public acceptance of immigrants and refugees in Germany in the course of Europe's 'immigration crisis' // *European Sociological Review*. – 2017. – T. 33. – №. 6. – P. 735-751.
67. FitzGerald D. S., Arar R. The sociology of refugee migration // *Annual Review of Sociology*. – 2018. – T. 44. – P. 387-406.
68. Floros K., Jørgensen M. B. Tracing the future of migrants' labour relations. Experiences of institutionalised migrant precarity in Denmark and Greece // *Political Geography*. – 2020. – T. 77. – P. 102-120.
69. Hainmueller J., Hangartner D., Lawrence D. When lives are put on hold: Lengthy asylum processes decrease employment among refugees // *Science advances*. – 2016. – T. 2. – №. 8. – P. 1-8.
70. Junkert C., Kreienbrink A. Irregular Employment of Migrant Workers in Germany—Legal Situation and Approaches to Tackling the Phenomenon // *Addressing the Irregular Employment of Immigrants in the European Union: Between Sanctions and Rights*. Budapest. – 2008. – P. 13-88.
71. Maggini N., Fernández GG E. Politicization of solidarity toward out-groups: The case of refugees // *American Behavioral Scientist*. – 2019. – T. 63. – №. 4. – P. 475-491.
72. Siegert M., Olszenka N. *Ethnische Ungleichheit in der Sekundarstufe I* // *Ethnische Ungleichheiten im Bildungsverlauf*. – Springer VS, Wiesbaden, 2016. – P. 543-595.

73. Dekker R. et al. A local dimension of integration policies? A comparative study of Berlin, Malmö, and Rotterdam // *International Migration Review*. – 2015. – Т. 49. – №. 3. – P. 633-658.

9. Иностранная коллективная монография:

74. Aumüller J., Daphi P., Biesenkamp C. Die Aufnahme von Flüchtlingen in den Bundesländern und Kommunen. Behördliche Praxis und zivilgesellschaftliches Engagement. – 2015. – p. 182.
75. Will G. et al. ReGES—Refugees in the German Educational System—Überblick über Forschungsdesign, Stichprobenziehung und Ausschöpfung der ersten Welle [ReGES—Refugees in the German Educational System—Overview of research design, sampling and sample coverage of the first wave] // Bamberg: Leibniz-Institut für Bildungsverläufe. – 2018. – p. 36.

10. Иностранная монография 1-го – 3-х авторов:

76. Bröse J., Faas S., Stauber B. (ed.). // *Flucht: Herausforderungen für Soziale Arbeit*. – Springer-Verlag. 2017. – p.29.
77. Crage, S. The more things change... developments in German practices towards asylum seekers and recognised refugees. / Crage, S. // *German Politics*, - 2016. № 25(3). - pp.344-365.
78. Khourshed M. et al. Qualifications, potentials and life courses of Syrian asylum seekers in Germany. – 2019. – p. 44.
79. Reitz J. G. Warmth of the welcome: The social causes of economic success for immigrants in different nations and cities. – Routledge, 2018. – p. 316.
80. Zaun, N. Why EU asylum standards exceed the lowest common denominator: the role of regulatory expertise in EU decision-making. / Zaun, N. // *Journal of European Public Policy*, - 2016. - № 23(1). - pp.136-154.
81. Müller A. Die Organisation der Aufnahme und Unterbringung von Asylbewerbern in Deutschland: Fokus-Studie der deutschen nationalen Kontaktstelle für das Europäische Migrationsnetzwerk (EMN). – 2013. – p. 44.
82. Schammann H., Kühn B. Kommunale Flüchtlingspolitik in Deutschland. – Bonn : Friedrich-Ebert-Stiftung, 2016. – p. 48.
83. Speth R., Becker E. Zivilgesellschaftliche Akteure und die Betreuung geflüchteter Menschen in deutschen Kommunen. – 2016. – p. 64.

11. Статья в иностранном журнале:

84. Ager A., Strang A. Understanding integration: A conceptual framework //Journal of refugee studies. – 2008. – Т. 21. – №. 2. – P. 166-191.
85. Alba R., Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration //International migration review. – 1997. – Т. 31. – №. 4. – P. 826-874.
86. Angenendt, S. / Deutsche Migrationspolitik im neuen Europa. - Opladen: Leske+Budrich, 1997. - P. 91–120.
87. Aumüller J., Bretl C. 2008. Die kommunale Integration von Flüchtlingen in Deutschland //Lokale Gesellschaften und Flüchtlinge: Förderung von sozialer Integration. Berlin. – P. 111-130.
88. Bendel P. Mainstreaming immigrant integration policy in Germany //Experiences of mainstreaming immigrant integration in Europe: lessons for the Netherlands. – 2014. – P. 5-32.
89. Bendel P. et al. Was Flüchtlinge brauchen—ein Win-Win-Projekt: Ergebnisse aus einer Befragung in Erlangen. – FAU University Press, 2016. P. 313-327.
90. Bevelander P., Pendakur R. The labour market integration of refugee and family reunion immigrants: A comparison of outcomes in Canada and Sweden //Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2014. – Т. 40. – №. 5. – P. 689-709.
91. Blount-Hill K. L. Strangers no more: immigration and the challenges of integration in North America and western Europe. By Richard Alba and Nancy Foner: Why Muslim integration fails in Christian-heritage societies. By Claire L. Adida, David D. Laitin and Marie-Anne Valfort. – 2016. – P. 1002-1003.
92. Bonin H., Braeseke G., Ganserer A. Internationale Fachkräfterekrutierung in der deutschen Pflegebranche //Chancen und Hemmnisse aus Sicht der Einrichtungen. Bertelsmann Stiftung, Gütersloh. – 2015. P.37-58.
93. Boswell C., Geddes A. Migration and mobility in the European Union. – Macmillan International Higher Education, 2010. – P.250.
94. Brezger J. So viele wie nötig und möglich! Die Pflicht zur Aufnahme von Flüchtlingen und die Spielräume politischer Machbarkeit //Welche und wie viele Flüchtlinge sollen wir aufnehmen?“ Philosophische Essays. – 2016. – P. 57-69.
95. Brücker H. et al. IAB-BAMF-SOEP-Befragung von Geflüchteten 2016: Studiendesign, Feldergebnisse sowie Analysen zu schulischer wie beruflicher Qualifikation, Sprachkenntnissen sowie kognitiven Potenzialen. – DEU, 2018. – Т. 30. – P. 73.

96. Cheung S. Y., Phillimore J. Gender and refugee integration: A quantitative analysis of integration and social policy outcomes //Journal of Social Policy. – 2017. – T. 46. – №. 2. – P. 211-230
97. Cortes K. E. Are refugees different from economic immigrants? Some empirical evidence on the heterogeneity of immigrant groups in the United States //Review of Economics and Statistics. – 2004. – T. 86. – №. 2. – P. 465-480.
98. Cowling M. M., Anderson J. R., Ferguson R. Prejudice-relevant correlates of attitudes towards refugees: A meta-analysis //Journal of Refugee Studies. – 2019. – T. 32. – №. 3. – P. 502-524.
99. Crawley H., Skleparis D. Refugees, migrants, neither, both: categorical fetishism and the politics of bounding in Europe's 'migration crisis' //Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2018. – T. 44. – №. 1. – P. 48-64.
100. DGSA Vorstand. // Positionspapier für eine solidarische gesellschaft und den. – 2018.
101. Dustmann C. et al. On the economics and politics of refugee migration //Economic policy. – 2017. – T. 32. – №. 91. – P. 497-550.
102. Eichinger U., Schäuble B. Gestalten unter unmöglichen Bedingungen? Soziale Arbeit in Gemeinschaftsunterkünften. // Soziale Arbeit mit Geflüchteten. 2018. P. 274-299.
103. Fernandez M. Warmth of the Welcome: The Social and Economic Causes of Economic Success for Immigrants in Different Nations and Cities. By Jeffrey G. Reitz. Boulder: Westview Press (1998). Reviewed by Marilyn Fernandez //Journal of Political Ecology. – 2000. – T. 7. – №. 1. – P. 44-45.
104. Franzke J. Germany: From Denied Immigration to Integration of Migrants //Local Integration of Migrants Policy. – Palgrave Macmillan, Cham, 2021. – P. 107-121.
105. Gesang B. Sind Obergrenzen für Asylbewerber moralisch zu rechtfertigen und wo liegen sie?: auf dem Weg zum integrierten Asylberechtigten. – 2016. P. 93.
106. Ghorashi H. Agents of change or passive victims: The impact of welfare states (the case of the Netherlands) on refugees //Journal of refugee studies. – 2005. – T. 18. – №. 2. – P. 181-198.
107. Gögercin S. Migration und migrationsbezogene Soziale Arbeit in Deutschland //Soziale Arbeit in der Migrationsgesellschaft. // Springer VS, Wiesbaden. 2018. P. 31-41.

108. Grundmann T., Stephan A. (ed.). " Welche und wie viele Flüchtlinge sollen wir aufnehmen?": philosophische Essays. – Reclam Verlag, 2016. P. 98-109.
109. Hamann U. et al. Koordinationsmodelle und Herausforderungen ehrenamtlicher Flüchtlingshilfe in den Kommunen: qualitative Studie des Berliner Instituts für empirische Integrations-und Migrationsforschung. – Bertelsmann Stiftung, 2016. P. 22
110. Hämel K., Schaeffer D. Who cares? Fachkräftemangel in der Pflege //Zeitschrift für Sozialreform. – 2013. – T. 59. – №. 4. – P. 413-432.
111. Hess, C. and Green, S. Introduction: the changing politics and policies of migration in Germany. / Hess, C. and Green, S. // German Politics, - 2016. № 25(3). - pp. 315-328.
112. Hess S. et al. (ed.). Der lange sommer der migration. // Berlin and Hamburg : Assoziation A. 2017. – p.24.
113. Hoesch M. Allgemeine Hilfspflicht, territoriale Gerechtigkeit und Wiedergutmachung: Drei Kriterien für eine faire Verteilung von Flüchtlingen–und wann sie irrelevant werden //Welche und wie viele Flüchtlinge sollen wir aufnehmen?“ Philosophische Essays. – 2016. – P. 15-29.
114. Kalter F. Stand, Herausforderungen und Perspektiven der empirischen Migrationsforschung //Migration und Integration (Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie Sonderheft 48/2008.) Köln: VS Verlag für Sozialwissenschaften. – 2008. – P. 11-35.
115. Kersting N. Participatory Turn? Comparing Citizens' and Politicians' Perspectives on Online and Offline Local Political Participation //Lex Localis- Journal of Local Self-Government. – 2016. – T. 14. – №. 2. – P. 225–249.
116. Kleist J. O. Flucht-und Flüchtlingsforschung in Deutschland: Die Etablierung eines Forschungsfeldes //Fluchtmigrationsforschung im Aufbruch. – Springer VS, Wiesbaden, 2019. – P. 11-24.
117. Karakayali S., Kleist O. EFA-Studie //Strukturen und Motive der ehrenamtlichen Flüchtlingsarbeit (EFA) in Deutschland. – 2015. – T. 1. - P. 31-34.
118. Kogan I. Arbeitsmarktintegration von Zuwanderern //Einwanderungsgesellschaft Deutschland. – Springer VS, Wiesbaden, 2016. – P. 177-200.
119. Münch U. Asylpolitik in Deutschland—Akteure, Interessen, Strategien //20 Jahre Asylkompromiss. – transcript Verlag, 2014. – P. 69-86.

120. Portes A., Zhou M. The new second generation: Segmented assimilation and its variants //The annals of the American academy of political and social science. – 1993. – T. 530. – №. 1. – P. 74-96.
121. Prognos A. G. Pflegelandschaft 2030. Eine Studie der Prognos AG im Auftrag der vbw–Vereinigung der Bayerischen Wirtschaft e. V //Zugriff am. – 2012. – T. 13. – p. 2018.
122. Rehkla C. Flüchtlinge als Adressat_innen Sozialer Arbeit? // Flüchtlinge. Springer VS, Wiesbaden. 2017. P. 305-322.
123. Sauer M., Brinkmann H. U. Einführung: Integration in Deutschland //Einwanderungsgesellschaft Deutschland. // Springer VS, Wiesbaden. 2016. P. 1-21.
124. Scherr A. Flüchtlinge, nationaler Wohlfahrtsstaat und die Aufgaben Sozialer Arbeit //Flucht. – Springer VS, Wiesbaden, 2018. – P. 37-59.
125. Schmidtke, O. The ‘Party for Immigrants’? Social Democrats' Struggle with an Inconvenient Electoral Issue. // German politics, - 2016. № 25(3). - pp.398-413.
126. Wählt auch der Philosoph D. A., Ott K. Zuwanderung und Moral. – 2016. - P. 129.
127. Schirilla N. Migration und Flucht: Orientierungswissen für die Soziale Arbeit. // Kohlhammer Verlag. 2016. – P. 127.
128. Wendt F. Gerechtigkeit ist nicht alles: Über Immigration und sozialen Frieden //„Welche und wie viele Flüchtlinge sollen wir aufnehmen?“ Philosophische Essays. – 2016. P. 52–53.
129. Wendel K. Unterbringung von Flüchtlingen in Deutschland: regelungen und Praxis der Bundesländer im Vergleich. – Förderverein PRO ASYL eV, 2014. - P. 76–81.
130. Zaun, N. Why EU asylum standards exceed the lowest common denominator: the role of regulatory expertise in EU decision-making. / Zaun, N. // Journal of European Public Policy, - 2016. № 23(1). - pp.136-154.
131. Zentrum für zivilgesellschaftliche Entwicklung 2017, - P. 10.

Приложения

Приложение 1.

Приложение 2.

